

Эм

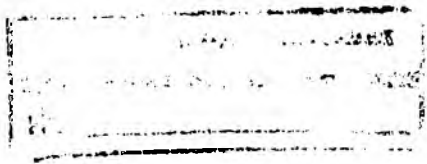
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

С. НАРЗУЛЛАЕВА

ТЕМА „ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН“
В ИСТОРИИ
ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ
СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

225698

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1983

В монографии на основе сопоставительного изучения поэм «Лейли и Меджнун», созданных известными восточными поэтами разных эпох, выявляются идейно-художественные особенности произведений, прослеживается преемственность поэтических традиций. Раскрывается своеобразие мастерства каждого автора, проявившееся в структуре поэм и трактовке характеров героев.

Для литературоведов, историков литературы и всех интересующихся поэзией Востока.

Ответственный редактор
профессор *Г. К. Каримов*

Рецензенты
доктора филологических наук *А. Ходжаихмедов, С. Эркинов*

И 4603010201—2515 Рез.—83
М 355 (04)—83

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1983 г.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развитого социализма отмечен усилением взаимодействия, взаимовлияния и взаимообогащения братских культур и литератур нашей страны. Изучение на научной основе общих закономерностей этого процесса — одна из актуальных задач советского литературоведения. В связи с этим особую важность приобретает исследование многовекового опыта многонациональной литературы народов СССР, глубокий анализ художественных творений, вошедших в сокровищницу отечественной и мировой литературы, выявление исторических, эстетических и философских связей между ними.

Классики марксизма-ленинизма, доказав наличие в антагонистическом классовом обществе двух противоположных культур, обосновали положение о необходимости использования прогрессивных сторон в культуре каждого народа, ибо «всякая нация может и должна учиться у других»¹.

Развивая марксистское учение о национальной культуре, подчеркивающее неповторимый вклад каждой нации, большой или малой, в мировую культуру и литературу, В. И. Ленин обогатил его идеей об интернациональном единстве национальных культур. Согласно ленинскому учению о нациях и национальных культурах, сближение на основе взаимообогащения с прогрессивными революционными, социалистическими сторонами национальных культур служит делу интернационализма, делу пролетариата. В интернационализме В. И. Ленин видел главную черту советской литературы. Вместе с тем великий вождь подчеркивал, что «интернациональная культура не безнациональна»², признавая самобытность и своеобразие каждой национальной куль-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 10.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120.

туры. Эта ленинская концепция наносит сокрушительный удар по буржуазным идеологам, пытающимся доказать исторически обусловленную замкнутость культур разных народов и непреодолимую национальную ограниченность. Ленинское учение об интернациональном единстве народов, сплоченных дружбой и братским сотрудничеством, лежит в основе деятельности Коммунистической партии в области культуры и литературы.

В сфере художественной культуры, больше чем в других сферах духовной жизни, играют роль творческие традиции, их восприятие и воздействие. «Культура каждого народа, — как отмечает М. Храпченко, — отражая его исторический путь, содержит в себе многие начала, особенности, которые формировались и развивались в течение длительного времени. В своем ином качестве они вошли в социалистическую национальную художественную культуру»³.

Ныне в условиях развитого социализма кардинальные проблемы взаимодействия и взаимообогащения братских культур и литератур народов СССР нашли дальнейшее развитие в решениях съездов КПСС, в Программе Коммунистической партии Советского Союза, в постановлении ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» (1972 г.)⁴.

Руководствуясь марксистско-ленинским учением о литературе и культуре прошлого, советские литературоведы еще более углубленно изучают творчество поэтов, составляющих славу и гордость народов Советского Востока. О творчестве таких выдающихся поэтов, как Низами Ганджеви, Амир Хосров Дехлеви, Абдурахман Джами, Алишер Навои написан ряд исследований на языках народов Советского Востока, на русском и иностранных языках. На основе сравнительного изучения их поэм созданы работы, посвященные вопросам взаимовлияния и взаимосвязей братских литератур.

В литературах народов Востока особое место занимают лиро-эпические поэмы, написанные на сюжет древней легенды о любви Лейли и Меджнуна. Будучи национальными произведениями, они отобразили общечеловеческие чувства с такой художественной силой, что стали явлениями мировой литературы.

³ Храпченко М. Пути взаимообогащения социалистических культур. — «Новый мир», 1979, № 2, с. 266.

⁴ «Правда», 1972 г., 25 января.

Научную литературу, посвященную изучению поэм «Лейли и Меджнун», можно разделить на две группы: исследования, непосредственно относящиеся к повести и к поэмам «Лейли и Меджнун»⁵ и работы, в которых в сопоставительном плане анализируется поэма «Лейли и Меджнун»⁶.

В первой группе источников освещаются вопросы возникновения повести о «Меджнуне и Лейли», поэм «Лейли и Меджнун», прослеживается их распространение среди народов Востока, выявляется принадлежность к той или иной национальной литературе, рассматриваются особенности сюжета и композиции произведений. Среди работ этой группы важное место занимает исследование И. Ю. Крачковского «Ранняя история повести о Меджнуне и Лейли в арабской литературе», в котором раскрываются истоки создания повести. Как указывает Е. Э. Бертельс, первую в восточной литературе поэму «Лейли и Меджнун» на основе разобранной и разрозненной повести «Меджнун и Лей-

⁵ Крачковский И. Ю. Ранняя история повести о Меджнуне и Лейли в арабской литературе. Избранные соч., М., 1956, с. 588—632; Бертельс Е. Э. Низомы ва дostonи «Лайли ва Мачнун»—ў.—Низоми Ганҷавӣ дostonи «Лайли ва Мачнун». Сталинобод, 1974, с. 5—22; Араслы һ. Мугаддима эвэзынэ. Мәһәмәд Фузули, эсәрләри II чилд. Бақы, 1958, 5—7 сәһ.; Каримов Ф. К. «Лайли ва Мажнун» дostonи ҳақида. Навоний «Хамса», III-китоб «Лайли ва Мажнун». Тошкент, 1949, 5—25-бетлар; Мирзозода Х. М. Дostonи Лайлию Мачнун Шамсиддин Шоҳин. Сталинобод, 1956, 83—138 сәҳ.; Ализоде А. Д. Предисловие в кн: Низами Ганджеви. Лейли и Меджнун. Критический текст. А. А. Алескер-заде и Ф. Бабаева. М., 1965, с. 5—8; Магеррамов Т. А. Предисловие в кн: Амир Хосров Дехлеви. Меджнун и Лейли. Критический текст. М., 1964, с. 5—13; Магеррамов Т. А. «Меджнун и Лейли» Амира Хосрова Дехлеви. Автореферат канд. дисс. Баку, 1963; Е го же. Амир Хосров Дахлавинин «Мачнун ва Лайли» поэмаси. Бақы, 1970; Аҳмедов Т. Алишер Навоийнинг «Лайли ва Мажнун» дostonи. Тошкент, 1970; Афсаҳзод А. Дostonи «Лайли ва Мечнун»-и Абдурахмони Чомӣ. Душанбе, 1970.

⁶ Бертельс Е. Э. «Лейли и Меджнун», истории сюжета арабского предания, версия Низами и поэма Навои.—«Литература и искусство Узбекистана», Ташкент, 1940, № 1; Е го же. «Лейли и Меджнун».—В сб.: Родоначальник узбекской литературы Ташкент, 1940; Е го же. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. М.—Л., 1948; Е го же. Изб. труды Низами и Фузули. М., 1962, с. 230—314; Араслы һ. Яхын Шәрг эдабијатинда «Лайли ва Мечнун» эсәрлари.—Низами. Биринчи китаб. Бақы, 1940; Брагинский И. С. К изучению узбекско-таджикских литературных связей.—В сб.: Взаимосвязи литератур Востока и Запада. М., 1961; Климович И. Л. Из истории литератур Советского Востока. М., 1959.

«Лейли» создал Низами. У него появились последователи, среди них и Физули. Как отмечает Г. Арасли, эта поэма выделяется среди одноименных произведений других авторов своей оригинальностью, идейно-художественными достоинствами. Поэт поднимает в ней актуальные общественные проблемы своего времени. Все это и определяет особое место поэмы Физули в азербайджанской классической литературе.

Подлинной жемчужиной не только узбекской, но и мировой литературы является поэма «Лейли и Меджнун» Навои. Раскрывая общественно-художественную ценность этого произведения, Г. Каримов отмечает, что в ней четко обозначились характерные черты, свойственные творчеству великого поэта-гуманиста.

Важное значение имеет работа Х. Мирзазаде «Шамситдин Шахин», в которой рассматривается поэма «Лейли и Меджнун», история ее создания. Исследователь подчеркивает, что в поэме нашли свое отражение многие общественно-политические и социальные проблемы эпохи. Объективно оценивая поэму Шахина «Лейли и Меджнун», автор указывает, что она отходит в определенной мере от традиций дастанов.

Несомненный интерес представляет работа Т. А. Маггеррамова, посвященная изучению поэмы Амира Хосрова «Меджнун и Лейли». Автор приводит сведения об имеющихся рукописях поэмы и большое внимание уделяет анализу поэмы, ее идейного содержания, системы образов.

Поэма «Лейли и Меджнун» Хилоли рассматривается в работе К. Айни «Бадриддин Хилоли и его поэма «Лейли и Меджнун». Автор выявляет своеобразие дастанного искусства Хилоли, место его творчества в истории таджикской литературы.

Ценным вкладом в изучение поэм «Лейли и Меджнун» явились труды Е. Э. Бертельса. В его книге «Низами и Фузули» специальная глава посвящена поэмам «Лейли и Меджнун», а в работе «Навои и Джами» исследуются вопросы происхождения поэм «Лейли и Меджнун», ее первоисточники, существовавшие еще до Низами, способы использования им этих первоисточников, утверждается приоритет Низами как первого создателя поэмы «Лейли и Меджнун». Вместе с тем ученый показывает, как в XIII в. Амир Хосров Дехлеви, а в XV—XVI вв. Джами, Навои, Хотифи, Хилоли, Мактаби и Физули продолжили традицию создания поэм

под одноименным названием «Лейли и Меджнун», выявляет сходство и различие между ними.

В работе «Навои и Джами» Е. Э. Бертельс, исследуя творчество Джами — крупнейшего представителя персидско-таджикской литературы, и Навои — основоположника узбекской литературы, высказывает, в частности, суждение о разном подходе каждого поэта к общему источнику при создании поэм «Лейли и Меджнун». Ученый оценивает «Лейли и Меджнун» Навои как самостоятельное высокохудожественное произведение. Он отмечает, что, обращаясь к общему литературному материалу, гениальный узбекский поэт не мог не испытать на себе благотворное влияние своих предшественников — Низами и Амира Хосрова, однако он шел по пути не слепого подражания, а творческого состязания.

Г. Араслы в работе «Произведения, именуемые на Востоке «Лейли и Меджнун», излагая краткое содержание легенд на этот сюжет, существовавших до Низами, особо касался и аналогичных поэм Низами, Джами, Навои, Хотифи, Мактаби и Физули. Воздавая должное их авторам, Г. Арасли, однако, допускает некоторую субъективность в оценке их произведений, в особенности поэмы «Меджнун и Лейли» Амира Хосрова. По его мнению, образные средства, использованные поэтом, маловыразительны, повествование ведется непоследовательно, бессвязно. И все же труд Г. Арасли, появившийся почти сорок лет назад, освещающий традиции, заложенные созданием одноименных поэм «Лейли и Меджнун» на Востоке, не утратил и ныне своего значения.

Как показал И. С. Брагинский в своих работах, посвященных вопросам литературных взаимосвязей народов Востока, если узбекские поэты испытали на себе благотворное влияние классиков таджикской поэзии, то, в свою очередь, произведения Навои оказали серьезно воздействие на поэзию народов Ближнего и Среднего Востока, в особенности народов тюркоязычных и персоязычных. И. Л. Климович также подчеркивал, что поэмы «Лейли и Меджнун», созданные Низами и Навои, — выдающиеся образцы поэтического творчества.

Поэмы «Лейли и Меджнун» привлекли внимание и зарубежных филологов. В их числе — Агах Сирри Левенд, Али Асгар Хикмат Мухаммад Джаъфар Махджуб, Салим Нисори, Шибли Нугман, Сеид Эхтишом Хусейн,

Е. И. Гибб, Р. Реклайтис, Ханна ал-Фахурн, Ибрагим Садык Файзи, А. Атес. Работы этих авторов явились значительным вкладом в исследование проблемы. Однако в них не рассматриваются отличия поэм, особенности поэтического стиля каждого автора, не выявляются литературные влияния.

Первым опытом сравнительного изучения поэм в советском востоковедении явился труд Е. Э. Бертельса «Низами и Физули». В нем исследуются идейная направленность, сходные и оригинальные стороны поэм «Лейли и Меджнун», созданных в XIII—XVI вв. в литературах разных народов после Низами.

В работах ряда советских литературоведов (К. Айни, Ч. С. Сасанияна, М. Г. Мамацашвили, А. Афсахзаде), исследующих каждую поэму в отдельности, предпринимается попытка раскрыть специфические особенности каждого произведения.

Определение специфических сторон каждой из поэм, изучение факторов, повлиявших на творчество того или иного поэта, писавшего и назира, выявление его оригинальных особенностей, приемов, творческого метода в целом, жанровых свойств его поэм — все это может быть осуществлено и дать значительные результаты только при всестороннем сравнительном изучении произведений. Е. Э. Бертельс писал: «Я считаю, что для уяснения характера литературного процесса на Востоке, изучение цепи назира, восходящих как к крупным литературным формам, так и особенно к знаменитым лирическим произведениям, может дать очень ценные результаты. Оно позволит заглянуть в творческую лабораторию поэтов Востока, в которую пока еще наука глубоко проникать не решалась»⁷. Е. Э. Бертельс подчеркивал также, что «дать подробный анализ всех поэм, написанных на тему «Лейли и Меджнун» в их взаимосвязи — работа очень трудоемкая»⁸.

Все вышесказанное свидетельствует о важном теоретическом и практическом значении сопоставительного изучения поэм «Лейли и Меджнун». Объектом нашего исследования взяты наиболее известные варианты поэм: на персидско-таджикском языке Низами (XII в.); Хосрова Дехлеви (конец XIII — начало XIV в.), Джами, Хотифи (XIV в.), Шахина (XIX в.); на узбекском языке — Навои (XV в.), переработка в прозе его поэмы «Лейли

⁷ Бертельс Е. Э. Изб. труды. Низами и Фузули. М., 1962, с. 275.

⁸ Там же.

и Меджнун», сделанная Умиром Баки (XVIII в.); поэма «Лейли и Меджнун» неизвестного автора, хранящаяся в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР; на азербайджанском — Физули (XVI в.), Накома (XIX в.); на туркменском — Нурмухаммада Андалиба (XVIII в.). На основе сравнительного анализа этих поэм прослеживается эволюция образов, фабульные линии, а также идейно-художественные особенности указанных произведений, рассматриваются социальные процессы, характерные для эпохи создания различных вариантов поэмы, мировоззрение и своеобразие художественного мастерства каждого автора, проявившиеся и в архитектонике поэм, трактовке характеров героев.

Большое внимание уделяется определению места каждой поэмы в творчестве ее автора, а также в литературе того времени и последующих эпох, выявлению влияния поэмы Навои на одноименные произведения Физули, Андалиба и других авторов.

СЮЖЕТ ПОЭМ «ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН»
В ЛИТЕРАТУРАХ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

К вопросу об истории создания повести
«Меджнун и Лейли»

Замечательная повесть о прекрасной и трагической любви Меджнуна и Лейли возникла в древние времена (VI в.). Это произведение устного народного творчества из арабского фольклора распространилось в персидско-таджикский фольклор¹, а затем и в другие районы Ближнего и Среднего Востока.

В вариантах древней легенды и в арабских источниках основное внимание сосредоточено на образе Меджнуна². Влюбившись в Лейли, он пробуждает и в ней светлое поэтическое чувство к себе. Поэтому повесть называлась «Меджнун и Лейли». О ней и восторженной любви ее героев в древних источниках содержится довольно много сведений. К их числу относятся «Китабуш-шеър ва шуаро» («Книга о стихах и поэтах») Абу Мухаммеда Абдуллах ибн Муслим ибн Кутайба ад-Динавари³, «Китаб ал-Агани» («Книга песен») Абу ал-Фарадж Али ибн-ал Хусейн ибн Мухаммед ибн Ахмад-ал Курайши ал-Исфагани⁴, «Диван Меджнуна»⁵ Абу Бекр-ал Валиби⁶. В названных книгах высказываются соображения о времени создания повести, ее различных вариантах, личности Меджнуна.

¹ Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956, с. 267.

² См.: Бертельс Е. Э. Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962, с. 268.

³ Абу Мухаммед Абдаллах ибн Муслим ибн Кутайба ад-Динавари (828—889) из Багдада — крупный ученый, досконально знавший «Хадис», (свод мусульманских законов, сведения по литературе, литературоведению и истории), автор трудов «Айун-ал ахбар» («Первоначальные сведения»), «Адад ал-китаб» («Искусство писателя»), «Аш-шеър ва шуаро» («О стихах и поэтах»).

⁴ Первое изд. «Китаб-аль-Агани» (21-т) вышло в Каире в 1878 г., второе — в 1906 г. В первом томе в разделе «Ахбар Меджнун бин Омир ва Насир» (с. 167) сообщается, что Меджнун посвящал стихи Лейли.

⁵ Сборник стихов, приписываемых Меджнуну.

⁶ Подробнее об Ибн Кутайба, Абу-л-Фарадж ал-Исфагани, Абу Бекр-ал Валиби см.: Ханна ал-Фахури. История арабской литературы. В 2-х т., т. II, М. 1961, с. 205—207.

Вопрос о времени создания повести «Меджнун и Лейли» основательно изучен в трудах наших ученых, которые сходятся во мнении, что она была создана арабами в конце VII — начале VIII в.⁷ Этого мнения придерживаются также А. С. Левенд, Ханна ал-Фахури.

Несомненный интерес представляют исследования А. Тахирджанова, Н. Гуллаева, А. Афсахаде, посвященные повести «Меджнун и Лейли».

Развивая мысли упомянутых выше востоковедов, некоторые исследователи пришли к мнению, что легенда «Меджнун и Лейли» возникла не в Месопотамии и не в VI в., как считают отдельные ученые (М. Хиджази, Е. Дунаевский, Г. Арасли, Ю. З. Ширвани, Р. Раджабов), а скорее в конце VII — начале VIII в. и у арабов⁸. А. Афсахаде пишет, что повесть «Меджнун и Лейли» из арабского фольклора перешла в персидско-таджикский, а затем уже распространилась среди древних народов Ближнего и Среднего Востока⁹.

Таким образом, легенда о любви Лейли и Меджнуна еще за пять веков до Низами появилась и утвердилась в нескольких вариантах в устном народном творчестве и в письменной литературе.

Известно, что Шекспир сюжетную канву трагедии «Ромео и Джульетта» почерпнул из итальянских источников. Первая обработка этого сюжета принадлежала Мазуччо в его «Новеллино» (1476), затем она встречается у Луиджи да Порто в «Истории двух благородных любовников» (около 1524 г.), потом у Больдери в «Несчастной любви» (1553), Банделло («Новеллы, 1554»), Луиджи Грото («Андриана», 1578), Джироламо делла Корта («История Вероны», 1594—1596). Лопе де Вега воспользовался новеллой Банделло для создания драмы «Кастельвина и Монтеса» (около 1600 г.), Пьер Буато перевел ее на французский в своих «Трагических историях» (1599), а Пейтнер — на английский («Дворец

⁷ Крачковский И. Ю. Ранняя история повести о Меджнуне и Лейли в арабской литературе. — Избр. соч., т. 2. М., 1956; Крымский А. Е. История персидской литературы, т. 2. М., 1903; Бертельс Е. Э. Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962; Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956; Фатнева В. С. Вопросы истории и литературы стран зарубежного Востока. Сборник статей. М., 1960.

⁸ Гуллаев Н. Из истории возникновения и распространения сюжета «Лейли и Меджнун». Автореферат канд. дисс. Ашхабад, 1968.

⁹ Афсахзод А. Достони «Лайли ва Меджнун»-и Абдурахмони Чомӣ. Душанбе, 1970, 11 сах.

наслажденный» 1565—1567). Шекспир воспользовался, однако, ее свободной обработкой, сделанной в поэме Артура Брука «Ромео и Джульетта» (1562). В основе этого сюжета — феодальная действительность западноевропейского средневековья, с которой вступают в конфликт гуманистическая идеология и мораль Возрождения. Однако между социальными и идеологическими явлениями жизни тогдашнего Востока и Запада есть немало общего. Не исключено, что через арабские и другие восточные источники сюжет «Лейли и Меджнун» оказал воздействие на сюжет истории «Ромео и Джульетты». В итальянских городах эпохи Возрождения купцы и моряки, возвращавшиеся из дальних плаваний на Востоке, рассказывали наиболее популярные сюжеты восточного и, в первую очередь, арабского фольклора и литературы. Так или иначе, есть немало общего между сюжетом «Лейли и Меджнун» и «Ромео и Джульетта», герои которых, пылкие влюбленные, погибают в жестоком феодальном мире, вызывая сострадание к себе.

В востоковедении дискутировался вопрос: исторические личности Меджнун и Лейли, или вымышленные? Абу-ал-Фарадж ал-Исфагани в своей книге «Аль-Агани», называя Меджнуна Кайс бин Мулаувах, доказывает, что Меджнун не является исторической личностью. Он ссылается на Айюба ибн Абая, который якобы сказал: «Я спросил о Меджнуне всех членов племени бани Омир, но не нашел ни одного человека, который знал бы его»¹⁰. Отрицают реальность существования Меджнуна и рассказы, приводимые им из ал-Исфагани ибн аль Араби (умер в 231 г. х.) и ибн-ал Калби (умер в 147 г. х.).

По словам ибн-ал Калби, повесть о Меджнуне и его стихи относятся к джигиту из племени Марваниян бани-Умавия, который, полюбив дочь дяди и намереваясь сохранить в тайне свое увлечение, назвал себя Меджнуном¹¹.

Имеются и другие сказания (VIII—IX вв.), отрицающие реальность существования Меджнуна. Но отдельные ученые считают его реальным лицом, влюбленным поэтом, пишущим стихи о своей прекрасной Лейли. К

¹⁰ Китаб ал-Агани. 2-я часть, с. 2; Крачковский И. Ю. Ранняя история повести о Меджнуне и Лейли в арабской литературе.— Избр. соч., т. 2. М., 1956, с. 594.

¹¹ Бертельс Е. Э. Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962, с. 245.

¹² Там же.

примеру, ибн Кутайба ад-Динавари в книге «Китаб-уш шеър ва шуаро», приведя образцы арабских стихов, пишет специальную главу, посвященную Кайсу Омири. Он подтверждает наличие противоречивых легенд, относящихся к его личности¹².

Наряду с этим в источниках содержатся материалы, свидетельствующие о том, что Лейли и Меджнун — исторические личности. Например, Насир Хисров (1004—1089) в «Сафарнома», повествуя о своем путешествии в 1030 г., отмечает: «В одном месте среди развалин селений я увидел руины крепости. Члены племени сказали мне: «Это дом Лейли, повесть о ней удивительна»¹³.

Согласно антологии «Знаменитые женщины», изданной в Оренбурге, Лейли—дочь Махди ибн Саъда из племени Омир — была возлюбленной знаменитого Меджнуна. Вместе с тем указывается и на то, что он также был из племени бани-Омир и его настоящее имя — Кайс ибн Мулаввах. Полюбив Лейли, он принял прозвище Меджнун. Жили они во время господства халифа Умави¹⁴. В «Камус-уль аглям» также указывается, что Лейли была возлюбленной знаменитого бин Омир Меджнуна (легенда о возлюбленных, живших в эпоху Умави), высказывается предположение, что есть, наверное, и стихи об их любви, принадлежащие именно Лейли и Меджнуну¹⁵.

И. Ю. Крачковский в труде «Ранняя история повести о Меджнуне и Лейли в арабской литературе» говорит о нем как об основоположнике романтической поэзии, а в другом месте называет его полупоэтическим поэтом второй половины VII в. По мнению А. Е. Крымского, Меджнун и Лейли — исторические личности, а пережитое ими приобрело легендарный оттенок¹⁶. Х. М. Мирзазаде пишет: «Если сведения о личностях, которые якобы ходили к Меджнуну, чтобы собрать его стихи, и не являются правдой, то отдельные литературоведы и фольклористы все же занимались стихами, сочиненными о Лейли и Меджнуне»¹⁷.

¹³ Насир Хисрав. Сафарнома. Чони Қовиёни. Берлин. 1341 х., 117 саҳ.: Мирзозода Х. Шамсиддин Шоҳин. Сталин-обод, 1956, 83—84 саҳ.

¹⁴ Зулолдин бин Фахриддин. Машҳур хотундан. Урунбург, 1904.

¹⁵ Шамсиддин Сомий. Қомус-ул-аълум Истанбул, VI, 1898, 4059-бет.

¹⁶ История Персии, ее литературы и дервишской теософии, ч. II. М., 1922, с. 186.

¹⁷ Мирзозода Х. Шамсиддин Шоҳин, 84 саҳ.

Е. Э. Бертельс¹⁸ и В. С. Фатиева¹⁹ считают, что Меджнун и Лейли — исторические личности, жившие на Аравийском полуострове.

Опираясь на труды И. Ю. Крачковского, А. Е. Крымского, Е. Э. Бертельса, Ханна аль-Фахури, В. С. Фатиевой, Н. Гуллаев стремится представить исторически достоверными личностями не только Меджнуна и Лейли, но также Науфала, Зайда, его возлюбленную Зайнаб и Ибн Салама²⁰. Веские доводы в пользу жизненной основы легенд о Лейли и Меджнуне приводит А. Тахирджанов²¹.

В каждой сказке есть элементы правды»²², — писал В. И. Ленин. В каждой легенде, по словам М. Горького, сокрыто реальное событие. Поэтому испытания, выпавшие на долю Меджнуна и Лейли, представляются вполне достоверными.

Существенный интерес представляют легенды-повести о «Меджнуне и Лейли», созданные Ибн Кутайбом ад-Динавари, Абу-ал-Фараджем ал-Исфагани, Абу-Бекр-ал Валиби.

Существуют различные варианты легенды о Лейли и Меджнуне, которые роднит показ горячей, глубокой любви, пламенного влечения друг к другу героев, обладающих благородством, высоким чувством человеческого достоинства. Такая любовь преследовалась в феодальном обществе, считалась неслыханным позором, поступком, пятнающим честь семьи, племени, рода. Поэтому любовь Лейли и Меджнуна кончается трагически.

Несмотря на незаконченность композиции, фрагментарность, легенды о Меджнуне и Лейли привлекают внимание поэтов разных эпох. О несчастных влюбленных упоминается в стихах персидско-таджикских поэтов, затем их прославляют как символ любви и верности в творениях узбекских, азербайджанских и вообще в восточной лирике.

С проникновенным лиризмом пишет о них великий таджикский поэт Рудаки (X в.):

В степи улыбающийся тюльпан
Схож с лицом Лейли.

¹⁸ Низами. Творческий путь поэта. М., 1956.

¹⁹ Вопросы истории и литературы стран зарубежного Востока. Сб. статей. М., 1960.

²⁰ Гуллаев Н. Из истории возникновения и распространения сюжета «Лейли и Меджнун». Автореферат канд. дисс. Ашхабад, 1968, с. 7.

²¹ «Вечерний Ташкент», 1971 г., 19 января.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 19.

Если облако плачет в синеве,
То напоминает (оно) глаза Меджнуна²³.

Узбекскому поэту Атан принадлежат следующие строки:

Эй, поэт, если вникнешь в терзания души Лейли,
То будешь поражен душой Меджнуна²⁴.

В разные эпохи авторы обращались к поэтическим образам Лейли и Меджнуна. По словам Е. Э. Бертельса, «нет почти ни одного лирического дивана, где не упоминались бы имена несчастных влюбленных и не делались бы намеки на их судьбы, которые, как предполагалось, должны быть известны всякому читателю поэзий»²⁵.

Поэт Амир Хосров, Шахин и другие использовали тему поэмы «Лейли и Меджнун» для выражения своих сокровенных чувств. Шамсиддин Шахин в части «Гуфтор дар назми китоб» («Книга поэтических мыслей») своей поэмы «Лейли и Меджнун» пишет:

Печаль моя на сердце, словно рана,
Меджнуну и Лейли благодаря, сказал открыто о своей печали²⁶.

Лейли и Меджнун упоминаются и в современной художественной литературе. Если в классической поэзии через эти, ставшими традиционными образы выражались страдания влюбленных, горькие и печальные события мрачного времени, то в произведениях современной эпохи, советского времени, имена Лейли и Меджнуна упоминаются как символ пламенной верной любви, преданности, дружбы, высокого благородства. Примером может служить написанная узбекскими советскими поэтами Джуманиязом Джаббаровым, Эркином Вахидовым, Абдуллой Ариповым, Тулкином, Аманом Мухтаром и Гульчехрой Джураевой ода «Поклон тебе», посвященная 50-летию Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина. В ней Лейли и Меджнун упоминаются как воплощение любви, верности, благородных помыслов и устремлений.

В многочисленных вариантах легенды получили реалистическое отображение все перипетии жизни, трагической судьбы влюбленных, гибнущих из-за верности, из-за

²³ А й н и С. Устод Рудаки. Сталлинобод, 1940, 23 саҳ.

²⁴ Атой. Танланган асарлар. Тошкент, 1960, 123-бет.

²⁵ Бертельс Е. Э. Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962, с. 313.

²⁶ Диван Шахина. Рукопись Института востоковедения АН ТаджССР, инв. № 785.

благородства своих натур. Эти же мотивы и идеи получили отражение в широко распространенном на Востоке своеобразном творческом состязании поэтов — назира.

Увлечение поэтов назира Е. Э. Бертельс объясняет ограниченным выбором темы в классической литературе и ее новизной. Выявляя особенности, художественные приемы воплощения назира в лирических и эпических произведениях, в статье «Навои и литература Востока» Е. Э. Бертельс пишет: «Читатель-знаток, беря в руки произведение, написанное на уже давно известную ему тему, получал наслаждение не от того, что перед ним раскрывалась новая, до тех пор неизвестная ему сторона жизни, а оттого, что видел, как ту же самую задачу, решение которой, как известно, решали по-новому и, может быть, более изящным и оригинальным способом. Нужно твердо помнить, что и при таком взгляде на литературу ее общественная ценность все же умаляется незначительно, ибо талантливый писатель и в этих трудных, сковывающих полет его мысли условиях, сумеет воздействовать на мысли и чувства читателя и раскрыть перед ним новые, ему дотоле неизвестные стороны человеческой души»²⁷.

Интересны высказывания А. Мирзаева²⁸ и Г. Каримова²⁹. Писатель, создающий назира, берет за основу сюжетную линию и стихотворный размер вдохновившего его произведения, но при этом вводит в него нечто новое, свое, изменяет сюжет в соответствии со своим замыслом и с позиции своего времени, придавая ему новое историческое звучание. Ведь, как верно говорил Гете, «каждый видит и изображает вещи по-другому, по-своему»³⁰. Эти слова в полной мере относятся ко всем поэмам «Лейли и Меджнун», созданным разными поэтами в разное время.

²⁷ Бертельс Е. Э. Избр. труды. Навои и Джамии. М., 1965, с. 435.

²⁸ Абдулгани Мирзоев. Биной. Сталиннобод, 1957.

²⁹ Каримов Ф. К. Ўзбек адабиёти тарихи Учинчи китоб (XIX асрнинг иккинчи ярмидан XX аср бошларигача). Университетларнинг филология факультетлари ҳамда педагогика институтларининг тил ва адабиёт факультетлари учун дарслик. Тошкент, 1966.

³⁰ Эккерман И. П. Разговоры о Гёте.— В кн.: Немецкая литература, под общей редакцией М. Лифшица. М.—Л., 1934, с. 163.

Поэма Низами «Лейли и Меджнун» и ее интерпретация в творчестве поэтов последующих эпох

В письменной литературе первым автором, использовавшим тему любви Меджнуна и Лейли в цикле произведений из пяти поэм — «Пятерице», был великий азербайджанский поэт Низами Ганджеви (1141—1209). Это творение поэта вошло в сокровищницу мировой литературы.

В «Пятерице» Низами отразились его думы и чаяния, философские, общественно-политические взгляды. В ней поэт осуждает деспотизм, тиранию, социальную несправедливость.

В «Пятерницу» входят пять самостоятельных поэм: «Сокровищницы тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искандар-нама». В этих поэмах создана галерея положительных и отрицательных образов, представителей различных социальных слоев. Мастерски используя приемы сатиры, поэт с большой художественной силой изобличает через отрицательные образы пороки общества. Важное место в его творчестве занимают женские образы. В эпоху феодализма (XII в.) в мусульманской стране, где женщина считалась игрушкой, товаром, который можно продать и купить, великий поэт раскрывает их истинную роль в обществе.

Поэт-гуманист создал яркие образы женщин, проявляющих интерес к науке и культуре, преданных верных подруг, справедливых и любящих матерей.

Среди этих женских образов выделяется образ Лейли из поэмы «Лейли и Меджнун», пронизанный верой в торжество идеалов гуманизма, добра и справедливости. Вдохновенная любовь Лейли и Меджнуна, несмотря на трагический финал, звала к борьбе с деспотизмом и тиранией во всем, что препятствует человеческому счастью. Поэма «Лейли и Меджнун», оставив неизгладимый след в литературе народов Ближнего и Среднего Востока, стала неотъемлемой частью духовной жизни многих народов, яркой страницей в сокровищнице мировой литературы.

Творчеству Низами и его поэме «Лейли и Меджнун» посвящен ряд исследований советских литературоведов³¹.

³¹ Араслы Н. Шэргда «Лейли ва Меджнун» асарлари. Низами. I китоб. Баку, 1940; Его же. Низамиде халг. созлери, халг. ифода ва зерб — меселлери «ССР ЕА Азербайжан филиалынын хабарлари», 1942, № 8; Его же. Низами Кенчави. Баку, 1947.

Идеалы, воспетые Низами в поэме «Лейли и Меджнун», привлекли внимание многих поэтов различных стран и народов. На этот сюжет написаны поэмы на персидско-таджикском, узбекском, азербайджанском, грузинском, хинди, туркменском, афганском, турецком, курдском, армянском и других языках. Те из них, которые богатством содержания привлекали к себе и волновали сердца людей, по существующей традиции удостаивались и внимания искусных каллиграфов, переписывавших и размножавших их. Некоторые экземпляры сохранились до наших дней.

В произведениях отдельных поэтов, в частности в «Мусибат-нама» Фаридиддина Аттара, во второй части «Гулистана» Саади и в третьей части «Бустана» тема «Лейли и Меджнун» нашла воплощение в маленьких рассказах.

Как подчеркивал И. С. Брагинский, после Низами варианты «Лейли и Меджнун» «так широко распространились, что не только почти каждый поэт упоминал их имена как нарицательные, но они вошли в народные поговорки, сказки, песни, и можно смело сказать, что среди народов Средней Азии, Азербайджана, Ирана, да, пожалуй, всего Ближнего Востока трудно сыскать людей, которые не знали бы хоть в самых общих чертах, горестный рассказ о трагической любви Лейли и Меджнуна»³².

Выдающиеся поэты каждой эпохи, используя опыт

Бертельс Е. Э. Низами. М., 1956; Его же. Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962; Крымский А. Низами и его изучение. Низами Кәнчәви (мәгәләр мәчмуәси), Бақы, 1947; Брагинский И. С. Проблемы востоковедения. М., 1974; Зоҳидов В. Дунё адабиётининг нуруний сиймоси. Тошкент, 1948; Конрад Н. И. Проблемы реализма и литературы Востока. М., 1957; Мубориз Э. Доһи сәнәткарин образы һағында. — Низами, биринчи китаб, Бақы, 1940; Низами в доврүмуз. Бақы, 1947; Гулузадә М. Низами Кәнчәви. Бақы, 1953; Ариф М. Низамини «кичик» гәһрәмәнләри вә бојук орзулары. Низами Кәнчәви (мәгәләр мәчмуәси), Бақы, 1947; Чәфәров М. Бојук инсан-пәрвәр шоир. Бақы, 1958; Алиев Г. А. Легенда о Хосраве и Ширин в литературах народов Востока. М., 1960; Валихўжаев Б. Хамсачилик традициясининг баъзи бир хусусиятлари ҳақида мулоҳазалар Алишер Навоий номидаги Самарқанд Давлат университети асарлари, янги серия, № 11, Самарқанд, 1961; Мустафаев Дж. Философские и этические воззрения Низами. Бақы, 1962; Азадә Р. Азәрбајчан епик ше'ринин инкишофюллари (XII—XVII эсрләр). Бақы, 1975; Его же. Низами Кәнчәви (һәياتи вә сәнәти). Бақы, 1979; Гасым Чанани. Азәрбајчан адабијјатында Низами әнәнәләри. Бақы, 1979.

³² Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956, с. 339.

предшественников создавали поэмы на тот же сюжет, тем не менее эти произведения были оригинальны и самостоятельны, каждый автор решал этот сюжет с точки зрения передовых гуманистических идей своего времени.

Е. Дунаевский утверждает, что с XIV по XIX в. на сюжет любви «Лейли и Меджнуна» на персидско-таджикском языке было создано девятнадцать поэм³³. Е. Э. Бертельс в исследовании «Низами и Фузули» приходит к выводу, что после Низами в течение XIII—XVI вв. в персидско-таджикской литературе создано около 20 поэм под названием «Лейли и Меджнун»: на староузбекском языке одна, на азербайджанском — 4, на турецком (османском) — 14; одноименная поэма была создана и на курдском языке. Турецкий литературовед О. С. Левенд пишет о 94 поэмах «Лейли и Меджнун», созданных на арабском, персидском и тюркском языках.

По сведениям Н. Гуллаева, поэм «Лейли и Меджнун» было написано на арабском, армянском, афганском, грузинском языках по одной, на курдском — 8, на пенджабском — 2, на персидско-таджикском языке — 60, на тюркских (азербайджанском, турецком, туркменском и узбекском) — 37, на урду — 7, а всего — 118³⁴.

Многие образцы поэм «Лейли и Меджнун» хранятся в фундаментальных библиотеках нашей страны. Только в фонде рукописей Института востоковедения АН УзССР находится свыше 40 произведений под названием «Лейли и Меджнун», таких поэтов, как Низами, Амир Хосров, Джамии, Навои, Физули, Хотифи, Муллахам Бухори, Вайс, Умур Баки, Нари. В фундаментальных библиотеках Ташкента насчитывается 66 рукописных образцов поэмы «Лейли и Меджнун» Навои³⁵. Если учесть хранящиеся в Институте востоковедения АН УзССР поэмы с таким названием неизвестных авторов, то их число достигнет 120. Но и оно условно. Новые исследования, несомненно, выявят новые варианты поэм на этот сюжет.

³³ Дунаевский Е. Низами. Литература Ирана X—XV в. Восток. Сборник второй. М.—Л., 1955, с. 259—272.

³⁴ Гуллаев Н. Из истории возникновения и распространения сюжета «Лейли и Меджнун». Автореферат канд. дисс. Ашхабад, 1968, с. 9.

³⁵ Каримов Ф. Алишер Навоийнинг «Лайли ва Меджнун» достонининг илмий-танқидий текстини вужудга келтиришдаги тадқиқот ишлари. Қўлёзма. УзССР ФА Шарқ қўлёзмалари институти, 1945.

Все эти факты свидетельствуют о том, что сюжет поэмы «Лейли и Меджнун», — неиссякаемый источник, вдохновляющий поэтов различных эпох. Успех poem объясняется тем, что в мрачную эпоху феодализма, когда попиралось малейшее проявление свободы чувств, свободомыслия вообще, в них воспевалась не только любовь, но и звучал призыв к борьбе против тирании и деспотизма.

Следует отметить, что авторы почти всех poem «Лейли и Меджнун», созданных после Низами Ганджеви, сохраняют не только сюжетную линию его произведения, но и стихотворный размер. Это наблюдается даже в дастанах «Лейли и Меджнун», бытующих в устном народном творчестве, например, в poem, обработанных узбекским народным поэтом Фазылом Юлдашем оглы и азербайджанским народным поэтом Хидиром Ашиком. Вместе с тем каждый автор вносил что-то свое, своеобразное, оригинальное. Чтобы уяснить специфические особенности poem «Лейли и Меджнун», надо проникнуть в лабораторию каждого автора, изучить его стиль, язык, образную систему, мировоззрение.

Вслед за «Хамсой» Низами Ганджеви к теме любви Лейли и Меджнуна обратился Амир Хосров Дехлеви (1253—1325)³⁶. Его поэма написана в 1299 г. Обращаясь к этому сюжету, Амир Хосров дает высокую оценку творчеству Низами в следующих строках:

Воды этого моря чисты
И восторги кого-то ему не нужны.
Низами, взявшись страстно за дело,
Отдал силы души ему.
Если мне тот же жребий падет,
Я красавицу создал бы в мыслях своих:
Ее думы прозрачны, прекрасны, как жемчуг,
И нетленны во времени
(Лишь она будет царствовать в мире тогда)
Неужели сто слов, словно мед, словно сахар,
Не вложила б она в свои месневи?³⁷

Далее Амир Хосров говорит о своем намерении достойно ответить на «Хамсу» великого Низами. В поэме «Ширин и Хисров» он пишет:

Он создал из «жемчужин своих» «Пять сокровищ»
И я на этой «Пятернице» свои силы хочу испытать.

³⁶ О жизни и творчестве Амира Хосрова см.: Амир Хосров Дехлеви. Ширин ва Хусрау. Критический текст и предисловие Г. Ю. Алиева. М., 1961; Амир Хосров Дехлеви. «Хашт беҳишт», научно-критический текст и предисловие Дж. Эф-

Амир Хосров достиг цели, успешно ответив на первую поэму Низами «Махзанул-асрор» («Сокровище тайн») поэмой «Матлаул — анвор» («Начало сияния») на «Хосров и Ширин» — поэмой «Ширин и Хосров», на «Лейли и Меджнун» — «Меджнун и Лейли», на «Искандарнама» — «Оинаи Искандара» («Зеркало Искандера»), на «Хефт пейкар» («Семь красавиц») — «Хашт бешишт» («Восемь раев»). Он продолжил сложившуюся в литературе Востока традицию создания пентастиха, в том числе поэм, подобных «Лейли и Меджнун». Он первым достойно ответил на «Хамсу» Низами, развил поставленные им проблемные вопросы.

Многие поэты, творившие после Амира Хосрова, также считают Низами своим учителем. Следующие поэтические строки посвятил Низами великий поэт-гуманист Навои:

Искуснейший мастер слова,
Нанизывающий жемчужины слов — Низами,
Подобно сокровищу укрывшись в той Гандже,
Прославился, создав пять сокровищ (поэм).
Разумный, прочитав каждое сокровище,
Найдет неисчислимые жемчужины мысли.
Сокровище каждое — отданный Родине долг,
Изумруды на шахской короне.
Восхищает созвучие слов и мотивов
Этой вечной бесценной поэмы.
Дверь крепости силой своей Низами распахнул,
Что мне, Навои, не под силу³⁸.

тихора. 1972; Стариков А. А. Из эпического творчества Эмира Хосрова Дехлеви. «Райские сады» и «Черная новелла». М., 1945; Алиев Г. Ю. Поэма «Хосров и Ширин» Низами Ганджеви и одноименная поэма Амира Хосрова Дехлеви. Автореферат канд. дисс. М., 1957.

* Месневи — стихотворная форма с парной рифмовкой полустуший.

³⁷ Бакоев М. Хусрави Дехлеви ва достони у «Дувалрони ва Хирзон», Сталинобод, 1958; Магеррамов Т. А. Поэма «Меджнун и Лейли» Амира Хосрова Дехлеви. Канд. дисс. Баку, 1964; Его же. Амир Хусрау Дехлеви. Меджнун и Лейли. Критический текст и предисловие Т. А. Магеррамова. М., 1964; Его же. Эмир Хосров Дехлавинин «Мачнун ва Лейли» поэмасы. Баку, 1970; Шомухаммедов Ш., Мусаев Б. Амир Хусрав Дехлевий (ҳаёти ва ижоди). Тошкент, 1971; Нарзуллаева С. К вопросу о сравнительном изучении поэм «Меджнун и Лейли» Амира Хосрова Дехлеви и Алишера Навои. — В сб.: Амир Хосров Дехлеви. Научные труды ТашГУ. Ташкент, 1975, с. 57—67.

³⁸ Алишер Навоий. Асарлар. Ун беш томлик, саккизинчи том. Тошкент, 1965, 7-бет.

Восхваляет поэзию Низами и Абдурахман Джами в заключительной части своей поэмы «Лейли и Меджнун»:

Где эта птица поющая, Низами?
Чтобы сладостью слов и его наделить.
Шербет, испив из чаши этой,
Он смысл созвучий обретет.
(Наисладчайший смысл).
Имея даже 100 морей в запасе,
Вода мутна у дома твоего
Из золотого ль старого кувшина
Из глиняной ли чаши — все равно
Тебе лишь жажду утолить³⁹.

Абдулла Хотифи превозносит Низами в следующих строках:

Он обладает сокровищницей мысли,
Он — Ганджеви — сокровищ открыватель,
Создатель известнейших страниц,
Владыка всех поэтов — Низами!
Веками восхищаются поэты,
Что перед ним сотни Хосровов и Дехлеви⁴⁰.

Каждый поэт, обратившийся к сюжету о Лейли и Меджнуне, глубоко изучал легенды и исторические материалы, относящиеся к этой теме и творчески использовал опыт предшественников. Все это помогало находить им собственное оригинальное решение темы, создавая самобытное художественное произведение. И хотя схожи некоторые детали отдельных поэм, они оригинальны и все актуальные проблемы в них поэты рассматривают с позиций своего времени, акцентируя внимание на взаимоотношениях представителей разных социальных слоев общества.

Сюжетные и фабульные линии в поэмах

При общности сюжета поэмы «Лейли и Меджнун», написанные разными поэтами, во многом отличаются. Так, картина первой встречи Лейли и Меджнуна в устном народном творчестве и в арабских источниках дана по-разному. Джигит из племени умави влюбляется в одну из дочерей своего дяди. Посвящает ей стихи. Но подчиняясь господствовавшему устоям, стремясь сохра-

³⁹ Чомай Абдурахмон. Чилди панҷум. Душанбе, 1964, 234—235 сах.

⁴⁰ Абдулло Хотифи. Лайли ва Меджнун. Душанбе, 1962, 99 сах.

нить свою любовь в тайне, юноша пишет стихи под псевдонимом Меджнун⁴¹.

В одном из рассказов о зарождении любви Лейли и Меджнуна говорится, что это чувство возникло еще в детстве, когда они пасли вместе верблюжат. Уже тогда проявляется острый ум и поэтичность его природы. Он знает и любит поэзию и сам пишет стихи, посвящая их Лейли. Эти стихи получили широкое распространение в народе. Бытует много историй, легенд, анекдотов о Меджнуне — поэте и пастухе, в которых выражена любовь к нему простых людей. Так, согласно одному из анекдотов, некий суфий — любитель поэзии в Мекке, был настолько пленен стихами Меджнуна, так много думал о нем, что однажды, взобравшись на верх минарета, чтобы призвать прихожан на молитву, вместо слов: «Спешите на молитву!» вскричал: «Спешите к пастуху!»⁴².

Характерно, что во всех вариантах описания первой встречи героев инициатива почти всегда принадлежит Меджнуну: он первый замечает Лейли, проявляет внимание, влюбляется. Если в одной легенде герой увлекается Лейли еще в детстве, то в другой видит ее в кругу девушек, отдает ей предпочтенье, посвящает ей стихи. Или же, прослышав о ее красоте, нетерпеливо спешит увидеть ее. Нарядившись, появляется перед Лейли и сразу же влюбляется в нее. Согласно другому преданию, он по велению отца приходит в дом Лейли за куском кожи и там, встретив девушку и разговорившись с ней, влюбляется. Характерно, что во всех этих версиях встречи мы видим Меджнуна как активную личность, стремящуюся к своей заветной цели, что было в то время прогрессивным явлением в литературе.

Однако ни в одной из легенд Меджнун не достигает своей цели: не соединяется с любимой. Отец Лейли, узнав о любви своей дочери к Меджнуну, удаляет ее от него и, в конце концов, выдает за другого джигита. Тоскуя по Лейли, влюбленный скитается по горам и пустыням. Безмерно страдая, он посвящает ей газели и поет их. Герой встречается с женихом Лейли, однако о его взаимоотношениях с ним предания умалчивают.

⁴¹ Араслы Н. Яхын Шәрг әдәбијјатында «Лейли вә Мәҷнун» мөвзусу. — Низоми. I китоб, Бақы, 1940, Араслы, который приводит разные легенды из произведений ученых Абу-ал Фараджа Исфгани, Ибн Калби, рассматривает вопрос более широко.

⁴² Крачковский И. Ю. Ранняя история повести о Меджнуне и Лейли в арабской литературе. — В сб.: Алишер Навои. М.—Л., с. 49.

Примечательно, что во всех вариантах легенд на первый план выдвигается Меджнун, его любовь к девушке. Это обстоятельство отражает характерное для феодальной эпохи того времени отношение к женщине как к вещи.

Таким образом, при всем разнообразии вариантов описания встречи молодых, все предания объединяет общая трактовка морально-нравственных отношений. В письменных вариантах поэмы «Лейли и Меджнун», в отличие от преданий и легенд, больше внимания уделяется образу Лейли. Именно девушка — главное действующее лицо поэмы. В этом особую роль сыграл Низами.

Если в произведениях устного народного творчества и в легендах влюбленный герой — выходец из народа, а его возлюбленная — девушка-пастушка, если «их любовь зарождается у родников и на лоне цветников»⁴³, то в поэме Низами первая встреча Лейли и Меджнуна происходит в школе, где они учатся вместе.

По мере того, как герои взрослеют, зреют духовно, любовь их становится все возвышеннее. Они настолько увлечены друг другом, что в то время, когда их сверстники усердно занимаются, они объясняются знаками в своих чувствах, грезят наяву. Этот эпизод отражает интерес Низами к общественно-политическим и социальным вопросам своей эпохи, к открывшимся в то время школам, медресе, которые явились шагом вперед в развитии просвещения и образования. Это вполне соответствовало духу эпохи, требованиям художественной достоверности.

Вслед за Низами большинство поэтов в своих поэмах на этот сюжет тоже местом встречи героев избирали школу, но каждый описывал ее по-своему. Так, в поэме «Меджнун и Лейли» Амира Хосрова Кайс идет в школу не в девять лет, как у Низами, а в пять.

Умный, воспитанный, преуспевающий в учебе, он пользуется уважением учеников, особенно благосклонны к нему ученицы. Однако Кайс нежно привязывается душой только к Лейли.

Если в поэме Низами Кайс влюбляется в прекрасную Лейли, впервые увидев ее в школе, то Амир Хосров сначала описывает школьную жизнь Кайса. За годы учебы школьники лучше узнают друг друга, сближаются. Постепенно между Меджнуном и Лейли возникают дружес-

⁴³ Араслы Н. Яхын Шарг эдэбијјатында «Лейли ва Мечнун» мовзусу.— Низомии. I китаб. Баку, 1940.

кие отношения, а любовь приходит позже. Это свидетельствует о том, что Амир Хосров, на наш взгляд более реалистичен.

В поэме Навои, хотя Лейли и Меджнун встречаются в школе, влечение друг к другу они начинают испытывать весной, гуляя в благоухающем саду. Кейс пленен нежной и умной Лейли. Будучи чутким, добрым и благородным, он завоевывает ее сердце. У Навои любовь озаряет юные сердца на фоне цветущей и прекрасной природы, что придает особую поэтичность, художественную силу произведению.

У Джамии Кейс — поклонник девичьей красоты, первый раз увлекается Каримой, девушкой из богатой семьи. Пленившись ее красотой, объясняется ей в любви. Она же вскоре отдает предпочтение другому. Оскорбленный Кейс решает найти себе девушку прекраснее Каримы. Прослышав о красоте Лейли, он отправляется на ее поиски, находит и добивается взаимности.

В поэме Хотифи десятилетний Кейс, начав посещать школу, знакомится с Лейли. Они влюбляются друг в друга. Но любовь у Кейса — врожденное чувство. Еще в младенческом возрасте он был очень капризен и успокаивался только на руках красавиц.

И в поэме Хилоли Кейс впервые встречается с Лейли в школе, куда его отдают для того, чтобы он избавился от мук врожденного чувства любви. В отличие от поэмы Амира Хосрова, здесь нет астролога, предсказывающего будущее героя, что придает поэме оригинальный характер.

У Андалиба первая встреча Кейса с Лейли и увлечение ею происходят не в школе. Его любовь тоже врожденное чувство. Вот как описывает это поэт: «Кейс три дня не брал грудь матери. Кейс, сын Саида Бани Омири, с каждым днем расстраивался все больше и больше. Он горько плакал и никто не мог его утешить. Однажды повидать младенца пришли знатные женщины. На руках одной из прибывших была Лейли. Кейс загляделся на ее красоту и перестал плакать. Мать Кейса сказала им: «Дорогие мои, благодаря вашей милости, сегодня Кейс не плакал». Прибывшие женщины закрыли лицо Кейса. И опять он начал плакать. Снова открыли лицо — Кейс не плакал. Женщины начали выходить поочередно. Вышла и мать Лейли. И тут же Кейс вновь заплакал. Оставив Лейли, мать сама вышла. Он не плакал. И тогда женщинам стало ясно, что Кейс влюблен в Лейли. И они сказали: «Если дети не умрут,

быть им возлюбленными. Будь иначе, откуда младенцу знать о красоте».

Когда взгляды детей встречались, птицы любви из их душ летели навстречу друг другу. Они не могли оторвать глаз друг от друга⁴⁴. Кайс и Лейли до семи лет воспитывались вместе. Сначала в школу отдали девочку. Но Кайс не мог вынести одиночества. Видя, как он плачет и тоскует, его тоже послали в школу. Здесь их любовь крепла и развивалась, вскоре о ней заговорили люди. Изображение любви героя как врожденного чувства, как страсти, которая «была в крови», обусловлено влиянием народного творчества.

Идя по пути Низами, Физули встречу героев изображает также в школе, здесь они влюбляются друг в друга. Вместе посещая школу, они заняты не столько уроками, сколько своими чувствами. Меджнун намеренно пишет с ошибками и дает проверять текст Лейли. Так они сближаются, и любовь их растет. Вот как описывает Низами эпизоды на уроках:

Когда все (школьники) спорили о тайнах знаний,
Лейли с Меджнуном заняты друг другом.
Когда страницы книг все изучали,
Лейли с Меджнуном науку страсти постигали.
Когда все овладели сутью счета,
Лейли с Меджнуном считать умели чувства⁴⁵.

У Физули мы читаем:

Меджнун скрывал свою любовь,
Но от этого страдал сильнее.
Под предлогом незнания какого-то слова
Обращался к Лейли,
И, увидев на мгновенье любимую, радовался.
И, посвятивший жизнь знаниям Меджнун
Две буквы повторял усердно,
То были буквы «Л» и буква «Й»*
И в них он упражнялся бесконечно
«Две эти буквы — жизни цель моя, — он говорил, —
И ими путь мой светел»⁴⁶.

Как видно из сравниваемых отрывков, у Физули шире и глубже показано душевное состояние страстно влюбленного Меджнуна.

⁴⁴ Андалып. Сайланан эсерлар. Ашгабат, 1963, 43-бет.

⁴⁵ Низами Ганджави. Лайли и Меджнун. Критический текст А. А. Алескер-заде и Ф. Бабаева. М., 1965, с. 479.

* В арабском алфавите при повторении букв «л» и «й» получается слово «Лейли».

⁴⁶ Муҳаммад Фузулий. Асарлар. Икки жилдлик. Иккинчи жилд. Тошкент, 1968, 27-бет.

По-иному излагает сюжет поэмы «Лейли и Меджнун» Шахин. Состоятельный человек по имени Саид из племени Омир, чтобы дать хорошее воспитание своему сыну Кайсу, отправляет его в школу. Здесь мальчик увлекся ученицей, прекрасной Лейли. Девочка также симпатизирует ему. Но Кайс не в состоянии быть верным и преданным. В этом образе Шахин изобличает эгоизм и легкомыслие аристократической молодежи.

Итак, изображение встречи и взаимного увлечения героев в приведенных выше отрывках поэм, на первый взгляд, сходное с аналогичными произведениями других авторов, по сути отличается многими существенными деталями.

Рассмотрим эпизод выдачи Лейли замуж, который во многом определяет сюжетную линию произведения. В поэме Низами родители насильно выдают замуж Лейли за ненавистного ей Ибн Салама. Лейли горько сетует на свою судьбу:

Сидя за пологом, тяжело вздыхала она,
С отцом была учтива,
Когда же отец удалился,
Глаза ее покраснели от слез.
Свое горе изливала
Горькими слезами...
Лейли, которая была усладой мира,
Тоскуя, страдая от разлуки с Меджнуном,
Искала случая покончить с собой⁴⁷.

Но героиня держится перед Ибн Саламом независимо, с достоинством. Когда жених приблизился к ней, девушка отвесила ему такую пощечину, от которой ему стало дурно. Лейли говорит, что, даже под страхом смерти она не станет его женой, девушка клянется отстоять свою честь. Убедившись в тщетности своих попыток овладеть ею, Ибн Салам говорит:

Ее любовь к другому так велика,
Что мне лучше видеть ее издали⁴⁸.

Приведенный эпизод повторяется в различных вариантах и у других авторов одноименных поэм.

К примеру, у Джами молодой джигит из племени сакиф, повстречав прекрасную Лейли по дороге в Мекку, влюбляется в нее. Пообещав дать много золота, он выражает желание стать не столько женихом, сколько сыном отца Лейли. Отец героини дает согласие. Но девуш-

⁴⁷ Низами Ганджави. Лейли и Меджнун. М., 1965, с. 334.

⁴⁸ Там же, с. 324.

ка, верная Меджнуну, не позволяет джигиту приблизиться к себе. Когда уязвленный жених протягивает руки, пытаясь овладеть ею, Лейли гневно отталкивает его. Она клянется, что если он вновь попытается приблизиться к ней, то покончит или с ним, или с собой. Клятва девушки, ее отвага и решимость пугают жениха. Отныне он, не смея приблизиться к Лейли, живет воспоминаниями о ней. Навеки разлученный с Лейли, лишенный теперь какой бы то ни было надежды, страдая безмерно, живет, «сотни раз умирая, сотни раз оживая». Не выдержав этих мук, потеряв здоровье, он умирает.

Эпизод выдачи Лейли замуж в поэме Джами, внешне схожий с соответствующим эпизодом у Низами, более динамичен и иначе мотивирован. Если у последнего жених Лейли, состоятельный Ибн Салам — выходец из племени Бани Асад, то у Джами ее женихом является красавец из знатного рода племени сакиф. Джами более подробно обрисовывает внешность статного, красивого джигита. Если в поэме Низами Ибн Салам увидел и влюбился в Лейли в момент, когда она, направляясь с подружками в сад, переходит улицу, то у Джами джигит увлекается девушкой, повстречавшись с ней по дороге в Мекку. У Низами Лейли, дав Ибн Саламу пощечину, лишает его чувств, у Джами героиня расхваливает нареченному достоинства Меджнуна, давая понять, что они любят друг друга. Не подпуская к себе обескураженного жениха, она говорит, что не потерпит насилия, уьет или его, или себя.

Маленький эпизод, кажущийся сходным с подобным же эпизодом в поэме Низами, у Абдурахмана Джами своеобразен и убедителен. «У Джами события очень естественны. Отображенные поэтом общественные причины, межплеменные распри и раздоры, которые и разлучили Лейли с Меджнуном, свидетельствуют о том, что поэт связал тему с проблемами эпохи»⁴⁹.

Оригинальностью эпизодов и деталей отличается поэма «Лейли и Меджнун» Абдуллы Хотифи. И в его поэме, как и у Низами и Джами, героиню выдают замуж, несмотря на ее протесты и слезы. После свадьбы подвыпивший муж протягивает к ней руки, и получает пощечину от разгневанной Лейли и падает, затем, поднявшись и овладев собой, старается расположить ее к себе, но красавица, верная возлюбленному, непреклон-

⁴⁹ Араслы Н. Яхын Шэрг эдэбијјатында «Лейли вэ Мэчнун» мовзусу. — Низами. I китаб. Баку, 1940.

на. Оскорбленный жених дает ей развод и уходит от нее⁵⁰.

Не только Абдурахман Джами и Абдулла Хотифи, но и поэты последующих эпох (Хилоли, Физули, Наком, Андалиб) каждый по своему изображали сцену, когда гордая Лейли отвергает постылого жениха, за которого ее насильно, за большой калым, выдают замуж.

Авторы поэм воспевают чистую любовь молодых, их преданность и отвагу, обличают тиранию, духовное убожество притеснителей, воплощающих темные силы феодальной эпохи. Они воспевают возвышенную и преданную любовь Лейли как прекрасный идеал.

В поэме «Меджнун и Лейли» Амира Хосрова, написанной после Низами Ганджеви, эпизод выдачи Лейли замуж вообще отсутствует. Поэтому у него нет и образа Ибн Салама. Вместе с тем у Амира Хосрова появился новый эпизод: Меджнуна пытаются насильно женить на девушке Хадиче — дочери Науфала. Он же в свадебную ночь входит к девушке и горько плачет, тоскуя по Лейли. Затем бежит в горы Нажд.

Если у Низами и его последователей героиня, отвергнув нелюбимого ею жениха, словом и делом доказывает свою любовь к Меджнуну, то в поэме Амира Хосрова Меджнун, которого женят насильно, уходит от Хадичи в горы. Амир Хосров с большой художественной силой раскрывает душевное состояние героя, его волнения. Как верно отметил Е. Э. Бертельс, «здесь хорошо дано описание грусти Меджнуна на свадебном пиру»⁵¹. Поэтому трудно согласиться со следующими словами Г. Арасли: «Подобно тому, как в «Меджнун и Лейли» Хосрова Дехлеви характеры и психология героев выражены слабо, — сюжет здесь тоже бессвязен и неестествен»⁵².

На наш взгляд, нуждаются также в уточнении слова Е. Э. Бертельса о том, что «Амир Хосров шел только по пути поэмы Низами», что «введение брака Маджнуна с Хадиджой затемняет линию поведения Маджнуна»⁵³. Героя заставили жениться родители. В поэме Амира Хосрова Науфал, сочувствующий Меджнуну, перестал

⁵⁰ Абдулло Хотифӣ. Лайли ва Мачнун. Душанбе, 1962, 64 сах.

⁵¹ Бертельс Е. Э. Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962, с. 277.

⁵² Арасли Г. Яхъи Шэрг эдэбијјатында «Лейли ва Мэчнун» мовзусу. — Низами. I китоб. Баку, 1940.

⁵³ Бертельс Е. Э. Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962, с. 280.

по его просьбе сражаться с отцом Лейли. Науфал сообщил отцу Меджнуна о том, что готов выдать за его сына свою единственную дочь — прекрасную Хадичу. Отец, сообщает об этом Меджнуну и говорит, если он откажется, то родители Меджнуна погибнут. Почитающий родителей Меджнун вынужден выполнить их волю. Так поэт, верный царившим обычаям, показывает, что его положительный герой неукоснительно следует родительской воле, хотя и терзается, страдает на свадьбе, проводит ночь без сна и утром уходит в горы.

По мнению иранского литературоведа Вахида Дастигирди, «Хамса» Хосрова не что иное, как совершенная без надобности перерифмовка стихов Низами. Утверждение это далеко от истины.

Влияние поэмы «Лейли и Меджнун» Низами Ганджеви на одноименное произведение Амира Хосрова несомненно, но это не дает основания отрицать оригинальность его произведения. Поэма Амира Хосрова отличается от произведения Низами отдельными сюжетными линиями, композицией, стилем и характером образов. Мы уже указали на оригинальность эпизода женитьбы Меджнуна на Хадиче. Кроме него, у Амира Хосрова приводится гадание астролога о будущем Кайса; обращение его отца к главе племени Науфала после того, как отец Лейли отказался выдать ее за Меджнуна; его ухаживание за больной собакой, найденной возле дома Лейли; обращение очнувшегося на поле брани Меджнуна к вороне, собирающейся выклевывать ему глаза; обморок Лейли в степи в кругу подруг после ложной вести о смерти Меджнуна; смерть героини, и последовавшее за ней безумие Меджнуна, гибель его, захоронение их в одной могиле — все эти эпизоды, введенные в поэму, придали ей оригинальность. А отсутствие у Хосрова таких эпизодов, как паломничество Меджнуна в Мекку, смерть отца, насильственная выдача Лейли замуж за Ибн Салама — все это также говорит о самобытности поэмы Амира Хосрова. Жизненность отдельных ситуаций, введенных поэтом в сюжетную канву поэмы, способствовали усилению связности повествования, глубокому раскрытию характеров героев.

Поэма Амира Хосрова отличается от произведения Низами системой художественных и языковых средств, простотой языка. Поэма Хосрова яркое, самобытное произведение, не уступающее творению Низами, что отмечает в своих работах Е. Э. Бертельс. Анализируя поэму

Амира Хосрова, говоря о ее достоинствах ученый преувеличивает, однако, ее отрицательные стороны.

Сюжет поэмы «Лейли и Меджнун» привлекал многих поэтов. Написав ответ Низами, Амир Хосров положил начало своеобразному творческому состязанию — назира и оказал влияние на появление свыше сотни одноименных поэм «Лейли и Меджнун» на языках разных народов.

Огромное впечатление производит поэма «Лейли и Меджнун» Алишера Навои. В ней также встречаются общие для всех поэм на эту тему эпизоды. Например, выдача героини замуж описывается у Навои в целом как и в поэме Хосрова. Но это отнюдь не уменьшило оригинальность его творения. У Навои Ибн Салам, увидев Лейли в саду, восхищается ее красотой. Прослышав о богатстве Ибн Салама, отец героини благосклонно встречает посланных им сватов. Но Навои, в отличие от Низами, не выдает Лейли за Ибн Салама и не выводит его из поэмы, как это сделал Амир Хосров. В поэме Навои эта сюжетная линия развивается иначе. Так, во время свадебного пиршества у перепившего жениха — Ибн Салама — начинается припадок эпилепсии. Все заняты им. Воспользовавшись этим, Лейли убегает в пустыню, где странствует Меджнун. Оставив дочь Науфала, Меджнун встречается с Лейли. Здесь они до самого рассвета изливают друг другу свою боль. Опасаясь пересудов, Лейли на рассвете возвращается домой, где никто не заметил ее отсутствия. Ибн Салам, болезнь которого усугубляется, отправляется с близкими людьми к своим. Значит, Лейли не становится женой Ибн Салама. Этой важной деталью поэма Навои также отличается от произведения Амира Хосрова.

Ярко и убедительно отобразил Навои жизненные коллизии другой пары влюбленных — дочери Науфала и ее жениха. В поэме Амира Хосрова Меджнун, безмерно тоскуя по Лейли, уходит от своей невесты — дочери Науфала, дальнейшая судьба которой неизвестна. В поэме же Навои у девушки есть возлюбленный. С волнением рассказывает она Меджуну о своей любви.

Вводя новую любовную историю, Навои как бы облегчает этим состояние растерявшегося Меджуна, у которого появился благовидный предлог для ухода от девушки. С одной стороны, он проникается братским сочувствием к ней, а с другой — точно птица, вырвавшаяся из клетки, устремляется к пустыне. Влюбленный же джигит, хотя и сочувствует страданиям своей возлюбленной,

тем не менее тайно наблюдает за ней. Он принимает решение: если Меджнун и девушка увлекутся друг другом, он убьет их, а затем и себя. Убедившись в верности своей возлюбленной, юноша проникается еще большей любовью к ней. Он сочувствует страдающему Меджуну. Оставшуюся часть ночи он проводит вместе с возлюбленной. Данный эпизод отсутствует в одноименных поэмах «Лейли и Меджнун», созданных предшественниками Навои. Этому любовному эпизоду Навои придал социальную окраску. В эпоху феодализма трагическая участь влюбленных, подобных Лейли и Меджуну, не была исключением. Аналогична судьба дочери Науфала и ее возлюбленного. Идею эту усиливает и такая, например, деталь, как совет, который дают Лейли подруги: скрыть свое чувство от людей:

Не плачь, надеждой душу оживи:
Кто не погибал от огня любви.
Ты, поручив нам Кайса,
Сама скорей отправляйся в племя.
Как бы люди не проведали об этом, стыдно будет.
А мы примем меры, какие ты хочешь⁵⁴.

Своеобразие поэмы «Лейли и Меджнун» Навои проявляется и в других эпизодах, например, в предсмертном завещании Лейли матери. Однако отдельные литературоведы, например М. Г. Мамацашвили, А. Афсахзаде, считают, что «поэма Навои, скорее всего, синтез сюжетных данных поэм Низами и Джами»⁵⁵. Сравнивая поэму Навои с одноименным произведением Абдурахмана Джами, А. Афсахзаде неточно толкует отдельные события, описываемые Навои. Исследователь пишет: «Узнав о том, что у дочери Науфала есть возлюбленный, Меджнун уходит, накинув на себя овечью шкуру. Он встречается с Лейли. Затем Лейли выдают за Ибн Салама, который, хотя и в преклонных годах, но является главой племени Бани-Асад. Лейли решает убить его»⁵⁶. Из первой фразы цитаты следует, что Меджнун уходит от Науфала только узнав, что у его дочери есть возлюбленный, в противном случае он женился бы на ней. Однако, на наш взгляд, Меджнун предан и любит лишь Лейли. Его родители женили насильно, а рассказ доче-

⁵⁴ Алишер Навоий. Асарлар. Ёнбеш томлик. Саккизинчи том. Тошкент, 1965, 47-бет.

⁵⁵ Мамацашвили М. Г. К вопросу о персидском источнике поэм Таймураза «Лейлимаджнуниани». Автореферат канд. дисс. Тбилиси, 1963, с. 6—7.

⁵⁶ Аълохон Афсаҳзод. Достони «Лайли ва Мачнун» и Абдурахмон Ҷомий. Душанбе, 1970, 158 сах.

ри Науфала о ее возлюбленном юноша использует как благовидный предлог для ухода от нее.

Уйдя от девушки, замаскировавшись овечьей шкурой, Меджнун вовсе не встречается с Лейли, как это утверждает Афсахзаде. С Ибн Саламом, напившимся на собственной свадьбе, случился припадок, и все бросаются к нему. Лейли же, воспользовавшись удобным моментом, уходит в пустыню, где встречается Меджнуна. Тот, находясь с дочерью Науфала, по-братски ведет себя с ней. Кроме того, Лейли вовсе не намеревалась убить Ибн Салама. Героиня хранит при себе яд и кинжал для того, чтобы при посягательстве на ее честь покончить с собой. Если бы Лейли убила жениха, ее могли бы продать другому состоятельному человеку, и не быть ей вместе с Меджнуном. И разгневанная, протестуя против тирании, тоскуя по свободе, желая сразу избавиться от мук, она решает покончить с собой. Этой немаловажной деталью поэма Навои также отличается от произведений его предшественников.

Своеобразие поэм различных авторов четко проявляется при сравнении эпизода паломничества Меджнуна.

В «Лейли и Меджнун» Низами любовь героя к героине усиливается с каждым днем. Отец, видевший любовные страдания сына, ищет средства для исцеления его недуга, посылает сватов к Лейли, но ее отец, обвинив Меджнуна в сумасшествии, отказывает сватам. Это известие усилило тоску и страдания Кайса. Отец, видя отчаяние сына, тревожится за него и надеется, что только паломничество Меджнуна в Мекку исцелит его от мук любви. Однако, когда они приблизились к Мекке и отец посоветовал ему молиться об избавлении от бедствий любви, Меджнун не следует этому совету. Держась за кольца дверей Каабы, влюбленный говорит:

Велят мне исцелиться от любви,
Уж лучше бы сказали: не живи!
Любовь меня вскормила, воспитала,
Мой путь навек она предначертала....
И как бы пьяным нежностью я ни был,
Налей еще пьянее — мне на гибель!
Мне говорят, чтоб я Лейли забыл,
Но ты, аллах, раздуй мой страстный пыл.
Всю жизнь мою, все радости, все муки.
Отдай в ее младенческие руки.
Пусть буду тоньше волоса Лейли,
Но только бы чело ей обвили
Те выющиесь — черной смольной чашей!
Будь раной я сплошной кровотокашей —
Пускай она по капле выпьет кровь!

И как не велика моя любовь,
Как много дней о ней я ни тоскую, —
Продли, аллах, подольше боль такую!⁵⁷

У большинства авторов, писавших на тему любви Лейли и Меджнуна, развивается эпизод паломничества героя в Мекку. В поэме же Джамии Меджнун совершает его дважды. Второй раз — когда Лейли со своим племенем едет в Мекку, он сопровождает ее. Однако здесь отсутствуют наставления отца, клятвы сына, имевшие место в поэме Низами. У отдельных поэтов, в частности у Амира Хосрова, нет описания поездки Меджнуна в Мекку.

В поэме же Алишера Навои паломничеству героя уделяется значительное внимание. Когда отец везет в Мекку единственного сына, в сердце юноши, видевшего, как неистово молятся люди у величественных гробниц о ниспослании исцеления и счастья, огонь любви разгорается еще сильнее. Великий поэт мастерски рисует Мекку, с огромной глубиной передает переживания Меджнуна, потрясенного увиденным:

Когда Меджнун увидел величественную Мекку,
Душа его затрепетала.
Приникнув лицом к камням святым ее,
Он слезы градом лил,
Лицом о двери бился он,
Сжимая скобу двери.
И из души его тянулись стоны
И дым от них творил вокруг печаль.
И дымом этим одеяние небес
Он почернеть заставил, как чапан Каабы,
И, словно в черное одетый человек,
Он стонами одел Каабу в траур⁵⁸.

Меджнун взмолился: «Возжигая все сильнее пламень любви, не лишай меня и крупницы жара ее, дай приникнуть мне глазами к святыням любви, вдохновиться ее волшебством! Дай мне насладиться ароматом любви, а пар пламени ее пусть румянит лицо мое! Слово «любовь», буквой «айн» накинь кольцом на шею мою и «шином» ее, как пламенем восторга, освети душу мою. «Коф» ее обрати в гору сладостной печали для меня и внеси эту печаль в душу мою, три точки (:) обрати в

⁵⁷ Низами. Лейли и Меджнун. Пять поэм. М., 1946, с. 278—279.

⁵⁸ Алишер Навоий. Асарлар. Ўн беш томлик. Саккизинчи том. Тошкент, 1965, 100—101-бетлар.

искры, а две точки (..) в камни-твердыни». Он говорит, что избирет только Лейли, желает жить только ее любовью:

Мне люди скажут: «Вновь счастливым будь,
Забудь свою любовь, Лейли забудь...»
Бесчестные слова! Позор и стыд!
Но пусть и тех людей господь простит.
О, в кубок просьбы горестной моей
Поболее вина любви налей!
Два раза кряду предложи вина,
Напьюсь любовным зельем допьяна.
Великий бог! Мне жилы разорви,
Наполни страстью их взамен крови!
Души моей, аллах, меня лиши,
Дай мне любовь к Лейли взамен души!
О всемогущий! Смерть ко мне пришла, —
Мне станет жизнью память о Лейли!
Больному сердцу моему вели:
Да будет сердце домом для Лейли!⁵⁹

Меджнун безумно любит Лейли, беспредельно предан ей. Это глубокое чувство юноши не может ослабить даже религиозный трепет перед Меккой и Мединой.

Навои, изображая паломничество в Мекку в том же плане, что и Низами, расширил и углубил этот эпизод. Поэт больше внимания уделяет описанию величественной Мекки, душевным переживаниям Меджнуна, раскрывая этим безмерную преданность героя возлюбленной и более выпукло показывая его преклонение перед святынями Каабы. Все это придает оригинальность эпизоду, который следует за картиной, имеющейся и в поэме Низами Ганджеви, где описываются молитвы героя в Мекке и отказ отца Лейли сватам Меджнуна.

В поэме же Навои отец Лейли, узнав о любви героя к дочери, резко упрекает за это отца Меджнуна, который разгневавшись на сына, заковывает его в кандалы. От лекарств табибов болезнь Меджнуна усиливается, затем от его стонов кандалы расслабляются, и освобожденный юноша уходит в пустыню. Ибн Салам, увидев Лейли за прозрачным пологом, влюбляется в нее. Послав сватов к отцу девушки, он получает согласие. Все это усиливает страдания Лейли. Затем отец Меджнуна уходит в пустыню, находит там сына и отправляет в паломничество.

В поэме «Лейли и Меджнун» Джами герой едет в Мекку дважды. Первая поездка состоялась после сле-

⁵⁹ А ли шер Навои. Собр. соч., в 10-ти т. Т. 5. Ташкент, 1968, с. 69.

дующих событий. Влюбленные клянутся быть верными друг другу. О пламенной любви Кайса идет в народе молва, его нарекают «Меджнуном». Отец догадывается о том, что младший сын влюблен и пытается разными средствами охладить его чувство к Лейли. Отец объясняет сыну, что их племя враждует с племенем Лейли. Меджнун же отвергает эти доводы отца и решительно заявляет, что никогда никого, кроме Лейли, не полюбит. Собравшиеся старейшины племени бани Омир советуют отцу Меджнуна женить его на одной из их красавиц, дескать, и тогда юноша забудет Лейли. Меджнун решительно отвергает это предложение. Плетутся интриги, распространяются ложные слухи о том, что Меджнун, нарушив клятву, женится на дочери своего дяди. Расстроенная этой вестью, Лейли пишет послание возлюбленному. Получив его, он отправляется к Лейли. По дороге к ней, услышав крик вороны, принимает его за доброе предзнаменование и решает совершить пешком хадж, если только Лейли примет его. Меджнун объясняется Лейли в любви и говорит, что ради нее готов пешком совершить паломничество. И вот герой отправляется в Мекку. В пустыне от накалившегося песка и воздуха, от палящего солнца Меджнуну приходится трудно:

От пылающих песков, от твердых камней
На ногах раны появились.
Идя вперед, измучился, обессилел...
Лепешкой для него был круг луны,
Водой была кровь печени его...
Змеи и муравьи были спутниками его,
Дикий осел и олененок сопровождали его⁶⁰.

Вынеся такие муки, Меджнун прибывает в Мекку. Совершая хадж, он однажды вместо слова «лаббай» («вот я прибыл к тебе»), нечаянно произносит «Лейли». Затем с ее именем на устах изливает свою скорбь, восхваляет ее красоту, достоинства. Клянется в вечной преданности ей:

Лейли — светоч жизни,
Она — прекрасный плод сада счастья...
Если даже весь мир объединится
И потребует отречься от любимой,
Я не нарушу клятву верности,
Даже на миг ее не забуду⁶¹.

⁶⁰ Абдурахмон Чомӣ. Лайли ва Мачнун. Душанбе, 1964, 67 сах.

⁶¹ Там же, с. 69—70.

Таким образом, поездка Меджнуна в Мекку — оригинальный эпизод, введенный Джами, чтобы усилить, подчеркнуть преданность героя Лейли. Своеобразна и картина второго путешествия Меджнуна в Мекку, отличающаяся от описания аналогичного путешествия в других одноименных поэмах. Например, Джами подробно описывает хадж, нечаянную встречу Науфала с Меджнуном, его обещание сосватать за него Лейли, неудачу, постигшую их в этом, обращение Меджнуна к смерчу, настигнутому его в пустыне, освобождение героем — с именем Лейли на устах — оленя из охотничьего капкана, благородство пастуха, способствующего встрече Лейли с любимым, рассказ поэта Касийира-Гурра халифу о любви героя и героини — и только после всех этих эпизодов повествует о том, как Меджнун, сопровождая племя Лейли, отправляется в паломничество.

По дороге в Мекку джигит из племени Бани-Сакиф, увидев Лейли, влюбляется в нее и просит у отца девушки согласия на то, чтобы жениться на ней. Описывая эти события, Джами творчески использовал предания и легенды.

У Физули эпизод путешествия Меджнуна в Мекку дан в начале поэмы, затем автор возвращается к предшествующим событиям — описывает, как отец Кайса сватает своего сына за Лейли и получает отказ от отца девушки. Все это вызывает новые страдания влюбленного. Переживающие родители решают везти его в Мекку. Отец объясняет Меджнуну, что усердные молитвы принесут ему исцеление. Возражая отцу, Меджнун отвечает:

Ты в душу мне вложи печаль от боли и любви,
Пусть ими полон будет каждый миг!
Любовь восторг души моей умножит,
С восторгом вдохновение прибудет.
И душу сделай мне, подверженной печалям,
Какие только существуют на земле,
Ты разума меня лишил
И лишь с любовью заставь меня дружить,
Пусть только страсть Лейли ко мне пылает ярче,
И это будет утешеньем мне⁶².

Приведенные выше отрывки показывают, что эпизоды паломничества в Мекку в поэмах разных авторов во многом схожи, они отличаются в основном в художественном отношении.

⁶² Мухаммад Фузулий. Асарлар. Иккинчи жилд. Тошкент, 1968, 57-бет.

Обратимся к поэме Андалиба. В ней отец отправляет Меджнуна в Мекку, чтобы избавиться от пересудов о влюбившемся в Лейли сыне. Но еще больше заботится отец о восстановлении своей репутации. Он говорит сыну: «Мне стыдно перед людьми, молись богу, дабы он просветлил твой разум и я избавлюсь от нареканий людей». На это Меджнун отвечает газелью:

О, аллах, умножь боль и печали,
Испытанные мной из-за Лейли,
Или обреки меня на бедствия и страдания.
Слезы мои кровью печени окрасив,
Принеси меня в жертву Лейли, о аллах!
Для судьбы ливень страсти умножай, о аллах!⁶³

Расстроенный таким ответом отец Меджнуна продолжает наставлять сына; внушает ему, что в Мекке ему нужно усердно молиться и тогда бог избавит его от безумия. Однако Меджнун думает только о своей возлюбленной. Андалиб сумел, используя особенности жанра, разнообразные художественные средства, раскрыть глубокую поэтичность любви героя к Лейли, что и придает своеобразие его поэме.

Другая особенность поэмы Андалиба состоит в том, что здесь еще до отправления Меджнуна в Мекку его отец стремится разными средствами излечить сына от любви, показывает табибам, муллам, каждый из которых по-своему пытается изгнать болезнь. Однако все оказалось безуспешным. Наконец, по совету родственников он везет Меджнуна в Мекку. Тут можно усмотреть и влияние на поэта самой эпохи — XVIII в. По-иному изображает Андалиб блуждания Меджнуна по пути из Мекки на родину, рассказ об этом отца по возвращении домой, по-другому дан и образ отца.

Паломничество Кайса в Мекку у отдельных поэтов различается и в идейном отношении. К примеру, у Хилоли тайную встречу Меджнуна с Лейли видит его друг и сообщает об этом отцу Кайса. Затем отец с помощью друга Кайса увозит сына в Мекку, чтобы исцелить его там, очистить от грехов. Герой по-прежнему переполнен любовью к Лейли. Хилоли акцентирует внимание на глубоком проникновении в сознание людей суфийского учения о том, что «любовь человека к человеку есть грех».

В поэме «Меджнун и Лейли» Амира Хосрова описа-

⁶³ А н д а л ы п. Сайланан эсэрлер. Лайли ва Мажнун. Ашгабад, 1963, 73-бет.

ние паломничества Меджнуна отсутствует. Автор, возможно, не хотел повторять Низами.

Таким образом, можно заключить, что хотя паломничество Меджнуна в Мекку изображается по-разному в поэмах, их объединяет идейная общность — осуждение фанатизма, суеверий, косных обычаев, воздвигающих препятствия на пути героя, любящего Лейли. Из представленных в поэме картин хаджа можно судить о смысле паломничества, по самой сути своей враждебного поэтической любви, проявлению светлых человеческих чувств вообще. В глубине души Меджнун все это понимает.

Беспредельная любовь Лейли и Меджнуна друг к другу преодолевает все преграды и трудности. Этому уделяют значительное внимание все авторы. Так, Навои раскрывает ярко и убедительно стойкость и мужество нежной и любящей героини, которую не могут сломить трудности и страдания. Завещание, которое Лейли оставляет своей матери, отражает отвратительную суть нравственных устоев феодального общества, в условиях которого невозможно достижение молодыми подлинного счастья, осуществление их чаяний и желаний.

Лейли, поэтическая натура, одаренная большим умом, глубоко страдает от того, что ее любовь вызывает всеобщее осуждение, граничащее с ненавистью. И все же страдающая от всего этого, терпящая муки разлуки Лейли не теряет надежды на счастье с любимым. Она желает и после смерти быть похороненной рядом с ним, дабы «душа ее слилась с его душой», так пишет она в завещании. Но какой бы стойкой ни была Лейли в борьбе с силами зла, сколь неотрывно ни думала бы о совместной счастливой жизни с Меджнуном, презираемые ею деспоты и мракобесы преследуют ее, обращают в мираж светлые мечты. Ни у кого она не находит сочувствия, поддержки в трудную минуту. Отчаявшаяся Лейли заболела и слегла. Но даже на смертном одре она по-прежнему думает о любимом, просит, умоляет похоронить их рядом. И она достигает своей цели.

Предсмертный монолог Лейли элегичен, выражает глубину и трагизм ее судьбы. В нем Навои мастерски использует метафоры, гиперболы, аллегории, сравнения. Монолог-завещание Лейли производит сильное впечатление.

Лейли не примиряется с царившими подлостью и предательством. Зная, что ей суждено умереть, она убеждена, что соединится с любимым после смерти, он

придет разделить ее судьбу. И действительно, как только Лейли покидает этот мир, Меджнун, верный своей любимой, словно по ее зову покидая могилу отца и матери, является к Лейли. Увидев ее бездыханное тело, он умирает.

Некоторые литературоведы считают, что Меджнун приходит к Лейли до ее смерти. «У Навои, когда Лейли обращается к матери с завещанием, врывается Меджнун. Они обмениваются взглядами и умирают. Мать Лейли предаётся стенаниям. Вошедшие родственники видят влюбленных мертвыми»⁶⁴. Волнующее завещание Лейли, отчаяние Меджнуна, не заставшего возлюбленную в живых, его смерть над ее изголовьем — все это свидетельствует об их самозабвенной любви.

Следует отметить, что не только Навои, но и все поэты, обратившиеся к теме любви Лейли и Меджнуна, с большой художественной силой раскрывают чистую и искреннюю любовь героев, их беспредельную преданность друг другу. Лейли и Меджнун не могут жить друг без друга и смерть одного приводит к смерти другого — таков финал каждой поэмы.

Низами в своей поэме «Лейли и Меджнун» показывает, как переживает, горюет Меджнун, узнав о смерти Лейли. Его сердце обливается кровью, слезы застилают глаза. На могиле возлюбленной он изливает свою душу:

Эй, чистый цветок погубленный,
Девушка, мир покинувшая, не увидев его.
Где теперь стан твой стройный?
В каком тюльпановом цветнике пируешь ты?
Каково-то тебе от впивающихся колючек?
Как ты будешь днество и ночевать
В пещере этой — обиталище змей?
Неужто ты будешь в пещере,
От этого страдаю я, любимая моя,
И как мне не печалиться,
Ведь ты (теперь) возлюбленная пещеры.
Если ты не сокровище, почему зарыли тебя?
Любой клад, зарытый в пещере,
Охраняется змеей.
Я — змея, у твоей могилы сокровища страж.
Ты, подобно песку, всегда была в пути,
Теперь ты затихла, как вода в колодце.
Ты одинока как луна,
Уделом твоим стало одиночество,
Нет удивительного в том, что луна одинока.
Хотя накрыта ты землей
В душе моей ты жива,
Хоть от страдающих глаз далека ты,

⁶⁴ Ахмедов Т. Алишер Навоийнинг «Лайли ва Мажнун» достони. Тошкент, 1970, 55-бет.

Душу мою не покинешь никогда.
Печаль о тебе будет вечной в душе моей⁶⁵.

Героиня поэмы Низами — прелестная девушка с возвышенными помыслами, любящая людей, мечтающая и о личном счастье, но загубленная обществом, умершая в расцвете лет, не вкусив радости жизни.

Смерть Лейли для страдающего, измученного Меджнуна означает конец и его жизни. В феодальном обществе, где царят произвол, религиозное мракобесие и фанатизм, Меджнун не может жить в соответствии с принципами любви, добра, справедливости, он не в силах больше противостоять жестокости, лжи и гнету, и бежит от людей в горы и пустыни. Его собеседниками и друзьями стали хищные звери, которые дали ему приют и защиту, полюбили его. Этим поэт прямо говорит, что лучше жить в мире животных, чем в феодальном обществе. Среди животных Меджнун ни на мгновение не забывал свою возлюбленную, страдал от того, что она обречена на одиночество и жил надеждой на свидание. Мысль о самоубийстве, об отказе от радостей и горестей мира никогда не приходила ему в голову. И только узнав о смерти Лейли, очутившись на ее могиле, Меджнун почувствовал, что жизнь потеряла для него смысл. Теперь оставалось одно — умереть, и тогда его душа сольется с ее душой. Далее следует прощальная песня-элегия Меджнуна. Она глубока по содержанию, трагична по сути, совершенна по форме. Искусное использование широкого арсенала художественно-поэтических средств усиливает выразительность элегии. Так, если Меджнун сравнивает Лейли с подземным сокровищем, то себя символически сопоставляет со змеей-стражем его:

Я змея, выползшая из гнезда,
У твоей могилы сокровища страж.

Одиночество Лейли он сравнивает с одиночеством луны:

Как для луны, уделом твоим стало одиночество.
В одиночестве луны ничего нет удивительного.

Подобно песне-элегии Меджнуна в поэме Низами, завещание Лейли в поэме Навои — удивительно лирическое, проникновенное, превосходит по художественной

⁶⁵ Низами Ганджави. Лайли и Маджнун. Критический текст. А. А. Алескер-заде и Ф. Бабаева. М., 1965, с. 62—64.

силе все элегии этой темы в поэмах «Лейли и Меджнун» других авторов.

У Низами Меджнун рыдает над могилой Лейли, затем, обняв ее могилу, умирает. Дикие звери охраняют его. Спустя год они по-прежнему находятся возле умершего Меджнуна. Когда люди племени узнали об этом, они похоронили его рядом с могилой Лейли. Таким эпизодом поэт, видимо, хотел показать, что дикие звери гуманнее жестоких людей.

Оригинальна картина трагической смерти влюбленных в поэме Хосрова Дехлеви. Переживания Лейли, ее верность, преданность Меджнуну усиливает следующий эпизод: однажды грустная Лейли, чувствуя тяжесть на душе, выходит погулять с подругами в сад. Она рассказывает о своем горе цветам и травам. И вдруг слышит песню Меджнуна, которую запел человек, захотевший испытать ее. Лейли просит рассказать о Меджнуне певца, который говорит ей в ответ: «Не видать тебе его, он покинул этот мир». Это известие лишает ее чувств. Затем Амир Хосров рисует картину осени. В саду опадают пожелтевшие листья, вместо соловьев летают вороны, цветы увяли, вода стала прозрачной, то и дело поднимается ветер. Лейли заносит в ее комнату. Придя в себя, она с горечью думает о своем положении, тревожится за Меджнуна. Она чувствует, что ей уже не выздороветь. Сказав матери последнее прощание, девушка оставляет завещание, согласно которому Меджнун должен придти и, увидя ее мертвую, тоже умереть и быть похороненным вместе с ней.

Услышав о смерти Лейли, приходит Меджнун. Когда читают заупокойную, он, словно вне себя, хохочет и танцует. Лейли опускают на землю он покрывает лицо девушки поцелуями. Родственники героини пытаются оторвать его от нее. Несколько аксакалов обращаются к людям со словами: «Не по легкомыслию он так поступает, тут аллахом сокрыта тайна. Иначе стал бы он отказываться от жизни, дорогой каждому? Счастлив тот, кто с чистым сердцем гибнет ради своей любимой. Оставьте их в покое, а не то возьмете на себя грех великий». Вскоре преданных влюбленных кладут в одну могилу.

Как видим, завещание в поэме Амира Хосрова отличается от произведения Низами. Придавая любви Лейли и Меджнуна «божественный оттенок», Амир Хосров отдавал дань влиянию придворной аристократии.

Весьма оригинальна картина смерти героини в поэме Абдурахмана Джами. У него сначала умирает не Лейли (как у Низами и Амира Хосрова), а Меджнун. Джами многие сюжетные линии решает своеобразно. Так, страдающий Меджнун, потеряв рассудок, не узнает свою возлюбленную. Тоскуя по Лейли, герой скитается по степям и пустыням. Однажды он встретил людей, среди которых была Лейли. Они признаются друг другу в любви. Лейли говорит ему, чтобы он ее ждал, она вернется. Он остается ее ждать и застывает в неподвижности. Проходит примерно год. Он стоит столь неподвижно, что птица свила гнездо на его голове.

Когда Лейли вернулась и заговорила с Меджнуном, он не узнал ее. Удивленная девушка громко закричала, тогда он, вздрогнув, нарушил молчание. Меджнун настолько поглощен любовью к Лейли, что ему уже не нужно видеть любимую, не нужен ее внешний облик:

Сказал: «Уходи — уходи, твоя любовь сегодня
Пламенем, способным мир сжечь, охватила меня.
Ушли грезы о лике твоём,
Не буду я больше добычей лика твоего.
Любовь моя в море крози уплыла,
Безумство нашего увлечения на берегу осталось»⁶⁶.

Вскоре юноша, обняв газель, умирает, Аъраб, приходивший к нему записывать стихи, застаёт их мертвыми. Этой полной трагизма сценой «Лейли и Меджнун» Джами отличается от одноименных поэм его предшественников.

Следует отметить, что картина, изображающая застывшего в ожидании любимой (в состоянии невменяемости) Меджнуна говорит о склонности Джами к пантеизму. В поэме Джами кульминация любви Меджнуна, по словам Е. Э. Бертельса, носит суфийский характер⁶⁷. Смерть героя с газелью символизирует единение влюбленных и также свидетельствует о том, что Джами находился в какой-то мере под влиянием идей суфизма⁶⁸.

Однако в отличие от мистиков-суфийцев, отрицавших реальную жизнь, считавших, что истинное счастье достижимо лишь в потустороннем, божественном мире, а потому надо вести аскетический образ жизни, Джа-

⁶⁶ Чомӣ Абдурахмон. Лайли ва Маҷнун. Ҳафт авранг. Ҷилди панҷум. Душанбе, 1964, 210 саҳ.

⁶⁷ Бертельс Е. Э. Низами и Фузули. М., 1962, с. 285.

⁶⁸ Афсаҳзод. Достони «Лайли ва Маҷнун»-и Абдурахмон и Чомӣ. Душанбе, 1970, 71 саҳ.

ми считал, что, будучи преданным в душе богу, надо жить едиными интересами с народом.

Среди особенностей, отличающих поэму Джами от одноименных поэм его предшественников, следует отметить и картину, где звери скорбят над мертвым героем, своим другом. Вот как описывает это находившийся здесь Аъраб:

Был он окружен дикими зверями,

Из груди газели вырывался стон,

Из глаз джейрана текли слезы.

Лиса в горе обсыпала голову свою пылью,

Волк горько сожалел о случившемся,

Ударясь о землю мордой.

Заснули в покаянии могилы,

Невыразимую охвачены печалью⁶⁹.

Потрясенный Аъраб сообщает о трагической смерти Меджнуна Лейли. Безмерно страдая, чувствуя приближение смерти, она завещает матери похоронить ее под ногами Меджнуна. Завет этот выполняется:

Два чистых изумруда в ложе земли

Почили вечным сном.

Сопоставительный анализ позволил выявить художественное своеобразие, оригинальность композиции и индивидуальность образов, новые интересные эпизоды, присущие поэме Джами и отличающие ее от других произведений этой темы.

Таким образом, Низами первый создал на основе старинных преданий и легенд прекрасную поэму «Лейли и Меджнун». Его преемники, среди которых Амир Хосров Дехлеви, Навои, Джами, Физули, творчески используя опыт предшественников, обратившихся к этому сюжету, написали оригинальные самостоятельные одноименные произведения. При общности темы, сюжета авторы с позиций своего времени раскрывают трагическую историю Лейли и Меджнуна в связи с важнейшими социальными явлениями эпохи, вводя новые эпизоды, развивая отдельные сюжетные линии. Начиная с Низами, в разработке этой темы формируются определенные традиции, получающие дальнейшее развитие в литературе стран Востока.

⁶⁹ Чоми Абдурахмон. Лейли ва Меджнун. Ҳафт авранг. Чилди панҷум. Душанбе, 1964, 216 саҳ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОСНОВНЫЕ ИДЕЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭМ «ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН»

Проблема любви в поэмах

Возвышенная, поэтическая любовь — вечная тема мировой литературы нашла глубокое отражение в творчестве великих поэтов Востока. Яркое воплощение получила она в поэмах «Лейли и Меджнун». В этих произведениях любовь следует рассматривать в соединении с другими качествами, чертами характера героев, их поступками. Все их мысли и переживания, все движения их души так или иначе связаны с любовью.

Попытаемся вникнуть в некоторые существенные стороны этого вопроса. В условиях феодального общества пренебрежением к условностям, к лицемерию, к косным обычаям влюбленные выражали свой протест против существующей морали господствующего класса. Окрыленные великой силой любви, они предпочитают гибель покорности, умирают, нравственно возвеличиваясь в глазах народа, подвигом любви предрекают гибель своих врагов. Эта идея пронизывает поэмы всех авторов «Лейли и Меджнун». Особенно глубокое и яркое выражение получила она в образе Лейли в поэме Навои. Много явных и тайных усилий приложило окружение, пытаясь охладить чувства девушки к Кайсу, вынудить ее отказаться от любви к нему. Лейли подвергают мукам. Зрелище ее страданий невыносимо для подруг, сочувствующих ей. Они рыдают возле закованной в цепи Лейли, которая произносит следующие слова:

Но мне бежать оковы не дают,
Освободиться не могу от пут!
О, мне запрещено покинуть дом,
Я связана и страхом, и стыдом!
Сломала бы неволи цепь, но есть
Еще другая цепь: девичья честь!¹

Стремление к жизни прекрасной и осмысленной, выразившееся в поэтической любви к Меджнуну, столкнулось с черствостью, непониманием и враждебностью

¹ Алишер Навои. Собр. соч., В 10-ти т. Т. 5. Ташкент, 1968, с. 115—116.

окружающего мира. Препятствия оказались неодолимыми, а враги столь могущественными, что ее любимый Меджнун вынужден был бежать в пустыню.

Будучи проданной ненавистному Ибн Саламу, героиня не может смириться с постоянными унижениями и оскорблениями — такого не приемлют ни сердце ее, ни разум. Она по-прежнему думает о своем Меджнуне и готова умереть, но не принадлежать другому:

Когда услышит обо мне слова,
Когда узнает он, что я мертва,
Тогда расплывется его душа,
С моей душою встретится спеша,
Отдаст он душу, обретет покой:
Он оболочку сделает пустой.
А то — среди живых пойдет ко мне,
Как солнце дней моих, придет ко мне!
Он, одержим любовью, подойдет,
Как солнце, к изголовью подойдет,
Печаль забудем, и любимый вновь
Покажет людям, какова любовь!
С моим он прахом прах смешает свой,
Навек поникнет мертвой головой.
Моей мольбе не откажите вы,
Почет Меджнуну окажите вы.
Любви почившей послужите вы,
Его со мною положите вы.
Мать! Ненависть забудь, поспорь со злом,
Добро и милость сделай ремеслом.
Меджнуну саван шей — не согреши!
Из покрывала собственной души.
Меня в тот саван белый заверни:
Два тела — милость сделай — заверни!
Все нужное, как сыну, приготовь:
С ним дочь твою соединит любовь.
Для двух детей стели одну постель,
Клади в одну и ту же колыбель!²

Счастье оказалось невозможным. Тяжко страдая, она погибает в расцвете красоты. Поэма с начала и до конца проникнута скорбным чувством. Даже желанная встреча Меджнуна, избавившегося от дочери Науфала, и Лейли, бежавшей от Ибн Салама в пустыне, преисполнена боли и печали. Они вынуждены расстаться и умирают.

Трагическую судьбу и гибель влюбленных Навои показывает с особым драматическим накалом, посредством глубокого лирического отображения их переживаний. «В вопросе о любви Навои творчески усвоил почти все

² Там же, с. 187—188.

лучшее, что было создано до него передовыми людьми на Востоке, выработал в общем и целом оригинальное учение, которое сыграло в те времена немалую положительную роль.

Почти нет такого произведения Навои, в котором он чуть ли не на каждой странице, так или иначе не говорил бы о любви. Недаром он писал:

То слово (писателя), в котором нет признака огня любви,
Считай равным мертвому телу, в котором нет души»³.

Поэтично и вдохновенно воспели возвышенную любовь героев, их высокие нравственные качества и преданность друг другу авторы других поэм «Лейли и Меджнун». Образы Лейли и Меджнуна индивидуализированы, обрисованы достоверно и убедительно.

У Низами Ганджеви в завещании, оставленном Лейли ее матери, о преданности героини Меджнуну свидетельствуют следующие строки:

Скажи, что Лейли, разрывая нить жизни,
Покидая этот мир,
Наносящий боль душе,
Из любви к Меджнуну отдала жизнь свою земле,
Ради Меджнуна отдала чистую жизнь свою.
Ради любви к Меджнуну проявила преданность,
Одержимая любовью, жизнь отдала.
Не спрашивайте, как она умерла,
С любовью Меджнуна ушла из этого мира.
Пока был в этом мире преданный у нее,
Кроме печали о нем другого не знала.
И умирая, печалась о нем,
Те печали с собой унесла.
Хоть сегодня она в земле,
Помыслы ее о нем.
И поведай Меджнуну о том, что
Его Лейли ушла скитаться во тьму...
Она ждет, надеясь, что он придет к ней,
Если придет, пожертвует голову свою,
Избавит ее от тоски⁴.

Своеобразно завещание Лейли матери и в поэме Амира Хосрова. Героиня в нем говорит, что хотела бы, чтобы ее мать, соблюдая траур, омыла слезами, согрела пламенем своего сердца ее безжизненное тело, приникла румяным, пахнущим амброй лицом к лицу дочери. И пусть она доставит клочок одежды любимого и пришьет его к савану дочери. А когда начнут читать за-

³ Захидов В. Мир идей и образов Алишера Навои. Ташкент, 1961, с. 113.

⁴ Низами Ганджави. Лейли и Меджнун. М., 1965, с. 80—81.

упокойную, пусть страдающий Меджнун, лаская возлюбленную, поцелует пробор ее волос. А потоки слез, хлынувшие из его глаз, обратятся в реку Зарафшан. Своим горьким плачем Меджнун подарит ей сладостные ощущения. Предаваясь плачу-страданию, он своим дыханием окрасит воздух в кровавый цвет. И стоны влюбленного обратятся в песню. Он будет петь ради любимой, танцевать. И когда возлюбленный войдет в место ее вечного покоя, пусть прикиннет головой к ее голове. Лейли была разлучена с ним при жизни, пусть же окажется вместе с ним в могиле. Пусть мать позаботится, чтобы они были рядом, чтобы их исстрадавшиеся души слились.

Нежные чувства Лейли выражены в таких лирических строках:

Пусть, если сможет, ляжет с нею вместе.
При жизни были обойдены судьбой,
Так будем вместе после смерти.
(Так будем вместе под землей)
Убавь боль двух разлученных,
Соедини кровь двух, погибших ради любви⁵.

По-новому интерпретируется смерть влюбленных в поэме Джами. Поэтому здесь несколько иначе дано и завещание Лейли. У Джами Меджнун умирает раньше возлюбленной. Безмерно страдая, узнав о смерти Меджнуна, Лейли заболела. Зная, что ей суждено умереть, она просит похоронить вместе с Меджнуном:

Я не могла любимого увидеть,
Пока разлукой между нами стала смерть.
Когда он от разлуки нашей умер,
Я жизнь и душу смерти отдала,
Вся я, гляди, в крови,
Потоками слез тело мое омой,
Из одежды совести моей саван шей,
Кровавыми слезами моими окрась его...
Друга моего не забывая,
Тело его укрась.
Направь мои стопы к его могиле
И дай ее мне — дом последний мой.
Землю у ног его развороши
Тешою на могиле друга.
И голову к стопам его ты положи
Пускай его стопа Лейли короной станет⁶.

⁵ Амир Хусрау Дихлави. Маджнун и Лайли. М., 1964, с. 63—65.

⁶ Чоми Абдурахмон. Ҳафт авраиғ. Ҷилди панҷум. Душанбе, 1964, 229—230 саҳ.

В поэме Абдуллы Хотифи завещание Лейли изложено в следующих строках:

Скажи: свеча — страдание души,
Глаза возлюбленных — Лейли
В печали о тебе покинув мир, ушла
Такою чистою, как и появилась.
Могила — дом сейчас ее любви,
Могила — обиталище ее
(А обиталище — могилы камни).
Мгновенья, какие-то минуты
Расскажут о превратностях судьбы.
И камни на твоей могиле,
Как необъятная печаль, которую горой измерить можно.
Печаль его души сокрыта тайной,
Печаль любви его неоценима.
Влюбленные, всегда мы будем вместе,
Избавившись от вражеских наветов,
Воздвигнув из камней могилы стену,
Мы от врагов любовь свою укроем.
И дверь закроем перед злыми языками
Мы досками могильными двух душ.
У нас такой появится дворец, что из него
Следов врагов мы не увидим.
Мы будем спасены от наговоров во тьме земли.
До светопреставления
Твоей я буду, будешь ты моим,
Ты — жизнь моя, и я твоею буду жизнью⁷.

Взволнованно и проникновенно передает завещание Лейли Физули:

Когда я, простившись с миром,
Буду приговорена к смерти,
Ты, лишившись меня,
(Предаваясь плачу и стенаниям),
Направишься к пустыне,
Увидев желанного моей души,
Доведи до Меджнуна мои жалобы-печали.
Скажи: «Эй, преданный влюбленный!
Лейли скончалась, тоскуя по тебе».
О преданной, обретшей
Славу в любви, расскажи.
Если проявит он преданность
На этом пути избранных,
То пусть покинет этот мир,
Как исчерпавший преданность в этом мире.
Это мое желание.
Ибо нет тут
Могущих оказать сопротивление⁸.

В поэме «Лейли и Меджнун» Андалиба завещание героини матери передано в следующей газели:

⁷ Абдулло Хотифӣ. Лайли ва Маҷнун. Душанбе, 1962. 90—91 саҳ.

⁸ Муҳаммад Фузулий. Асарлар. Икки жилдлик. Иккинчи жилд. Тошкент, 1968, 169—170-бетлар.

Когда мой любимый придет,
Не причиняй ему боль!
Ради Лейли он отказался от благ этого мира,
Наслаждениям не предавался,
Советам родителей не внимал,
Моему сопечальнику с львиным сердцем
Огорчений не причиняйте...
Трудился до изнеможения, а улады не знал,
Вместе с Лейли восторгам, увы, не предавался,
Любимого моего, который дороже жизни,
И миром недовольного не огорчай⁹.

Из этих стихотворных отрывков можно сделать вывод: каждое из завещаний Лейли в различных поэмах обладает идейно-художественными особенностями, обусловленными стилем, мастерством каждого из авторов.

У Низами героиня говорит, что, разделяя страдания любящего Меджнуна при его жизни, она также будет болеть за него и после смерти, поэтому он должен скорее прибыть к сокровищу (к могиле, где она лежит), ибо, тоскуя, она будет ждать его. От этого завещания несколько отличается завещание героини в «Меджнуне и Лейли» Амира Хосрова. Согласно ему мать, утратившая дочь, должна безмерно печалиться. Далее, в форме наития — предсказания от имени Лейли говорится о том, как будет переживать героиня и как возлюбленный ее будет горевать-убиваться над мертвой Лейли. Так оно и происходит. Меджнун, прибывший после смерти любимой, от нестерпимых страданий умирает на ее могиле. Влюбленных хоронят в ней вместе — так выполняется завещание Лейли. Этим Амир Хосров хотел подчеркнуть пронизательность девушки, предвещающей поведение своего любимого, который не сможет ее пережить. Особое значение автор придает и переживаниям матери, погруженной в траур.

В поэме же Джами Лейли завещает открыть могилу Меджнуна и похоронить ее у ног возлюбленного, при этом положить ее так, чтобы его ноги казались короной на ее голове. Автор использовал оригинальное сравнение, метафоричность которого связана с популярным в народе образом — «ноги твои над изголовьем моим», используемым в тех случаях, когда хотят выразить глубочайшее почтение.

Хотифи через завещание Лейли матери обличает феодальный произвол, косные обычаи, устои, которые приводят героев к смерти. «Только среди стен могилы можно

⁹ Андалып. Сайланан эсэрлер. Лейти—Межнун. Ашгабат, 1963, 145-бет.

избавиться от наговоров врагов, только на ложе из сырой земли можно избавиться от страданий», — говорит Лейли. Возлюбленные предпочитают смерть жизни в разлуке. Эта идея доминирует во всех поэмах «Лейли и Меджнун», но выражают ее авторы по-разному.

У Андалиба настрадавшаяся в жизни Лейли винит во всем лишь себя, о чем настойчиво говорит матери, поэтому многократно просит ее не причинять боль Меджнуну, когда тот прибудет, просит быть доброй к нему. Поэт вводит читателя во внутренний мир героини, раскрывая его глубину посредством разнообразных художественных средств. Мастерство поэта-лирика проявилось со всей полнотой и при обрисовке характера Меджнуна, при отображении его восторженной любви и преданности Лейли.

В условиях феодального общества, господства догматов ислама людей призывали вести аскетический образ жизни и прежде всего отказаться от любви. Меджнун бросает вызов этой морали, стремится защитить свое человеческое достоинство, свою любовь к Лейли. Эту сторону характера Меджнуна особенно ярко отразил Физули. Нравственная исповедь героя передает взгляды самого автора. Меджнун безмерно предан только своей Лейли:

Сочувствующие мне сказали:
«Есть другие прелестные, подобные Лейли».
Никогда не смейте такое говорить,
Кроме нее никого нет для меня в мире.
Когда соловей, тоскуя по прекрасному цветку, поет,
Может ли душу его утолить скромный тюльпан?
Я ведь не Хосров,
Чтобы избирать возлюбленной то Ширин, то Шакар¹⁰.

Неужто Меджнун живет ради одной Лейли, и вместе с ее смертью для него кончается и жизнь? На этот вопрос Исмаилбек Наком отвечает следующим образом:

Одна красавица, увидев Меджнуна, спросила:
«Эй, влюбленный, почему на шею твою цепь привязана?
Почему ты влюблен?
Почему, став безумным,
Сделался невольником любви?
Лейли, конечно, для тебя замечательная спутница,
Но ведь есть и другая девушка,
Готовая полюбить тебя.
Возможно, Лейли ты забудешь,

¹⁰ Мухаммад Фузулий. Асарлар. Икки жилдлик. Тошкент, 1968, 49-бет.

Не будешь вспоминать, мучиться, страдать от разлуки».
Вознамерившись Меджнуна увлечь,
Сказала: «Если полюбишь меня,
Если, сходя с ума по мне,
Станешь моим Меджнуном,
Я буду преданно любить тебя.
Не обреку тебя на разлуку».
Меджнун, услышав эти слова,
Сказал, стеною: «Эй, лунолика,
Если ты даже ангел прекрасный,
Если даже цветок райский,
Если даже пронизательная,
Все равно не сможешь стать Лейли.
Как бы ты ни была влюблена,
Как бы ни была предана,
Лишь одна мне Лейли нужна,
Потому что влюблен я в нее.
Нет другой такой.
С головы до пят ее огляди —
Краше всех она красавиц земли.
Если ты не поверишь мне,
Пусть мудрец тебе скажет о ней.
И в душе луноликой Лейли
Ревность вспыхнула огнем
Обжглась она этим огнем¹¹.

Наком подчеркивает, что любовь Лейли по силе и преданности не уступает любви к ней Меджнуна:

Один человек сказал Лейли:
«Меджнун тоскует по твоей красоте.
Твоя красота изменила его.
Слава о твоей красоте гремит на весь мир.
На деле же в тебе нет
и признака этой красоты.
В мире есть красавицы прекраснее тебя,
С телом серебристым, душу способные обворожить.
Почему же несчастный Меджнун,
Отдав душу тебе,
Сердце свое окровавил.
(Печень свою окровавил)».
Лейли, услышав эти слова,
Сказала с улыбкой:
«Молчи, ты не Меджнун,
От горестей любви сердце твое
Кровью не обливалось,
Красоту, что во мне,
Может видеть только Меджнун.
Ты же не можешь видеть,
Ведь любовь твоя —
Только видимость одна.
Меджнун же эту любовь
Всем существом своим чувствует.
Хоть и видишь мою стать,

¹¹ Исмајил бек Накам. Лайли ва Мажнун. Боку, 1945, 68-бет. Хранится в рукописном фонде АН Азербайджанской ССР.

Подобно Меджуну, не замечаешь его сияния.
Ты видишь только глаза мои,
Меджун же и их выражение.
Ты видишь только одни уста,
Меджун же видит их красоту безмерную.
Если бы ты понимал мою красоту,
То обратился бы в несчастного Меджуна»¹².

В отрывках, приведенных выше, отразилось народное поверье, что на любимую надо смотреть глазами любящего, а на любимого — глазами любящей. Все это свидетельствует об искренности, жизненности и поэтичности любви главных героев.

В литературоведении существуют разные точки зрения на взаимоотношения и любовь Лейли и Меджуна. Отдельные востоковеды Запада, приписывая их любви божественное начало, связывают ее с суфизмом. Они утверждают, что любовь Лейли и Меджун «далека от правды»¹³, «в поэме не отображены общественно-политические вопросы эпохи», «произведение написано слабо»¹⁴.

Е. Э. Бертельс, А. Агаев, Д. Мустафаев, А. Хайитметов, Г. Каримов, Х. Мирзазаде¹⁵ и другие советские исследователи убедительно показали, что во всех поэмах «Лейли и Меджун» с глубоким лиризмом воспеается любовь героев, которая в условиях жестоких феодальных обычаев и устоев, обречена на трагический исход.

Изображение происходящих событий и взаимоотношений героев (встречи, переписка влюбленных, стремление родственников выдать Лейли за Ибн Салама, вражда между Науфалом и отцом Лейли) жизненны и убедительны. Но в отдельных поэмах имеются эпизоды (к примеру, в поэме Джамии ожидание Меджуном Лейли, настолько долгое, что птицы успевают свить гнездо на его голове, невменяемость Меджуна, не узнающего ее и т. д.), которые носят необычный характер, граничащий с чудом, что связано с верованиями и представлениями людей той эпохи.

В целом же поступки героев — поведение отца Лейли, который, обвинив Кайса в сумасшествии, отказывается выдать за него дочь, или же, напротив, поведение отца Кайса, желающего охладить чувства сына к воз-

¹² Исмаїлбек Нақам. Лейли ва Мажнун. 69—70-бет.

¹³ Нуцубидзе Ш. Руставели и восточный Ренессанс. Тбилиси, 1957, с. 258.

¹⁴ Дачав С. Н. Parsion composition, London, 1948, с. 103.

¹⁵ Бертельс Е. Э. Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962, с. 432—435; Агаев Э. Низами ва дунја адабијјаты. Баку,

любленной и с этой целью обвиняющего род Лейли в низком происхождении — реалистичны, жизненны. Вообще поступки и действия Меджнуна говорят не о его отрешенности от мира, а, напротив, об активной жизненной позиции героя, который борется за право любить по зову сердца, но он не в силах противостоять феодальным устоям и не может смириться с этим, поэтому умирает. И эта драма изображена с истинным мастерством.

Критика обычаев, нравов феодального общества, обличение тиранни, социальных противоречий той эпохи составляют идейно-художественную суть поэм «Лейли и Меджнун», которая с большим мастерством воплощена в образах героев, в показе их трагической судьбы.

Воспевание в поэмах свободы личности

Бесправная жизнь народа, подвергаемого угнетению, тяжелая участь личности, всячески унижаемой и угнетаемой, рабское положение женщины были в центре внимания передовых поэтов. Эти проблемы нашли определенное отражение и в поэмах «Лейли и Меджнун».

Однако главной, доминирующей проблемой является подавление свободы личности, которая раскрывается через любовь героев. Это чувствуется во всей художественной ткани произведений, в действиях и поступках героев, в изображении событий.

Как верно отметил Эли Султанлы, создавая поэму «Лейли и Меджнун», «Низами задался целью показать не чарующую нас любовь Кайса, а скорее всего через романтические приключения влюбленных философию жизни»¹⁶.

Поэт выступает обличителем феодального гнета, про-

1964; Мустафаев Д. Философские и этические воззрения Низами. Баку, 1962, с. 140; Хайитметов А. Шарқ адабиётининг иждодий методи тарихидан. Тошкент, 1970; Каримов Ф. Лайли ва Мажнун ҳақида. (сўз боши). Алишер Навоӣ. Хамса. III китоб. — Лайли ва Мажнун. Тошкент, 1949; Мирзазаде Х. Шамсиддин Шохин. Сталинобод, 1956; Юсифов Х. А. Нузубидзини Руставели ва Шәрг интабаһи әсәри һәггинда бәъзи гәјдләр. Азәрбајчан ССР Е. А. «Хабарләри», 1969, № 1; Азада Р. Некоторые замечания о книге Ш. Нузубидзе, посвященной творчеству Руставели. — «Азәрбајчан ССР ЕА «хабарләри». Серия общественных наук, 1964, № 5; Маллаев Н. Послесловие в кн.: Алишер Навоӣ. Соч. в 10-ти т. Т. 5. Ташкент, 1968; Сасаниян Ч. С. Поэма «Лейли и Меджнун» Низами. Автореферат канд. дисс. Баку, 1970.

¹⁶ Эли Султанлы. «Искендер-наме» и западноевропейская литература. — В сб.: Низами Ганджеви. Материалы научной конференции, посвященной жизни и творчеству поэта. Баку, 1947, с. 40.

извола, ханжества представителей господствующего класса.

Лейли и Меджнун, связанные светлым, возвышенным чувством, стремящиеся к счастью не могут соединиться в условиях феодального произвола. Трагически гибнут родители Меджнуна, потерявшие единственного сына, все — это свидетельство подавления личности в эпоху феодализма, с большой художественной силой раскрытое поэтами.

В поэме Низами Меджнун причину трагедии свободной любви видит не в самом человеке, его личных качествах, а в его бесправном положении. Однако наряду с этим герой верит и в predeterminedность судьбы, зависящей от божьей воли. В этом убеждают следующие слова Меджнуна:

Любовь, обретаемая ценою горя и тоски,
Знай же, не в нашей воле¹⁷.

В поэме Амира Хосрова «Меджнун и Лейли», отец, испытывающий страх перед жизнью, обращается к сыну: «Разве мало горя хлебнул ты в жизни? И ты ввергаешь меня в печаль. Знаешь ли ты, что жизнь обманчива, корни ее немощны?»¹⁸.

Особенно ярко и убедительно раскрыта трагедия личности, стремление которой к счастью подавлено феодальным произволом, в поэме Навои. Закованная в цепи Лейли стонет:

Я в отчаянье впала, нестерпимые муки.
Закованы ноги мои.
Нет, не закованы — словапы,
Не вольна я сидеть и ходить
И удел мой — страданья сносить¹⁹.

У Низами Лейли сетует на свою тяжкую участь:

Я страдаю больше Меджнуна,
Больше тысячи Меджнунов
Я в тысячу раз несчастнее,
Чем он несчастный с черной звездой рока²⁰.

В поэме «Меджнун и Лейли» Амира Хосрова героиня сравнивает свою жизнь, полную горя и мук, с кипящим

¹⁷ Низами Ганджави. Лайли и Меджнун. М., 1965, с. 205.

¹⁸ Амир Хусрау Дихлави. Меджнун и Лайли. М., 1964, с. 213.

¹⁹ Алишер Навоий. Асарлар. Саккизинчи том. Тошкент, 1965, 149-бет.

²⁰ Низами Ганджави. Лайли и Меджнун. М., 1965, с. 245.

котлом. Лейли жалуется, что не с кем ей поделиться самым сокровенным, никому не понять ее:

О горе моем другим говорю,
Но моего горя не понимают они
так, как я.

В поэме же Навои героиня вообще лишена возможности делиться с кем-либо своей болью. Душа ее полна печали, Лейли — страдалница среди страдалиц:

О горе, умираю я от тоски,
Нет просвета, только мрак один²¹.

С проникновенным лиризмом пишет об этом Навои:

Он горестью неслыханной убит,
Он о родителях своих скорбит,
А я не только лишь о них скорблю, —
Я за него терплю, его люблю!
В том горе роковое для меня,
Что горе — горше вдвое для меня!²²

Вот как жалуется на свою тяжкую долю Лейли в поэме Джами:

Наставленьями отца и материнскими упреками,
Олекой, что душу мою гнетет,
Ночами и днями времени тяжкого
Я скрыта от глаз любовавшихся мной,
Если вздыхаю, чтобы душу облегчить,
Мне говорят: ты о ком страдаешь?
Если я плачу о судьбе своей горькой,
Мне говорят: не дано тебе плакать.
Если из дома мне хочется выйти,
Мне говорят: ты не выйдешь отсюда.
Если смотрю на родник я бсгуший,
Мне говорят: отвернись, не надейся²³.

Авторы поэм «Лейли и Меджнун» посредством при-
сущих каждому из них художественных средств показали через образ Лейли бесправное положение женщины, невозможность отстоять свое человеческое достоинство в условиях тирании феодального общества. У Хосрова Дехлеви Лейли так сетует на свое затворничество в ичкари:

Я плачу от того, что нахожусь в ичкари-подземелье,
Не могу я выйти из обиталища печали.

²¹ Алишер Навоий. Асарлар. Саккизинчи том. Тошкент, 1965, 96-бет.

²² Алишер Навои. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 5. Ташкент, 1968, с. 180.

²³ Чомай Абдурахмон, Лайли ва Меджнун. Чилди панҷум. Хафт авранг. Душанбе, 1964, 171—172 сах.

Из отверстия этого обиталища стоны-стенания исходят,
Разве закроешь эти отверстия?²⁴

В одной народной песне поется:

В четырех стенах
Пожелтев, в саман обратился мой лик.
Утратив любимого
(Не достигнув любимого),
Молодой увяла я.

Песня эта и по форме, и по содержанию совпадает с жалобой Лейли на свою судьбу:

Доколе быть соломой мне дано,
Изжарюсь я доколе, как пшено?
Исчезла между мной и жизнью связь —
Терпения веревка порвалась.
Прах тела моего взметает вздох,
Все недоволен ты, великий бог?²⁵

В поэме Джами Лейли с безмерной горечью говорит о времени и среде, в которой живет:

Колючки, терзающие эпоху,
Не дали расцвести мне,
Я как была, так и осталась бутоном²⁶.

В поэме Навои Лейли говорит о нестерпимом гнетевремени:

О небо, смерть несущее живым!
О ты, путем идущее кривым!
Несправедливо ты сейчас, увы!
Увы тебе, сто тысяч раз — увы!
Ты злобу вымещаешь на цветке,
Как больно бьешь ты сразу по щеке!²⁷

В поэме Хотифи из измученной души девушки вырывается:

Эй судьба превратная, что сделала ты со мной?
Меня на мытарства обрекла.
Если даже кровь мою прольют копьём,
Не откажусь я от избранника своего — Меджнуна²⁸.

В поэме Физули Лейли жалуется на рок:

²⁴ Амир Хусрау Дихлави. Маджнун и Лайли. М., 1964, с. 98.

²⁵ Алишер Навои. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 5. Ташкент, 1968, с. 180.

²⁶ Чомй Абдурахмон. Лайли ва Мачнун. Чилди панҷӯм. Ҳафт авранг. Душанбе, 1964, 172 саҳ.

²⁷ Алишер Навои. Собр. соч. В 10-ти т., Ташкент, 1965, т. 5, с. 178—179.

²⁸ Хотифий А. Лайли ва Мачнун. Душанбе, 1962, 61 саҳ. (Во тасхех ва мукаддимаи Саъдулло Асадуллаев).

Есть ли избавление от тебя, о небо!
Разве такие надежды возлагала я на тебя,
Всеми помыслами к тебе устремленная?²⁹

В поэме Накома Лейли сетует на жестокое время:

Что поделаю, время так жестоко.
Оно — враг тебе и ко мне беспощадно.
В этой жизни истерзалась я,
Слышишь ли ты стоны мои?³⁰

Приведенные выше строки из поэм разных авторов свидетельствуют о том, что все они через образ Лейли выражают свое отношение к косным устоям, феодальному гнету. Создавая яркий образ девушки, нежной дочери, чуткой к людям, верной возлюбленной, поэты использовали различные художественные средства, отражающие самобытность таланта каждого из них. Если Лейли из поэмы Джамии жалуется: «Колючки, терзающие эпоху не дали расцвести мне, я как была, так и осталась бутонем», то героиня Навои чувствует себя птицей, запертой в клетке, стонущей в неволе. Протестуя против несовершенного мира, восклицает: «Если ли предел притеснениям, до каких пор будет это продолжаться?». В поэме Хотифи, Физули Лейли обращается к небу, призывая его изменить жизнь к лучшему, ниспослать ей счастье.

Если в поэме Джамии протест против гнета звучит в послании героини к Меджнуну, то недовольство судьбой и временем у Навои изображается через страдания влюбленных, разлученных друг с другом и с родителями. Эти страдания вызывают у автора сочувствие. Хотифи и Физули, раскрывая тяжкую судьбу девушки, выдаваемой за нелюбимого, показали, что она не смирилась с этим. Каждый поэт описывает драматизм судьбы героини с помощью различных художественных приемов, вводит конкретные ситуации, которые придают особую выразительность и убедительность образу, выявляя при этом своеобразие стиля и мастерства автора.

Все авторы поэм единодушно осуждают бесправное положение женщин, которые лишены даже возможности общаться друг с другом. Все за них решают другие, даже любящие родители мало считаются со своими дочерьми, их желаниями. В этом отношении характер-

²⁹ Мухаммад Фузулий. Асарлар. Иккинчи жилд. Тошкент, 1968, 101-бет.

³⁰ Исмойлбек Ноком. Лайли ва Махжун. Озарбайжон ССР ФА қўлёмалар фонди, инв. Б—1623, 1945, 79-бет. Поэма Накома переписана Ибрагимовым с рукописи.

ны слова отца Меджнуна в поэме Низами, с которыми тот, сватая Лейли за своего сына, обращается к ее отцу:

Я изумруда покупатель, ты изумруда продавец,
Продавай, когда душа к этому лежит.
Сколько ни запросишь,
Столько я готов заплатить,
Сколько бы ни стоил он,
Продавай, когда покупатель нашелся³¹.

Приведенные строки говорят о том, что девушку могли купить и продать как дорогую вещь, таковы феодальные обычаи. С приведенными строками Низами перекликается диалог между отцом Меджнуна и отцом Лейли во время сватовства у Физули:

Если ты уступишь нашей просьбе
И согласие свое нам дашь,
То проси тогда, что захочешь —
Все исполнить буду только рад.
Дам тебе сокровища свои я —
Изумруды все мои возьми,
Чтоб тебя сомнения не терзали
Чтоб себя злой думой не губил³².

В центре внимания авторов находятся образы бесправных девушек и женщин. Показывая их судьбы, они стремятся воздействовать на ум и сердце читателей, вызвать у них не только сочувствие, сострадание к героиням, но и возмущение феодальными устоями, царящим произволом.

Вспомним судьбу Кайса. Он учен, проникателен, это поэтическая натура. Но несмотря на эти достоинства, а может быть именно из-за них, Кайс объявляется умалишенным. Любовь к Лейли была лишь поводом для такой клеветы. В результате он лишается любимой, родителей, родины. Вынужденный бежать в горы и в пустыню, Кайс находит сочувствие и понимание среди зверей. Отец вернул его и насильно женил на дочери Науфала, которую он прежде даже не видел. Узнав из исповеди девушки о ее поруганной любви, Меджнун начинает понимать, что он не одинок в несчастье, что гибель из-за попраиной чести, мук одиночества и отчаяния — удел многих. И, прокляв свое время, он навсегда уходит в горы. Трагическая участь главного героя особенно правдиво показана в поэме Навои.

Таким образом, авторы поэм «Лейли и Меджнун» через изображение жизненных судеб главных героев

³¹ Низами Ганджави. Лейли и Меджнун. М., 1965, с. 60.

³² Муҳаммад Фузулиӣ. Асарлар. Икки жилдлик. Иккинчи жилд. Лейли ва Мажнун. Тошкент, 1968, 52-бет.

раскрыли общественно-политическую обстановку своего времени, косные устои феодального общества.

Гуманистические идеи в поэмах

Поэмы «Лейли и Меджнун», созданные Низами Ганджеви, Алишером Навои, Амиром Хосровом, Абдурахманом Джами, а также многими поэтами последующих эпох, в своих лучших образцах проникнуты жизнеутверждающим оптимизмом, основу которого составляет гуманизм, воплощенный в образах героев. Это особенно ярко проявилось в образе Лейли в поэме Навои, в ее словах:

Пусть погибнет цветок, но не пострадает цветник,
Если солнце зайдет и придет ночь,
Потом вновь наступит день.

Жизнерадостная по натуре, но не испытывавшая радостей жизни, Лейли вдруг видит разверзшуюся перед ней бездну — неизбежность ее гибели, которая повлечет за собой и гибель Меджнуна. И в эти трагические мгновения помыслы ее не о себе, а о жизни, которая должна цвести и благоухать и после нее: пусть погибнет один цветок, но благоухает вечно цветник, пусть наступит ночь, но потом вновь придет светлый день.

Вера в торжество светлых идеалов, лучшее будущее, выраженная в поэме Навои, имела своим источником прежде всего убеждения самого поэта, тесно связанного с народом.

Доброта, человечность, сочувствие слабым и обездоленным, бескорыстие и недовольство существующими порядками — таково содержание гуманизма Меджнуна. Он не может пройти равнодушно мимо нищего и даже мимо птицы, мучающейся в капкане охотника. Этот юноша — воплощение деятельного добра, личность, поднимающаяся в своем понимании гуманизма до общечеловеческого идеала. Он противник войн, кровопролитий. Эти черты характера Меджнуна воплощены каждым поэтом с присущим именно ему художественным своеобразием.

С проникновенным лиризмом показаны в поэмах переживания, страдания героя. С большой художественной убедительностью передает это Навои. Рассмотрим, к примеру, эпизод, повествующий о том, как Науфал, желая помочь Меджнуну, выступает во главе войска против племени Лейли.

В поэме Навои Науфал, чтобы устроить встречу Меджнуна с Лейли, пишет послание ее отцу, где просит выдать ее за Меджнуна. Получив отказ, он убеждает героя в том, что теперь только победа, обретенная в жестоком бою, поможет ему свидеться с Лейли. Меджнун потрясен, взволнован известием о неизбежности кровавого сражения. Не сомневаясь в победе Науфала, он тем не менее переживает, его огорчают слова «война», «победа» и радуется предстоящее свидание. Поэт так описывает душевное состояние героя:

Меджнуна жизнь похожа на туман,
То счастлив он, то горем обуян.
Как вспомнит о Лейли, о встрече с ней, —
Его чело становится ясней.
Поймет, что племени ее грозит, —
Смертельная тоска его пронзит.
Сочувствует другим тот, кто влюблен;
Великодушье — вот любви закон!³³

Погруженный в раздумья о предстоящем сражении Маджнун засыпает и видит сон, будто Лейли говорит ему, что ей суждено быть убитой отцом, что она готова погибнуть ради любимого, ее желание вот-вот осуществится, и поэтому она прощается с ним. Меджнун с криком просыпается, прибегает к Науфалу и пересказывает ему свой сон. Говорит, что если его любимая погибнет, то предпринимаемые ими действия будут бесполезны, поэтому нужно немедленно прекратить войну:

О повергающий врага во прах!
Прошу тебя, — вложи свой меч в ножны,
Прошу тебя, — не продолжай войны.
Ведя войну, воюешь ты со мной,
В меня теперь вонзаешь меч стальной!
Лук ненависти вырони из рук:
Ты на меня направил этот лук!³⁴

В ответ на просьбу Меджнуна Науфал возвращается, война не состоялась. Для человека, соизмеряющего каждый поступок со своей любовью к Лейли, готового с восторгом прикинуть к следам ее ног, проявляющего трогательную заботу о собаке, найденной на ее улице, — война с племенем любимой и сопряженные с этим человеческие жертвы — поистине кощунство. Так Меджнун, живущий по велению совести, проявляет благородство и по отношению к племени возлюбленной.

³³ А. Алишер Навои. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 5, Ташкент, 1968, с. 91.

³⁴ Там же.

И в поэме Низами герою доставляет страдания война, ведущаяся против племени Лейли. Для него невыносимо зрелище боя, в котором воины Науфала беспощадно убивают своих противников. Меджнун во время сражения молится, он умоляет всевышнего ниспослать мир. Низами с проникновенным лиризмом передает душевное состояние Меджнуна во время боя:

Люди на конях мчались в бой,
Он (Маджнун) же читал молитву о мире,
Воины копьями убивали друг друга,
Его же мучила совесть³⁵.

У Низами Науфал дважды сражается против племени Лейли. Вот как описывает поэт первую битву:

Кровь жаркой влагой землю окропила,
И влагу ту земля, как сусло, пила,
И острый клюв вонзали птицы стрел
Туда, где ярче красный сок горел.
Под вой и гик при каждом взмахе стали,
Со стуком наземь головы слетали³⁶.

Науфал, видя, что ему не одолеть противников, предпочитает заключить перемирие. Меджнун упрекает его. Науфал вновь вступает в бой с войском отца Лейли:

С каждым взмахом богатыря Науфала саблей
Ряды воинов с копьями убавлялись.

Каждый меткий удар его
Был способен сокрушить Эльбрус.

Близится победа Науфала. Встревоженный отец Лейли готов отдать свою дочь Науфалу, но только не Меджнуну. «Если же ты будешь настаивать, — говорит отец Лейли Науфалу, — то я погублю свою дочь». Науфал со своим войском отступает. Меджнун в отчаянье, разувшись во всем, уходит в пустыню.

В поэме Амира Хосрова дается описание еще более жестокого, двухнедельного сражения Науфала против отца Лейли. Погибших и раненых великое множество:

Обе стороны вступили в жестокий сабельный бой,
Словно лев сражался со львом.
Под ударами кинжалов и сабель
Падали воины с раскroенными черепами
Копья острые в грудь вонзались и в печень вонзались,
Из ран кровь текла рекой.
Копья и стрелы луков, изогнутых бровями,
Как коварный взгляд, в негодных вонзались.

³⁵ Низами Ганджави. Лейли и Маджнун. М., 1965, с. 382.

³⁶ Низами. Пять поэм. М., 1946, с. 291.

Богатырские копы
Лишали жизни (воли) язык и душу.
Смерть, вырывая жизнь из груди,
Предавалась танцу под свист летящих стрел³⁷.

Амир Хосров раскрывает героизм, смелость, бесстрашие Науфала на поле битвы:

Отважный Науфал, точно яростный лев,
Наносил удары саблей.
Саблей размахивая,
Он сносил врагам головы³⁸.

Стремясь спасти остатки племени, его предводители решают убить Лейли. Узнав об этом, Меджнун просит Науфала прекратить сражение. Сжалившись над Меджнуном, он выполняет его просьбу. Здесь автор вводит в поэму новую яркую картину — по полю брани, усеянному трупами, идет страдающий Меджнун. Он умывает лицо и руки кровью убитых и ложится между трупами. Далее следует эффектная сцена беседы героя с вороном, которого Меджнун умоляет выклевать ему глаза. «Если бы не эти глаза, я бы не видел столь жуткого зрелища», — говорит Меджнун.

Поэт, таким образом, не только изображает страдания героя, но и осуждает феодальную тиранию, порождающую бессмысленные жестокие, кровопролитные войны. Герой надеялся, что, одержав победу в сражении, обретет счастье с Лейли. Теперь же его надежды разбиты, печаль безмерна.

События, связанные со смертью Лейли, также изображаются в поэмах по-разному. Если в поэме Амира Хосрова о предстоящей гибели своей возлюбленной Меджнун слышит от нее же, то у Навои герою это снится, и по его просьбе военные действия прекращаются. Меджнуном движут гуманные побуждения, забота о любимой и нежелание причинять вред ее племени. Совесть и честь для героя превыше всего.

Великий гуманист Алишер Навои мечтал о мире и благоденствии народа, выступал против войн, кровопролитий. Эти идеи нашли отражение и в его поэме «Лейли и Меджнун».

У Навои многочисленное и хорошо обученное войско Науфала вызывает беспокойство противника, который не прочь заключить мир. Об этом подумывает и Науфал. Поэтому в течение дня ни одно из сторон не причиняет вреда другой:

³⁷ Амир Хусрау Дихлави. Маджнун и Лайли. М., 1964, с. 190.

³⁸ Там же.

В конце концов обе стороны
Поладили между собой
Не желаем воевать с племенем Лейли и Науфал.
Между тем Науфал, причинявший страдания,
Став другом Меджнуна
И желая помочь ему достигнуть цели,
К племени Лейли с войском отправился,
Но бою не произошло.
И снова он вернулся к пристанищу своему³⁹.

Великий поэт считал, что войны и кровопролития — огромное бедствие для народа. Он мечтал о жизни без войн и распрей. Эти гуманистические идеи красной нитью проходят через все творчество Навои.

Горячим поборником мира и дружбы между народами он выступает и в поэме «Фархад и Ширин»:

На землю пролита народа кровь
И лучше вовсе не любить,
Чем чью-то кровь из-за любви пролить.
Угаснут лучше пусть надежды на свиданья...

Стремление избежать войну характерно и для поэмы «Лейли и Меджнун» Абдурахмана Джами, современника, единомышленника, друга и учителя Навои. Науфал просит отца Лейли выдать его дочь за Меджнуна, на что тот отвечает: «Если ты победишь, а я потерплю поражение, то разрежу грудь кинжалом дочери, омою ее тело ее же кровью и похороню». После этого Науфал отказывается от обещания, данного Меджнуну, дабы избежать войну.

Таким образом, поэме Навои «Лейли и Меджнун» присущ высокий гуманизм, пронизывающий действия и поступки главного героя Меджнуна — одного из главных положительных персонажей романа, что имело большое значение в ту жестокую, раздираемую бесконечными междоусобными войнами эпоху. Как верно подчеркивает Е. Э. Бертельс, «Навои содействовал оживлению свободной мысли... Если в его дни кровавые преступления были чем-то обыденным, когда носители власти, не дрогнув, предавали казни и пытке сотни и тысячи людей, то он громко провозгласил лозунги подлинного гуманизма»⁴⁰.

Каждая из поэм, посвященная любви Лейли и Меджнуна, представляет собой сложнейшее идейно-художественное единство. В них критика феодальных устоев и

³⁹ Алишер Навоий. Асарлар. Саккизинчи том. Тошкент, 1965, 128—129-бетлар.

⁴⁰ Бертельс Е. Э. Избр. труды. М., 1965, с. 203—204.

церковной морали, обличение социального строя, порождающих трагические конфликты, отражают особенности каждой эпохи. Авторы поэм сумели не только заклеймить феодально-клерикальную среду, жестокие нравы феодального общества, но и утвердить идеи гуманизма, человечности, прославить беззаветную, верную любовь, духовную красоту, высокие устремления человека в образах своих главных героев, противостоящих миру насилия и жестокости. Каждый из поэтов сумел показать героев, обладающих передовыми для своего времени взглядами, вместе с тем близкими и нам. Поэты сумели найти во мраке средневековья светлое, яркое, героическое, прекрасное и воплотить его в образах мужественных и смелых, верных и стойких людей. В анализируемых поэмах четко прослеживается сложный процесс формирования, развития и переосмысления важных идейно-философских, социальных тенденций, характерных для литератур народов Востока.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГЕРОИ ПОЭМ О ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУНЕ

В поэмах «Лейли и Меджнун» как основные, так и второстепенные персонажи при некотором сходстве отдельных черт обладают индивидуальными характерами. Каждый персонаж отличается от всех других прежде всего своим внутренним миром. М. Горький писал: «Литератор живет как бы в центре хоровода скупцов, пошляков, энтузиастов, честолюбцев, мечтателей, весельчаков и угрюмых, трудолюбивых и лентяев, добродушных, озлобленных, равнодушных ко всему и т. д. Из этих качеств углубить, расширить его, придать ему остроту и яркость, сделать главным и определяющим характер той или иной фигуры... именно к этому сводится работа создания характера»¹. Эти горьковские слова можно отнести и к авторам указанных поэм. Перед нами проходит галерея разных персонажей. Отношение поэтов к действительности, их чувства, их надежды, мечты, общественно-социальные по своей сути, определяли суждения, раздумья, мировоззрение героев. Передовые идеи, присущие большинству авторов поэм, нашли отражение и в идейно-художественной основе произведений, образах героев.

При общности отдельных черт герои поэм у разных авторов отличаются, что объясняется различием их идейно-эстетических позиций. Отсюда и разница в интерпретации образа Лейли. В изображении одного поэта она активна, у другого — пассивна. Одни выделяют такие черты ее характера, как чуткость к любимому, нежность, другие акцентируют внимание на ее покорности, совестливости и т. д.

У Низами Меджнун поэтичен по натуре, лиричен, жаждет любви, у некоторых других поэтов главной его страстью становится приобретение знаний, познание мира.

¹ Горький М. О литературе. Литературно-критические статьи. М., 1953, с. 598—599.

По-разному дан образ Науфала: в отдельных поэмах он — положительный герой, в других — отрицательный. Столь же разнообразно интерпретируются и другие персонажи.

Эволюция образа Лейли

В первоначальных вариантах повести «Меджнун и Лейли» в центре внимания авторов — образ Меджнуна. Героиня же остается в тени. Главной героиней Лейли впервые становится в поэме Низами. Общая психологическая направленность его произведения четко обозначилась именно в образе Лейли. Поэт глубоко раскрывает ее внутренний мир. В отличие от легенд, произведений устного народного творчества на этот сюжет, называющихся «Меджнун и Лейли», он назвал свою поэму «Лейли и Меджнун». Его примеру последовали и другие поэты, за исключением Амира Хосрова и Шерази.

Лейли — дочь главы арабского племени. Она умна, образованна, отзывчива, верна в любви. Лейли — обладательница самых высоких качеств, она привлекательна и обаятельна. Но в условиях феодального общества героиня лишена человеческих прав, страдает в тисках косных устоев шариата. Для близких, в том числе и для родителей, она не более чем товар, предназначенный для купли и продажи.

В поэме Низами Лейли жалуется на вынужденное подчинение отцу, на свое бессилие², у Амира Хосрова Дехлеви, ее волнуют страдания людей, противоречия жизни³. В поэмах Абдурахмана Джами⁴, Алишера Навои⁵, Хотифи⁶, Физули⁷, Андалиба⁸, Накома⁹ Лейли жалуется на судьбу, на небеса, на время. Ее переживания,

² Низами Ганджави. Лайли и Меджнун, М., 1965, с. 325.

³ Амир Хусрау Дихлави. Меджнун и Лайли. М., 1964, с. 287.

⁴ Чоми Абдурахмон. Хафт авранг Лайли ва Меджнун Чилди панҷум, Душанбе, 1964, 172 сах.

⁵ Алишер Навоий. Асарлар. Саккизинчи том. Тошкент, 1965, 214—215-бет.

⁶ Абдулло Хотифий. Лейли ва Меджнун. Душанбе, 1962. 61—62-бет.

⁷ Муҳаммад Фузулий. Асарлар. Иккинчи жилд. Тошкент, 1968, 102-бет.

⁸ Андалып. Сайланан эсарлер. Ашгабат, 1963, 63-бет.

⁹ Исмојилбек Ноком. Лайли ва Меджнун, рукопись. Бакуч, 1945.

страдания, испытываемые из-за разлуки с любимым, трагизм судьбы бесправной женщины, скованной тяжелыми цепями шариата, показаны с огромной художественной силой. Вместе с тем Лейли наделяется поэтами разным характером. У Навои Лейли прежде всего умна, проникательна, добра. Поэт показывает, что именно из-за этих качеств девушка не может примириться с существующими порядками. Лейли присущ гуманизм, она способна жертвовать своими интересами ради других. Услышав о том, что Меджнун собирается жениться на дочери Науфала, Лейли не ревнует его. Девушка страдает от того, что ее любимый скитается, удалился в горы к диким зверям именно из-за нее. Она хочет, чтобы он жил среди людей и даже допускает, что он может быть счастлив с другой, даже способствует этому. Благополучие друга — и ее благополучие. Подчеркивая глубокое человеколюбие, способность идти на жертвы во имя истинной любви и дружбы, Навои возвеличивает свою героиню. В послании к Меджуну она пишет:

Ты с Науфалом дружен, говорят,
На дочь его ты бросил страсти взгляд.
Все говорят: пройдет немного дней,
И ты навек соединишься с ней...
Спутствовать да будет счастье вам!
Клянусь: не верю лживым я словам,
Но если ты желаньем опалим,
Я буду счастьем счастлива твоим!...
Пусть будет с вами бог во всех делах!
Пусть ваш союз благословит аллах!
Когда любовь прикажет слиться с ней,
Когда ты будешь веселиться с ней, —
В дому счастливом вспомни обо мне.
Будь справедливым: вспомни обо мне!¹⁰

И в поэме Амира Хосрова «Меджнун и Лейли», узнав о том, то Меджнун женится на дочери Науфала Хадиче, Лейли пишет ему послание, где желает счастья и просит не забывать ее:

Когда будешь в объятиях новой возлюбленной,
Старую любовь не забывай ни за что,
Сразу чужим не становись,
Прежние беседы в тайне храни,
Если тюльпан и кипарис в почете,
Хворост и колючка ведь тоже нужны...
Много ты мук испытал, страдался,
Теперь в ночных свиданьях счастлив,
Поздравляю тебя с новой любовью.
И с твоей возлюбленной — друзья мы...

¹⁰ А ли шер Навои. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 5. Ташкент, 1968, с. 116—117.

Неужто любовь покинула тебя
И не найдется слова для меня?
Словно птица в печали,
Плачу я кровавыми слезами,
И от этих страданий тяжело мне.
Мне не вылечиться от яда,
Живи долго, мне же в земле лежать.
Пусть боль твоя утешит душу мою,
Пусть поселится в земляной обители моей¹¹.

Беззаветная, самоотверженная любовь к Меджнуну помогает Лейли погасить ревность. Она готова отказаться от личного счастья, ради счастья любимого. Ее любовь к герою неизменна. Она знает, что не напрасно его зовут «Меджнуном», вечными страданиями, стремлением к ней он заслужил это имя. Девушка желает любимому благополучия, хочет, чтобы он был окружен преданными людьми, поэтому она поздравляет Меджнуна с женитьбой на Хадиче. В этом отношении Навои следует за Амиром Хосровом, с той лишь разницей, что еще больше выделяет человечность, чуткость, доброту Лейли. В поэме Навои героиня не только поздравляет Меджнуна с невестой, но и расхваливает ее добрый нрав, заботу о людях, привлекательность. В послании Меджнуну она пишет:

Я видела ее: она стройна,
Приветлива с людьми, нежна, скромна,
И чтоб ни говорили, — хороша,
И ласковая у нее душа¹².

Навои тем самым подчеркивает и ее самоотверженность — умение ставить интересы других выше собственных.

Хилоли изображает Лейли деятельной, отважной, сильной. Узнав, что отец Ибн Салама пришел сватать ее за своего сына, она решительно отказывается и заявляет: избранником ее может быть только Меджнун:

...Со смертью это дело не сравнить,
Но я не соглашусь и под угрозой смерти
И если ибн Салам меня захочет в жены взять,
То не скажу ему: ни да, ни нет.
И пусть не ждет он моего согласия,
И пусть не ждет на свой вопрос ответ.
Когда он будет в радости и счастье,
Направлю я свою дорогу к горю,
Когда направится он в райские сады,
Моя дорога ляжет к вратам ада.

¹¹ Амир Хусрау Дилхави. Меджнун и Лейли. М., 1964, с. 157.

¹² Алишер Навои. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 5, Ташкент, 1968, с. 117.

Пусть знают все — разлуки я достойна,
Разлучена с любимым — вместе с ним страдаю,
Ни за кого, кроме Меджнуна,
Лейли не выйдет замуж в этом мире.
Когда же смертный час наступит
(в тот день, когда нам смерть письмо напишет),
В тот день могилы наши будут слиты
(Земля, в которой мы, — объединит нас).
И будут вместе воды наши, глинны,
И будут слиты жизни наши, души.
Одна я для любимого Меджнуна
И для меня один он в этом мире!¹³

Героине Хилоли чужды смирение, покорность, послушание, поэтому, борясь за свое счастье, она действует даже наперекор обычаям. Бесстрашная, смелая, способная постоять за себя, Лейли открыто объясняется с матерью, отцом и кормилицей, признается в своей любви к Меджнуну, говорит, что может быть счастлива только с ним. Она не может смириться даже с вынужденной разлукой. Героиня жаждет счастья и готова действовать решительно. Встретившись с любимым, она предлагает ему бежать:

Поднимайся, отправимся,
Ветром полетим в сторону пустыни.
В круговерти мира такое место найдем,
Чтобы не было там чужих.
Если даже сто лет будут искать,
Не нападут на след наш.
Чтобы ни друг, ни враг не настиг нас,
Лишь бы мы были вместе!¹⁴

Приведенные строки характеризуют Лейли как духовно богатую натуру, с горячим сердцем. Если у Навои героиня, обладающая высокими нравственными качествами навлекает на себя злобу и ненависть ярых блюстителей феодальных нравов, всячески терзающих и мучающих ее, лишаящих всех прав, то Лейли в поэме Хилоли готова бороться, постоять за себя. Бесстрашием, энергией и смелостью она напоминает отважных девушек-богатырей из народного эпоса.

В поэмах Джамии, Физули, Андалиба характер Лейли также индивидуализирован. Лишь в изображении свадьбы героини, когда она открыто отвергает жениха, они следуют за Низами.

У Низами Лейли насильно выдают замуж за Ибн Салама, который отвратителен ей, и она не скрывает

¹³ Айни К. Бадриддин Хилоли. Сталинабад, 1957, с. 136—137.

¹⁴ Там же, 138.

этого. Когда Ибн Салам протягивает к ней руки, разгневанная Лейли дает ему сильную пощечину и говорит:

Если еще раз повторишь это дело,
Лишишься ты жизни своей и моей.
Клянусь именем всевышнего,
У меня есть любимый, тебя же — стыжусь.
Если даже нож твой прольет кровь мою,
Я покажу, какой я враг тебе¹⁵.

Однако в то время девушки должны были беспрекословно выполнять волю родителей, и героиня, не смея противиться, предается слезам. Невозможность протестовать за порогом дома, обусловлена не ее личной слабостью, а положением женщин в ту эпоху. Но даже в таких условиях Лейли не всегда подчиняется феодальным устоям. Она обнаруживает черты характера, присущие натуре живой и деятельной. Особенно большое впечатление производит Лейли, когда, очутившись лицом к лицу с Ибн Саламом, находит в себе силы и смелость постоять за себя.

Низами и следовавшие за ним поэты стремились показать, что женщины должны отстаивать свои достоинство и жизненные права. Так, у Джами, героиня, увидев, что постылый жених протягивает к ней руки, говорит ему с презрением и ненавистью:

Клянусь тебе всевышним
И дивными его делами,
Что если ты ко мне протянешь руку
И до моей руки дотронуться опять захочешь,
Тебе пощечину я дам такую,
Как если бы стрелу в тебя метнула,
Чтоб отомстить и, если не убью тебя,
Тогда себя убить готова
Я саблей избавленья, и тогда
От притязаний я твоих свободу обрету¹⁶.

Насильно выданная замуж, и в поэме Хотифи Лейли дает жениху такую пощечину, от которой он перевернулся на месте:

К красавице подсел, он, наклонился
И руки протянул уж было к ней,
Но сильная пощечина его остановила
И свалила с трона.
Она сказала: «Что задумал ты?
Цветок понюхать? Отойди. Опомнись.
Не трогай нагло плод.
Ведь этот плод другому предназначен.

¹⁵ Низами Ганджави. Лайли и Маджнун. М., 1965, с. 325.

¹⁶ Чомй Абдурахмон. Чилди панҷум. Ҳафт авраиғ. Лайли ва Мачнун, Душанбе, 1964, 151 саҳ.

Нет! Цель твоя не будет достижима,
Не для тебя сей трон, корона эта.
Степенным будь и не страдай напрасно.
Не огорчай, не мучь себя — оденься.
Когда меня положит небо в землю,
То и тогда не будут рядом руки наши.
Так уходи, делами занимайся!
И разумом блистай в своих поступках
И здесь не твой гарем — моя обитель
Я жду Меджнуна — он тебя не хуже.
В саду дехканина созревший плод
Кто ж поклевать позволит птице?¹⁷

Как видно из приведенных строк, преданность Лейли Меджнуну еще более подчеркивается ее презрительным отношением к Ибн Саламу.

В каждой из поэм героиня — воплощение чистой и возвышенной любви, но в то же время она обнаруживает разный характер. Поэты используют разные эпизоды и детали, раскрывающие черты характера Лейли.

В поэмах Низами и Хотифи она смело выражает свой гнев и презрение. Но при этом если у первого Ибн Салам от ее пощечины падает замертво, то у Хотифи, получив оплеуху, падает с трона. У Джами Лейли, испытывая отвращение к джигиту из племени сакиф, разгневавшись на него, тем не менее ведет себя сдержанно. Она вежливо и твердо заявляет, что если он попытается тронуть ее, то она прикончит его, а лучше всего — себя, чтобы избавиться сразу от всех мук. В этом эпизоде характер Лейли ближе героине Навои.

Уделяя большое внимание раскрытию психологии героини, Физули описывает подобный эпизод в том же ключе, что и Джами, и Навои. Однако его Лейли не просто говорит Ибн Саламу о своей любви к Меджнуну, а рассказывая ему о своих переживаниях, дает почувствовать предопределенность своей судьбы, связанной с ее любовью к Меджнуну — единственному избраннику сердца.

Несколько иначе решает вопрос об отношении Лейли к Ибн Саламу Андалиб. У него Ибн Салам, не обращая внимания на просьбу Лейли не приближаться к ней, набрасывается на нее. Разгневанная героиня, выхватив из складок платья кинжал, кидается на него. Испуганный Ибн Салам дает Лейли развод.

В поэме Низами и Андалиба ее выдают замуж за

¹⁷ Абдулло Ҳотифӣ. Лайли ва Меджнун. Душанбе, 1962, саҳ. 63—64.

Ибн Салама, у Джами — за джигита из племени сакиф, у Хотифи — за сына Ибн Салама. У всех авторов женщины богаты, красивы, но Лейли чувствует к ним отвращение. Ей дорог только Меджнун, ему она верна. Эти поэты показали, что предпочтение должно отдаваться не богатству и знатности происхождения, а близости душ, взаимопониманию, любви. Мысль о предпочтительности брака по любви звучит и в поэме Навои. Однако поэт этим не ограничивается, проблемы любви и нравственности он связывает с общественно-социальными вопросами эпохи. Ибн Салам гораздо старше Лейли, это пройца, страдающий к тому же падучей болезнью. Но он богат, поэтому обладает властью и авторитетом. Невежественный, бессердечный и корыстный отец за большой калым продает свою единственную дочь Ибн Саламу. Поэт порицает «пагубное устройство мира», в котором:

Вступили в целомудрия приют,
И вот луну дракону отдают¹⁸.

В поэме Навои — Лейли одна из представительниц угнетенных, томящихся в затворничестве женщин феодальной эпохи, но в то же время и борец. Борясь за свое счастье, она проявила подлинную смелость, пытаясь использовать каждую возможность для самостоятельного решения своей судьбы. Так, когда родители, не считаясь с желанием дочери, хотели насильно выдать ее замуж, Лейли сопротивляется этому. Она твердо решила лучше умереть, чем стать женой ненавистного Ибн Салама:

Она решила ночью мертвой лечь,
И притаила ядовитый меч.
Желанье Ибн Салама не утолит,
Она себя от мира удалит!
Она свободной сделает себя,
Умрет, единственного полюбя¹⁹.

Воспользовавшись удобным моментом, Лейли встречается в степи с Меджнуном.

В условиях расцвета феодально-клерикальной литературы, когда женщины изображались робкими, безропотными или ангелоподобными пери и гуриями, достойными украшать собой только райские кущи, объяснение в земной любви считалось грехом (любить можно было

¹⁸ Алишер Навои. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 5, Ташкент. 1968, с. 154.

¹⁹ Там же, с. 155.

только аллаха). Поэтическая любовь Лейли и Меджнуна, воспетая Навои свидетельствовала о персидовых воззрениях и стремлениях поэта к созданию реалистических характеров.

В поэме Навои созданы образ дочери Науфала и ее возлюбленного, которые отсутствуют в одноименных произведениях других авторов. Эти образы выполняют важную социальную роль. Автор подчеркивает, что бесправие, нравственное прозябание — удел не только Лейли и Меджнуна, а многих.

Навои более, чем кто-либо из современных ему поэтов, сумел понять и раскрыть богатство внутреннего мира женщины, глубину ее чувств. Особенно ярко это проявилось в раскрытии душевных волнений дочери Науфала, в чем убеждает ее диалог с Меджнуном. Этот образ во многом дополняет наше представление об идеале положительной лирической героини той эпохи. В жизненно убедительных женских образах проявилась социальная направленность поэмы Навои.

Острое чувство современности, понимание насущных нравственных проблем эпохи, осмысление и отображение в социальном аспекте обстоятельств, препятствовавших раскрепощению личности и приводивших к личной драме (вспомним продажу Лейли, единственной дочери, ее отцом за большой калым) — все это свидетельствовало о том, что в поэмах «Лейли и Меджнун», созданных авторами разных эпох, особенно в произведении Навои, реалистический метод изображения героев возобладал над романтическим.

При создании образа Лейли поэты своеобразно использовали широкий арсенал изобразительных средств. Вот как описывает внешность Лейли Низами. Лицо ее столь лучезарно, что, кажется, изливает свет, косы же столь черны, что напоминают ночь. У героини румяные щеки и черные брови, не благодаря румянам и сурьме, а от природы. Лицо ее прекрасно, как полная луна.

Яркие, образные сравнения использует Амир Хосров. Лейли, проводившая бессонные ночи, напоминает ему свечу, горящую ночью и угасающую днем; печальную девушку поэт сравнивает с поникшей фиалкой. Автор уделяет большое внимание внутреннему миру Лейли. Вот как описывает Амир Хосров лицо девушки:

Глаза загадочны и томны,
Прекрасны, как у олененка,

На чистом, свежем лице — улыбка,
В глазах — улада²⁰.

Оригинален портрет Лейли в поэме Джами. Красота героини неописуема, лицо ее привлекает своей природной красотой, оно подобно полной луне, брови изогнуты как лук, ресницы будто стрелы, у нее глаза газели, рубиновые губы, уста — сахарно-медовые, зубы жемчужные. Улыбаясь, губы ее уподобляются бутону, раскрывшемуся утром. Своей ослепительной красотой она покоряет души²¹.

С проникновенным лиризмом написан портрет Лейли Навои. Он подчеркивает небесную красоту ее земных черт, вызывающую восторг и вдохновение.

Не называй ее росточком, она скорее кипарисостанная,
Вызывающая ревность у пальмы.
Не серп луны она, а скорее полная луна, даже не
Полная луна, а скорее солнце, рассеивающее лучи²².

Здесь использован редко встречающийся в классической поэзии прием возрастающей метафоричности. Далее поэт сравнивает лицо девушки с солнцем, излучающим свет:

Среди черных прядей лицо ее, подобно солнцу,
А пряди волос, как ночь, следующая за солнцем.

Поэт вводит смысловой повтор, называемый в классической поэзии «тарди акс»: в первой строке косы девушки словно черная-пречерная ночь, лицо — как солнце, во второй строке лучезарное лицо и косы, словно ночи надежды. Подобное сравнение является одним из видов метафорического смыслового повтора «илми баде», характерного для классической поэзии. С помощью этих изобразительных средств поэт как бы гиперболизирует красоту Лейли, подчеркивая и силу ее воздействия.

Для описания внешности Лейли Навои использует олицетворение:

Прекрасны были изогнутые брови Лейли,
Сливающиеся друг с другом,
Брови эти, оспаривая красоту и изящество друг друга, затеяли спор,

Черная родинка, ставшая свидетельницей этого спора,
Чтобы оценить их красоту,
Появилась между двумя бровями.

²⁰ Амир Хусрау Дихлави. Маджнун и Лайли. М., 1964, с. 234.

²¹ Чоми. Хафт авранг. Чилди панҷум Душанбе, 1964, 26 сах.

²² Навоӣ А. Лайли ва Мажнун. Тошкент, 1965, 30—31, 33-бет.

Синева усмы, придавая блеск бровям,
Приумножала их красоту.

Характерно, что вместо некоторых, ставших традиционными поэтических сравнений Навои вводил новые, оригинальные. Например, брови Лейли поэт сравнивает с ветвями кипариса, глаза же с дремлющим под кипарисом тираном, от взгляда которого ничто не скроется. Черные ресницы девушки, словно тонкие отростки лозы. В классической же поэзии брови обычно сопоставляются с серпом луны, а ресницы со стрелами.

Описывая родинку на лице героини, поэт применил прием былинной аналогии — «талмех санати»:

Лицо Лейли было, словно рай,
Родинка же на лице,
Напомнила плод — зернышко пшеницы
И была восхитительна.
Если на некий легендарный плод
Позарились Адам и Ева,
То плод на лице пленил всех людей мира.

Своеобразен портрет Лейли в поэме Физули. В ней ощущается влияние Навои. Это проявилось и в отборе изобразительных средств для описания внешности Лейли:

Неописуема ее краса
И ум ее необычаен,
Когда же косы обвивают ее шею,
Увидев это, всяк теряет речи дар,
Те косы, словно цепи, способны жизнь отнять.
Прекрасные ресницы, словно копыя,
Которые кровь могут проливать.
Глаза лучисты, словно у газели,
И голос сладок и манеры хороши
И вся она — кокетства воплощенье²³.

У героини не только привлекательная внешность, но и прекрасная душа. Она умна, воспитанна, приветлива, все в ней гармонично и совершенно. В таком же плане создал образ Лейли Навои. Вместе с тем характер Лейли в поэме Физули иной. Это проявляется даже в походке, вся она — воплощение кокетства.

Физули использует в поэме не только традиционные, но и свои, оригинальные сравнения:

Губы ее рубиновые, зубы жемчужные,
Эти жемчужные зубы, словно росинки на лепестках бутона.

Здесь поэт наряду с традиционным в поэзии срав-

²³ Ф у з у л и й М у х а м м а д. Асарлар. Иккинчи жилд. Тошкент, 1968, 23—24 бет.

нением губ девушки с рубином, а зубов с жемчужинами — вводит новое, своеобразное, придающее особую выразительность образу: жемчужные зубы девушки, словно росинки на лепестках бутонов.

Если у Навои чернота девичьих кос напоминает непроницаемую тьму, то у Физули косы Лейли сравниваются с цепями, которые обвили и сковали ее, обрекая на страдания. Если у Навои черные ресницы героини до того длинны, что тень от них падает на глаза, то Физули длинные и твердые ресницы Лейли сравнивает с копьями, проливающими кровь. Можно было бы привести еще много подобных примеров искусного использования поэтами оригинальных сравнений, метафор, приемов олицетворения и других изобразительных средств, свидетельствующих о богатой палитре художников слова.

Итак, образ Лейли в легендах, произведениях устного народного творчества, упоминаемый в лирических стихотворениях, а также созданный впоследствии в эпических жанрах, прошел сложный путь развития. Впервые в качестве основной героини поэмы он занял достойное место в поэме Низами. Образы Лейли, созданные последующими поэтами, прошедшими творческую школу Низами, отличаются определенными индивидуальными чертами. Особой выразительностью и реализмом привлекает образ Лейли в поэме Навои.

Эволюция образа Меджнуна

Образ Кайса — одного из главных героев повести «Меджнун и Лейли», на протяжении многих веков широко известного среди народов Востока под прозвищем «Меджнун», претерпел значительную эволюцию. Герой этот привлекал к себе внимание многих поэтов Востока. И не случайно. В нем воплощены черты передового человека своего времени, образованного, умного, преданного в любви и дружбе.

«Кайс есть настоящее имя Меджнуна, влюбленного в Лейли», говорится в словаре «Гияс-ул-лугат». По словам Г. Арасли, «племена древних арабов верили в то, что поэты считались некими кудесниками. Их стихи ценились как нечто волшебное, поэта же они называли «меджнуном». И далее: «Древние арабы называли Меджнуна-правдолюбца святым Эвезом, истинно же

священными местами, вдохновлявшими его, они считали «Шахи — Мардон» и «Эли Сокий Ковсар»²⁴.

Каждый автор поэмы «Лейли и Меджнун» создавал образ Меджнуна в духе своего времени, с точки зрения общественно-политических и социальных вопросов своей эпохи. Поэтому, несмотря на романтическую окраску, этот герой был близок и понятен читателям. В нем видели человека не только одержимого любовью к Лейли, но и протестующего против бесчеловечных, жестоких законов. В поэмах разных авторов Меджнун, влюбленный в Лейли, наделен разными чертами характера. Одни подчеркивают его ум, другие поэтический дар, тягу к науке, богатый духовный мир.

Низами, первый выведший образ Меджнуна в жанре поэмы, показал его в развитии, глубоко раскрыл его человеческие качества: преданную, верную любовь к Лейли, вдохновлявшую героя на прекрасные стихи, стойкость в испытаниях, выпавших на долю влюбленного. Художник создал полнокровный, индивидуализированный положительный образ, отличающийся от статичного персонажа произведений устного народного творчества, где Меджнун, очарованный красотой Лейли, лишь посвящает ей стихи.

В стихах, посвященных Лейли, Меджнун не только выражает свою любовь к ней, но и ненависть к негативным явлениям жизни. В его стихах звучат и боль разлуки, и тоска по справедливости, светлым идеалам.

С проникновенным лиризмом Низами показал переживания влюбленного, бесконечно преданного Лейли. Восторженная любовь делает Меджнуна еще более талантливым и популярным поэтом. Все это с большим мастерством автор раскрыл в главах: «Как Меджнун сказывал газели Лейли», «Знакомство Меджнуна с Саламом из Багдада», «Ответ Салама из Багдада Меджнуну». О популярности поэзии влюбленного свидетельствуют следующие строки поэмы:

От содержания стихов, рассыпающих жемчуга,
Слава о Кайсе распространилась по всему свету.
И в разных краях о его чистом сердце,
О его боли принялись петь.
И где бы ни читали его стихи,
Души обращались в его сторону.

²⁴ Араслы Н. Яхын Шэрг эдабјјэтында «Лейли вэ Мэчнун» мовзусу.— Низами. I китаб Баки, 1940.

Слава о его любви, распространившаяся по городам,
Достигла и города Багдада²⁵.

Низами вводит в поэму рассказы и притчи социального содержания. Примечательна беседа Меджнуна и Салама из Багдада. Узнав о стихах Меджнуна, Салам загорается желанием увидеть влюбленного поэта, записать его газели и бейты. В поисках Меджнуна он ходит по горам и пустыням. Встретив Меджнуна, Салам признается, что хотел не только увидеть его, но и преданно служить ему, познать его стихи:

Каждое стихотворение, написанное тобою,
Я с наслаждением выучу.
В твои слова я вникну так,
Что они проникнут во все мое существо.
Для меня, неучитивого, открой дорогу....
Полари мне дружбу свою...²⁶.

Меджнун отвечает, что его, живущего среди диких зверей, избегают даже дивы, и Салам не должен приближаться к нему. Но Салам, готовый во всем повиноваться Меджнуну, настаивает на том, чтобы остаться с ним. Наконец, влюбленный соглашается. Он читает новому другу стихи, в которых изливает свою душу, страдающую от разлуки с любимой. Салам записывает газели и касыды Меджнуна:

Такие бейты слушал сейчас от него,
Что десять лет могли пронестись как миг,
Будь то китъа*, касыда** или кысса***,
Одну за другой записывал их.

Салам из Багдада не только переписывает стихи Меджнуна, но и заучивает их наизусть:

Где бы ни бродил этот отважный,
Заучивал он бейты Меджнуна
И даже когда отправлялся в Багдад,
Много касыд заучивал он наизусть.
Повсюду он читал стихи,
В удивление повергая этим всех²⁷.

Поэтический дар Меджнуна нашел отражение и в

²⁵ Низами Ганджави. Лайли и Маджнун. М., 1965, с. 169.

²⁶ Там же, с. 166—167.

* Китъа — короткое стихотворение из двух, трех или более двустиший, причем все первые полустишия не рифмуются, а во всех вторых одна и та же рифма.

** Касыда — ода.

*** Кысса — жанр повести в стихах и прозе.

²⁷ Низами Ганджави. Лайли и Маджнун. М., 1965, с. 157.

поэмах «Лейли и Меджнун», созданных после Низами, в частности у Амира Хосрова. В ней также переписывает и собирает стихи Меджнуна его друг, Салам из Багдада. Однако, в отличие от Низами, Амир Хосров меньше внимания уделяет поэтическому таланту Меджнуна. О поэтическом даре Меджнуна упоминает и Джами. У него любовные стихи героя, потрясающие сердца, снискали ему славу и широкую известность. Представитель кочевого племени арабов отправился искать Меджнуна, чтобы насладиться его газелями. Он долго разыскивает влюбленного в горах, степях и пустынях, наконец, находит его среди газелей, которые испугались пришельца. Разгневанный Меджнун обращается к Аьрабу с такими словами:

Ты отпугнул от меня моих друзей,
Так иди же своей дорогой.
Ты еще гонишься за благами мирскими,
Я уже отвернулся от брэнного мира,
Ты предаешься радости и веселью,
Я же живу в мире траура,
Общение между нами невозможно.

Далее поэт описывает, как Меджнун читает стихи Аьрабу:

Звучащие, как сладкозвучные напевы,
Прочитал ему дивные бейты и газели.
Прочитал ему сотни поэм о боли своей,
Прочитал ему сотни пламенных кысса о любви.
Он же, обратившись в слух,
Всем существом своим внимал.
Каждую услышанную строку,
И тут же заучивал²⁸.

Запомнив стихи Меджнуна, Аьраб затем читал их любителям поэзии:

И каждый бейт, прочитанный из касыды,
Заставлял обливаться кровью сердце слушателя²⁹.

Таким образом, Джами, подобно Низами, подробно описывает поэтическое искусство Меджнуна. Мастерски используя художественные приемы устного народного творчества, Джами находит яркие оригинальные детали, подчеркивающие поэтический талант героя. Каждый из авторов вместе с тем изображает это по-своему. Если Низами вводит образ Салама, который собирает, заучивает и читает повсюду стихи Меджнуна, Джами эту миссию возлагает на Аьраба. Салам из Багдада

²⁸ Ч о м й А б д у р а х м о н. Лайли ва Мачнун, 214-саҳ.

²⁹ Там же, с. 24.

становится другом Меджнуна, у Джами же, напротив, Меджнун относится к Аьрабу настороженно и выражает свою боль во взволнованных строках, которые Аьраб, воспользовавшись моментом, заучивает наизусть. В отличие от других авторов, Джами дает эпизод, где Аьраб видит Меджнуна мертвым и сообщает об этом людям племени:

После нескольких дней бесплодных поисков
В отчаянье вернулся назад.
Несожданно под одной скалой
Увидел стадо диких животных.
Заметив среди них Меджнуна,
Быстро устремился к ним
И видит: прильнув к газели
С белой, словно у Лейли, шей,
Как спокойно лежащий зайчонок,
Он будто забылся сладким сном.
Подушкой и ложем ему служили колючки,
Он скончался, страдая от разлуки.
Газель, лежащая с ним,
Разделяя боль его, тоже скончалась.
Дикие звери, окружившие его,
Стояли в скорби.
А газель словно все еще вздыхала,
И из глаза ее струились слезы.
Лиса рвала шкуру на себе,
Голову землей осыпала.
Волки, царапая землю когтями,
Обращали ее в пашню.
И могилы, пребывая в скорби,
Провалились, словно облитые кровью своей.
Аьраб, увидев это, растерялся.

У Навои Меджнун как шах любви, как страж пустыни скорби, выражает боль страдающего сердца в замечательных бейтах и газелях:

Он о Лейли слагает сто стихов,
Сто редкостных газелей — жемчугов,
Всем рифмам — красота Лейли дана,
Лейли во всех рифмах названа!
И в каждом слове страсть к Лейли звенит,
И в каждом звуке — власть любви пьянит.
И строчек падает жемчужный ряд,
Они обрадуют и огорчат³⁰.

Меджнун интересуют Навои скорее не как поэт, а человек, жаждущий знаний. Существенное место в поэме отводится описанию дошкольного воспитания мальчика и учебы в школе. Автор подчеркивает остроту его

³⁰ А л и ш е р Н а в о и. Лейли и Меджнун. Ташкент, 1943, с. 102.

ума, просвещенность, он не имеет себе равных в учености, воспитанности, красноречии. Навои пишет:

Он душу покорял и увлекал,
В живую плоть он слово облекал,
Из уст прекрасных вылетев едва,
В сердца людские падали слова!
Услышали об этом чуде все,
Узреть его мечтали люди все,
И толпами со всех сторон текли,
И, глядя, наглядеться не могли,
Того привел в смятенье лик его,
Другому в сердце ум проник его,
Он сделался любимцем бедняков,
И ста красноречивых стариков³¹.

Необыкновенные способности Кайса — проницательность, талантливость, рвение и успехи в науках — начали проявляться еще в школе:

Кайс на заданный учителем вопрос, мгновенно
Решение на доске записал.
Ответы были его верные
И без труда урок он объяснил.
И сколько бы задач не задавали
Всегда стветы будто знал он наперед
И было нелегко тем, кто учился с ним,
Неловко пред его богатством знаний.
Сегодня шел он с ними наравне,
А завтра позади их оставлял,
В день пять уроков постигал
И дальше двигался в своем познание.
И вскоре стал для всех недосыгаем,
К вершинам знаний первым приходя³².

Стремлением овладеть науками, скромностью, уважительным отношением к людям Меджнун словно следовал наставлениям Махмуда Кашгари (XI в.):

По разговору мудреца найди
И знания его перенимая,
Ты никогда не зазнавайся, в жизни
Ценить и уважать людей учись.

Ум, ученость и мудрость героя снискали ему известность:

В стране арабов Кайс был знаменит
Умело брался за любое дело...
Когда он одержимый стал любовью,
То каждый называл его «Меджнун»,
И целью жизни Кайса стали знания,
Он знаниями мира овладел³³.

³¹ Там же, с. 39.

³² Навоий Алишер. Асарлар. Саккизинчи том. Тошкент, 1965, 33—34-бет.

³³ Там же, с. 114—115.

О цели жизни и призвании героя Г. Каримов пишет: «Вступив на путь, гибельный для себя, т. е. полюбив Лейли, он приобрел бы худую славу. Этому он предпочел славу ученого в народе. Имя его прославлялось каждым»³⁴.

И у Низами Кайс с детства вызывал симпатии окружающих, отличался необычайной красотой:

Когда приблизился он к десяти годам,
красота его стала легендарной в народе.

Будучи еще в школе, Кайс выделяет из всех девочек и влюбляется в Лейли. Она отвечает ему взаимностью; любовь лишает их покоя. И Кайсу, мечтающему овладеть всеми знаниями мира, стало уже не до учебы. Навои последовательно и убедительно изображает Меджнуна личностью, жаждущей познать мир. Именно эти качества становятся основой его поэтического творчества. Поэт показывает этот образ в развитии, акцентируя внимание на стремлении Меджнуна к знаниям. В этом проявилась приверженность Навои идеям просвещения. Именно по его инициативе были построены многочисленные медресе, где училась талантливая молодежь, прибывшая из разных стран, многие из которой впоследствии стали известными учеными³⁵. Итак, создавая образ Меджнуна, Навои пропагандировал идеи просвещения, имевшие важное значение для его времени.

Идеи духовного обогащения, совершенствования человека нашли свое воплощение не только в образе Меджнуна, но и в героях других его поэм (Фархад, Искандар, Ширин).

В поэме Низами большое место занимает описание дружбы Меджнуна с дикими животными. Поэт подробно объясняет причину бегства героя к зверям. Узнав о любви Кайса к Лейли, соплеменники начинают смеяться над ним и зовут его не иначе, как «телба-Меджнун» («помешанный Меджнун»). Кайса, единственная «вина» которого в том, что он полюбил Лейли, такое отношение оскорбляет. Страдая от любви, он предпочитает уйти от людей в пустыню. Здесь его окружают дикие животные, которые вскоре привязались к нему. Они

³⁴ Каримов Ф. Лайли ва Мажнун достони ҳақида. Навоӣ. Ҳамса. II том, III китоб. Лайли ва Мажнун. Нашрга тайёрловчи Ф. Каримов. Тошкент, 1949, 16-бет.

³⁵ См.: Хондамир. Мақоримул Ахлоқ. Тошкент, 1941, 23-бет.

следуют за Меджнуном в его скитаниях по пустыне, преданно служат ему:

Каждый дикий зверь в пустыне
Спешил услужить ему.
Львы и волки, олени и лисы,
Выстроившись войском, шли за ним.
Все они ждали Меджнуна
Приказа
И он для них был, словно полководец Сулейман³⁶.

Эта картина на первый взгляд может показаться читателю неправдоподобной. Как справедливо отмечает Х. Арасли, «многие, писавшие о Низами неверно, придавали этому эпизоду религиозный оттенок, на самом же деле Низами показывает дружбу Меджнуна с дикими животными как нечто естественное»³⁷. Герой проявляет заботу о зверях, поэтому и они привязались к нему. Один путник, проникшись жалостью к Меджнуну, ежедневно приносил ему пищу, которую юноша, слегка отведав, отдавал диким животным, ставшим его друзьями:

И из земли чужой какой-то странник
Садился рядом каждый день с Меджнуном,
Он предлагал ему свою еду,
Надеясь, что отведают Меджнун.
Меджнун же только пробовал немного,
А остальное отдавал животным диким³⁸.

Меджнун делится с ними и едой, которую приносил его дядя Салим из Омира. Меджнун оберегает животных от охотников, спасает от капканов. И они, в свою очередь, уверовав в доброе отношение к себе этого человека, преданно служат ему. Поэт показывает, что искренней заботой добрый человек может добиться привязанности любого существа и в этом отношении преданные животные стоят выше некоторых людей, полных жестокости и злобы.

Гуманистические идеи Низами воплощены также в отдельных рассказах социального характера, искусно вплетенных в сюжет поэмы. К примеру, Низами рассказывает о некоем царе, правителе города Мерва, который постоянно держал свору собак. Им на растерзание он бросал осужденных на смерть. У царя был при-

³⁶ Низами Ганджави. Лейли и Маджнун. М., 1965, с. 243.

³⁷ Арасли Н. Яхын Шәрг әдәбијјатында. «Лейли ва Мәҷнун» мөвзусу.— Низоми. I китаб, Баку, 1940.

³⁸ Там же, с. 269.

ближенный юноша. Юноша начинает подкармливать собак и постепенно приучил их к себе. Однажды царь, разгневавшись на него, приказал бросить его псам. Они рванулись было к юноше, но тут же узнали и завиляли радостно хвостами. На другой день царь, раскаиваясь в содеянном, послал посмотреть, что случилось с невинным. Удивленный псарь доложил царю, что человек этот заколдован — собаки не тронули его. Шах приказал привести джигита и спросил, как ему удалось уцелеть. Джигит ответил: «Я каждый день кормил собак мясом, они, помня добро не тронули меня, а тебе я десять лет служил верой и правдой, а ты за это велел бросить меня на растерзание собакам»:

Собака стала другом, ты же не стал даже знакомым человеком,

Собака оценила добро, ты же не оценил его.

Собаке бросишь кость, и она станет другом,

А низкому человеку чужда верность³⁹.

Диалог между царем и джигитом отражает отношение автора к деспотизму и тирании. Он клеймит коварных, жестоких тиранов. Изображая дружбу Меджнуна с дикими животными, которые преданы герою, охраняют его и которых объединила любовь к человеку, Низами «выдвигал утопическую для своего времени идею: если во главе государства будет стоять гуманный правитель, то в отношениях между людьми также будут властвовать дружба и единство»⁴⁰. Поэт показывает, как любовь к человеку, который кормит их, сблизила собаку и зайца, овцу и льва:

Собака и заяц играли вместе,

Олененка кормила львица...

Прислонившись к шее коня,

Дикая овца терлась о лапы льва.

Люди же друг друга поражают кинжалами.

Идея о справедливом и мудром правителе, выдвигнутая Низами, получила дальнейшее развитие в последующих поэмах. Каждый автор воплощал ее с позиций своего времени, придавал ей новую окраску, внося в описание дружбы героя с животными что-то свое, оригинальное, порою даже новые детали. Вот как описывает это Джами:

³⁹ Там же, с. 264.

⁴⁰ Гусейнов Г. К вопросу о социальных воззрениях Низами. 1943, № 4, с. 61; Сасапьян Ч. С. Поэма «Лейли и Меджнун» Низами. Автореферат канд. дисс. Баку, 1970, с. 22.

Животные привыкли к Меджуну
И стали его друзьями верными,
Куда бы ни направлялся он.
Звери, точно свита, следовали за своим царем,
Каждая скала служила тронем ему.
Как только он садился на трон,
Животные окружали его.
Благодаря справедливости этого царя,
Все они дружны были друг с другом.
Олень не пугался волка,
Коня не беспокоила близость льва,
Жеребенок беспечно
Играл хвостом льва,
На голове которого сидели и трещали сороки⁴¹.

Развивая мысль Низами, Джами вместе с тем в эту картину вводит новый эпизод с птицами и другие. Следует отметить, показывая доброе отношение, преданность диких зверей Меджуну, Низами хотел подчеркнуть, что справедливому властителю, заботящемуся о людях, они будут служить верой и правдой.

Аналогичную мысль Джами выражает в следующем рассказе. Меджунун просыпается в пустыне, как всегда, с именем Лейли на устах. Поднявшись, продолжает свой путь. И вдруг видит он дивный сад. Приветливый садовод приглашает его к себе в гости, угощает блюдом из птичьего мяса, но Меджунун отказывается есть:

Это — не для меня еда,
Она не ползет мне в горло,
Корыстно воспользоваться доверием друга,
Все равно что покушаться на жизнь его.
Для меня мясо всех животных запретно,
Ибо они мои друзья.
Если ты предашь их,
Они отвернутся от тебя⁴².

В поэме Джами Меджунун особенно сильно привязался к газели, которая прекрасными глазами, грацией напоминает ему любимую Лейли:

Изящна твоя шея, как у моей подруги,
Твои прекрасные глаза, ее глаза напоминают.
И твои ноги, что на первый взгляд слабы,
Стройны, как у моей любимой,
И в сотый раз тебе я повторю:
В моем сознании вы слились воедино.
И от себя прогнав все страхи и сомненья,
Ты будешь жить, как и моя любимая⁴³.

⁴¹ Чоми Абдурахмон. Лайли ва Маҷнун, Чилди панҷӯм. Душанбе, 1964, 158 саҳ.

⁴² Там же, с. 163.

⁴³ Там же, с. 117.

Поэтому не случайно Меджнун умирает, обняв газель.

И Навои изображает Меджнуна властителем диких животных, но больше всего он любит газелей. Мы видим героя заботливым пастухом газелей в пустыне:

И вот газельи дружат с ним стада,
Он окружен газелями всегда,
Он с ними разговаривает вслух, —
Газелей диких он теперь пастух.
Газелей на руки порой берет,
Одну целует в лоб, другую в рот⁴⁴.

Одна газель с нежной тонкой шеей, прекрасными глазами, стройными ногами, грациозная и быстрая особенно полюбилась Меджнуну:

И стал Меджнун нежен с ней,
И слезы лил, если она умерла бы.
Выражая свою любовь, обнимал за шею,
Принимал лицом к ее лицу.
Газель же ушами вытирала слезы Меджнуна,
Копытами чесала ему тело⁴⁵.

Если Джами сравнивает красоту газели с Лейли, то Навои, не ограничиваясь этим, показывает, как Меджнун ласкает и утешает газель, как в минуту отчаяния и тоски ищет утешения у газели, которая напоминает ему Лейли. Навои сравнивает глаза газели с глазами Лейли:

Как глаза Лейли чарующи,
И без сурьмы цвета сурьмы...⁴⁶

Меджнун предстает защитником животных. В этом убеждает его обращение к Науфалу:

Но странно мне: в довольстве ты живешь,
С толпой невежественной ты не схож.
Ты сыт, и людям голод не грозит, —
Зачем твоя стрела зверей разит?
Или других не знаешь ты забав;
Или мучений требует твой нрав?
Кто вправе кровь напрасную пролить,
Лишь для того, чтоб душу веселить?
Наступишь на колючку в поле ты,
И закричишь от сильной боли ты.
Зачем же натянул обиды лук?
Зачем готовишь зверям столько мук?

⁴⁴ Алишер Навои. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 5. Ташкент, 1968, с. 74.

⁴⁵ Навоий Алишер. Асарлар. Саккизинчи том. Тошкент, 1965, 107—108-бет.

⁴⁶ Там же, с. 201.

Животным тоже душу дал аллах,
Дыханье бога есть и в их телах!⁴⁷

Охота Науфала в пустыне, встреча с Меджнуном, обещания сосватать за него Лейли—эти картины изображены и у Навои, и Низами. Но при сопоставлении поэм обнаруживаются различия, что прежде всего связано с характерами и психологией героев. Если у Низами Науфал обещает Меджнуну устроить ему встречу с Лейли и тогда Меджнун возвратится к людям, то у Навои этому предшествует беседа Меджнуна с Науфалом. У Навои Науфал, не сумевший выполнить это обещание, готов отдать за Меджнуна свою единственную дочь.

В отличие от поэм Низами Ганджеви, Хосрова Дехлеви и Абдурахмана Джами, где герой упрекает Науфала за то, что тот не сумел выполнить свое обещание (сосватать его за Лейли), у Навои Меджнун, чтобы сохранить жизнь Лейли, просит Науфала не начинать войну. Одним из достоинств Меджнуна у Навои является его доверие к Лейли, ему чужда слепая ревность.

Низами Ганджеви, Хосров Дехлеви и Абдурахман Джами в своих произведениях верно отобрадили зарождение ревности в характере человека, ее возможные трагические последствия. Ревности подвержены люди несамостоятельные, наивные или чрезмерно доверчивые⁴⁸, особенно эгоистичные. Ревность может зародиться под влиянием среды и обстоятельств, непреодолимых для человека слабохарактерного. Это чувство может усугубляться и тщеславием. Таким рисует Низами Ганджеви в поэме «Хосров и Ширин» влюбленного Хосрова, который ревнует любимую к Фархаду. Хосров эгоистичен и в порыве ревности жесток.

Навои же показывает Фархада и Ширин, Лейли и Меджнуна равноправными и преданными друг другу. Лейли услышав, что Меджнун женится на дочери Науфала, не упрекает его. Она искренне желает, чтобы он покинул пустыню и вернулся к людям. В свою очередь, и Меджнун, услышав, что Лейли выдали за Ибн Салама, испытывая страдания, тем не менее не ревнует ее. Он знает, что все это происходит помимо их воли — по желанию родителей и правителей племени. В ответном письме к Лейли он говорит:

⁴⁷ Навои Алишер. Собр. соч. В 10-ти т, т 5. Ташкент, 1968. с. 76—77.

⁴⁸ Недаром Пушкин дал шекспировскому герою следующее определение: «Отелло от природы не ревнив — напротив: он доверчив» (Пушкин — критик. М., 1950, с. 412).

Помилуй бог! Все говорят вокруг,
Что ибн-Салам — твой будущий супруг.
Что ты — его желанья венец,
Что дал ему согласие твой отец.
А ты согласна ли, не знаю я,
Не зная, не подозреваю я...⁴⁹

Следовательно у героя, осознающего косность обычаев, нет оснований для обвинения Лейли в неверности.

Меджнун в поэме Низами Ганджеви ненавидит тиранию, обычаи и нравы феодального общества, унижающие достоинство человека. Но, услышав о выдаче Лейли замуж за Ибн Салама, в приступе ревности обвиняет ее в неверности:

Вижу я, изменила верности,
Позабыла и клятвы дружбы.
Мое отношение к тебе — самоотверженность,
Твое ко мне — лицемерие.
Я сохранил в душе любовь,
Ты предпочла любовь другого.
Ты пренебрегла моей верностью
Забыла меня, чтобы помнить его.
С новым возлюбленным ты ликуешь,
С ним ты близка,
Вспоминай меня хоть на словах...,
В тот день, когда я отдал душу свою тебе,
Не сомневался я в тебе...
Теперь ты согреваешь душу с другим
И не трогают тебя слезы мои⁵⁰.

Даже после того, как Лейли написала, что ее выдали замуж насильно и что она верна Меджуну, одержимый ревностью он продолжает упрекать свою возлюбленную:

Так легко нарушила клятвы свои,
Пришла к другому,
Если со мной лицемерила,
С ним предаешься сладострастию⁵¹.

Ревнуя Лейли к Ибн Саламу, Меджнун тем не менее по-прежнему любит ее. Для него жизнь без Лейли — это ночь без луны, это не жизнь, а прозябание. В таком же ключе раскрывают переживания героя и некоторые другие авторы — последователи Низами. Так, у Хотифи, Мактаби, Андалиба Меджнун, узнав о замужестве Лейли, обвиняет ее в неверности. У Хотифи Меджнун в послании к Лейли пишет:

⁴⁹ Навои Алишер. Собр. соч. Т. 5. Ташкент, 1968, с. 122.

⁵⁰ Низами Ганджеви. Лейли и Меджнун, с. 311—313.

⁵¹ Там же, с. 224.

Как ты клялась!

Я от тебя, Лейли, не ждал такого..

Ты видишь, я — в страданиях и тоске,

Каких упреков только я не принял

Другому ты в конце концов досталась,

Другой тебя, как сладкий плод, познал

Где ум мой, в чем моя осталась вера?

И разве мог я ожидать такого?

Что ж, многие слова твои — обман,

Но ложь твою я принимал на веру.

Эй, лживая, бросающая клятвы.

Эй, красота, чья истина — обман.

Мои надежды, вы какими были?

Все кончено. Не верю я в тебя.

Когда ты в жизни верности не служишь

И верностью души не исцеляешь,

То и тебе никто не будет верен⁵².

В поэме Андалиба ревность Меджнуна к Лейли изображена еще сильнее. Перед тем, как ее выдают за Ибн Салама, героиня передает Меджнуну послание, где клянется всегда помнить его. Но Меджнун ревнуя, в ответном письме обвиняет возлюбленную в неверности:

...С черствой душой, лишённая жалости, пери ты,

Я считал тебя возлюбленной, ты оказалась огнем сжигающим,

эй, пери,

Как возлюбленной отдал я душу, врагом оказалась ты, эй, пери.

В этом ли твоя верность и расположение?

Не говорила ли ты: «Тебе я готова душу отдать?»

В муках разлуки я страдаю душой и телом.

Надеясь на свидание с тобой, тосковал я и плакал,

В этом ли, жестокая, твоя верность и дружба?...

Ой, смерть, приходи, не жить мне теперь на этом свете.

Я Меджнун с раненой душой, не найти мне исцеления,

О, со стонами обращаюсь я к тебе услышь меня.

В этом ли, жестокая, твоя верность и дружба?...⁵³.

Упрекая Лейли, герой еще более усугубляет ее страдания, в ее душе появляется разочарование.

Ревностью, эгоистичностью, некоторой односторонностью в понимании чувства верности наделяет Меджнуна Шамсиддин Шахин⁵⁴. Его Меджнуну не хватает верности и постоянства в любви. Поэтому образ, выведенный Шахином, существенно отличается от образа этого героя, созданного его предшественниками. Так, Меджнун у Шахина, любя Лейли, женится на дочери

⁵² Абдулло Ҳотифи. Лайли ва Мачнун. Душанбе, 1963, с. 65.

⁵³ Андалып. Сайланан эсэрлер. Ашгабат, 1963, 109, 110-бет.

⁵⁴ О Шахине см.: Мирзозода Х. Шамсиддин Шоҳин. Сталинобод, 1956.

Науфала, празднество продолжается целый месяц. Любовные страдания для него не улада, а скорее боль. Свадьба, начатая по инициативе отца, рассеивает печаль Меджнуна.

Меджнуну свойственны двойственность, колебания, отсутствие самостоятельности и даже лицемерие. Живя воспоминаниями о Лейли, он в то же время находит утешение в браке с дочерью Науфала и поет о своей тоске по Лейли:

Он пел ей о своей любви,
И в это время думал о Лейли,
Расчесывая волосы се,
Он пел о двух страданиях души.
Он говорил: душою я с Лейли,
И косы мне твои о ней напоминают⁵⁵.

Увидев под свадебным пологом девушку, не менее прекрасную, чем Лейли, Меджнун очарован ею:

Как только Меджнун вошел в помещение,
увидел луноподобную красавицу...
Хвалу воздал он ей,
Сказал: словно вторая Лейли⁵⁶.

Дочь Науфала влюбляется в увлеченного ею героя, однако это продолжается недолго. Получив второе письмо от Лейли с объяснением в вечной любви к нему, Меджнун бросает дочь Науфала и уходит в пустыню, ничего ей не объясняя:

Даже вдали от тебя я
Буду наслаждаться воспоминаниями о тебе,
Эй, редкостная красавица,
Эй, плод замечательный и росточек.
Страдаю я недугом, пробуждающимся каждый месяц,
И все мои муки от этого.
Проявляясь в начале месяца,
Этот недуг лишает меня воли,
брожу и скитаюсь в горах и пустынях,
Но и на свободе нет мне радости⁵⁷.

Меджнун обрекает девушку на страдания и несчастья, брошенная, она вынуждена идти в служанки. Таким образом, Шахин акцентирует внимание на отрицательных чертах героя, снижая этот образ и не раскрывая в целом его характер. Изображение Меджнуна отрицательным персонажем резко отличается от ставшего традицион-

⁵⁵ Шахин Шамсиддин Махдум. Полн. собр. соч., рук. ИВ АН ТаджССР № 561, 1318, с. 58.

⁵⁶ Там же, с. 57.

⁵⁷ Там же, с. 83.

ным положительного образа этого героя в поэмах предшественников Шахина.

У Шахина в характере Меджнуна особенно выделена ревность. Меджнун знает, сколь сильна любовь к нему Лейли, знает, что ее выдали за Ибн Салама против воли. Да и сама Лейли в письме к Меджнуну пишет о том, что будет вечно любить его и помнить. Но, несмотря на все это, Меджнун обвиняет Лейли в бездушии, жестокости и неверности. Он не проявляет чуткости, внимания к ней, не пытается приободрить, поддержать ее, ведь она страдает, а наоборот, проклинает ее:

Удалившись от тебя на сотни фарсахов*,
Я сотни раз отдавался ей.
Не вспомню больше тебя,
Да обратишься ты в прах, меня унижившая⁵⁸.

В письме к Лейли Меджнун раскаивается даже в том, что покинул свою прекрасную возлюбленную — дочь Науфала и обвиняет в этом Лейли:

Увы, ангела моей души,
Жизни сердца моего,
Луноликой меня лишила,
На черные дни обрекла меня⁵⁹.

Таким образом, у Шахина Меджнун способен ради своей корыстной цели на обман. Правда, Меджнун не лишен и некоторых положительных качеств. Так, вначале он предстает страдающим, влюбленным в Лейли. Это с особой силой раскрывается в эпизоде, когда отец Лейли, потерпев поражение в бою с Науфалом, намеревается убить дочь. Узнав об этом, Меджнун, чтобы спасти девушку, уговаривает Науфала не вступать в новый бой.

В финале произведения Меджнун умирает над трупом Лейли. Однако этот эпизод не получился художественно ярким, убедительным. «Подобным изображением героя Шахин скорее всего стремился показать отрицательные черты характера, присущие Меджнуну: легкомыслие, лицемерие, безволие»⁶⁰, — отмечает Х. М. Мирзаде.

Таким образом, в поэме Шахина наиболее выпукло показаны отрицательные качества характера Меджнуна. У Хосрова герой, которого вынудили жениться на

* Фарсах — мера расстояния, равная примерно 8 километрам.

⁵⁸ Там же, с. 15.

⁵⁹ Там же, с. 85.

⁶⁰ См.: Мирзозода Х. М. Шамсиддин Шоҳин. Сталинобод, 1956, 109 сах.

дочери Науфала, не смирившись с таким насилием, в конце концов покидает свадебный полог, а у Навои дочь Науфала, доверившись Меджнуну, раскрывает ему свою тайну — у нее есть свой возлюбленный. Узнав об этом, он начинает искать благовидный повод, чтобы покинуть ее. Следовательно, каждый поэт по-своему воспеваает верность и преданность Меджнуна любимой, выделяет благородные черты его натуры.

В поэме же Шахина Меджнун по сути не питает глубокого чувства ни к Лейли, ни к дочери Науфала. Увидев за свадебным пологом последнюю, Меджнун находит, что она прекраснее Лейли. Но стоит ему прочесть в послании Лейли фразу: «Я никогда не забуду тебя», как в нем пробуждаются прежние чувства к ней. Покинув только что обретенную невесту, он, тоскуя по Лейли, уходит в горы и пустыню. Потом, когда Лейли выдали замуж за Ибн Салама, отправляет ей письмо, полное упреков и даже пишет об отвращении к ней. Герой сожалеет о том, что оставил дочь Науфала, и в то же время чуть ли не презирает ее за то, что она не удержала его. Следовательно, Меджнун у Шахина, не способен глубоко, искренне любить и сохранять верность, он безволен и даже лжив. Его раздражают противоречия: впоследствии герой раскаивается, признает себя виновным. В письме же к Лейли пишет, что сделал несчастными двух прекрасных девушек: ее и дочь Науфала. Однако тут же сам себе противоречит: признаваясь в своей неверности вообще, в данном конкретном случае выдает себя за преданного влюбленного, просит не забывать его и даже угрожает покарать ее в случае измены.

Следует отметить, если большинство авторов в образе Меджнуна показывали молодежь, не мирившуюся с феодальными обычаями и нравами, то Шахин, выделяя отрицательные черты характера этого героя, «осуждает нравы развращенной аристократии XIX века»⁶¹. Вместе с тем, вводя изменения в сюжет, композицию и идею поэмы, он создает новый характер, отвечающий духу времени, произведение, отличающееся от одноименных поэм своих предшественников.

Итак, образ Меджнуна, впервые созданный в письменной литературе Низами, а затем Амиром Хосровом, Джами, Навои, Физули и др. прошел длинный путь эволюционного развития. При общности отдельных черт он своеобразен в каждой из поэм. Авторы отмечают его преданность в любви, но Навои, в отличие от других

⁶¹ Там же, с. 121.

поэтов, наделяет его ученостью, мудростью и проницательностью. Некоторые литературоведы, сравнивая Меджнуна с Фархадом, считают его более пассивным, занятым только своим чувством. Подобный взгляд односторонен, каждый автор создавал этот образ, учитывая общественно-социальные условия своей эпохи. Проблема защиты достоинства личности стояла в центре внимания поэтов и составляла сердцевину содержания их произведений. В условиях феодального произвола, когда попирались достоинства мыслящей личности, Меджнун предстает передовым человеком своего времени, не смирившимся с косными устоями феодального строя, целеустремленным и последовательным в своих устремлениях и поступках. Подобное проявление характера героя воспринималось как своеобразная форма мятежа. В эпоху феодализма, религиозного фанатизма, создание образа Меджнуна гуманного, способного глубоко, верно любить, к тому же талантливому поэту, ученого, имело важное идейно-эстетическое и воспитательное значение.

Второстепенные персонажи поэм

Изучение идейно-художественного содержания поэм «Лейли и Меджнун», созданных в литературах народов Советского Востока, показало, что наряду с мастерски созданными образами основных героев — Лейли и Меджнуна, с большой художественной выразительностью раскрыты второстепенные персонажи.

Образы Науфала, Ибн Салама, родителей Лейли и Меджнуна, Зайда и других играют немаловажную роль в раскрытии социальных сторон действительности, определенных черт характеров главных героев, в развитии сюжетных линий. Все эти образы при общности многих черт характера написаны поэтами по-разному, они индивидуализированы.

Науфал. Этот герой привлекает рядом достоинств. У Низами, Хосрова Дехлеви, Абдурахмана Джами, Алишера Навои, Мухаммада Физули и Исмаилбека Накома он показан бесстрашным, сильным, инициативным, добрым. Низами пишет:

Был отважен Науфал,
И скромностью он обладал.
Саблей он поражал врагов.
Был беспредельно добр, а в гневе — лев..

Был мудрецом и военачальником,
Богатым и влиятельным⁶².

Низами изображает Науфала умным, мудрым, важным, талантливым военачальником, авторитетной личностью. Таким предстает этот герой и у Амира Хосрова, и Навои. Вместе с тем каждый автор наделяет его и другими чертами характера. Амир Хосров так описывает Науфала:

Науфал был подобен ангелу, хороший человек,
Нрава честного, добрый и отзывчивый.
Одной красавицей была ранена его душа,
По этой причине страдал он очень.
Испытывал он и муки любви,
Вкусил он и ее сладость⁶³.

Алишер Навои говорит о Науфале:

И он путем любви когда-то шел,
И он блуждал в пустыне бед и зол!
Границ не видит горю своему,
Охота опротивела ему⁶⁴.

Обратимся к отдельным эпизодам поэмы, раскрывающим во всей глубине характер этого персонажа.

У Низами Науфал, охотясь в пустыне, встречает Меджнуна. Узнав о его любви к Лейли, обещает помочь ему достичь желанной цели. Наслаждаясь общением и стихами Меджнуна, Науфал не спешит выполнить свое обещание. Это продолжается несколько месяцев. Наконец, Меджнун в стихах выражает по этому поводу свою обиду. И только тогда Науфал выходит со своим войском сражаться с племенем Лейли. Этот момент отсутствует в поэмах Амира Хосрова и Алишера Навои.

Амир Хосров в противоположность Низами выделяет такие качества Науфала, как богатырскую силу, меткость стрелка, храбрость. В поэме Амира Хосрова Меджнун предстает мудрым вождем, искусным, властолюбивым политиком.

Старейшины племени, посоветовавшись между собой, посылают сватов к отцу Лейли, просят выдать дочь за Меджнуна. Получив отказ, обескураженные, обращаются к Науфалу, который, сочувствуя Меджнуну, направляет своих сватов к отцу Лейли. Отец же девушки

⁶² Низами. Лайли и Маджнун. М., 1965, с. 397.

⁶³ Дехлеви Амир Хосров. Маджнун и Лейли. Крит. текст. М., 1964, с. 123.

⁶⁴ Навои Алишер. Лейли и Меджнун. Ташкент, 1943, с. 105.

вновь отказывает. После этого Науфал решил силой заставить отца Лейли дать согласие на брак с Меджнуном.

В поэме Низами отец Лейли, побежденный Науфалом, соглашается отдать ему свою дочь, но только с условием не выдавать ее за Меджнуна, в противном случае он сам убьет себя. После этого Науфал отступает.

В поэме Амира Хосрова «Меджнун и Лейли» Науфалу уделяется больше внимания. Там он проникается жалостью к Меджуну, который просит его не воевать с отцом Лейли. Он думает, как помочь бедному влюбленному. Наконец, готов выдать за Меджнуна свою единственную дочь — прекрасную Хадичу. Сочувствие Науфала Меджуну в известной мере облагораживает его образ. Дружеское расположение Науфала к Меджуну, его отеческая забота получают дальнейшее развитие в поэме Навои.

Если у Амира Хосрова Науфал, выдав свою дочь за Меджнуна, исчезает из поля зрения читателя, то Навои вводит новые эпизоды. Так, Науфал после свадебного пира беспокоится о том, можно ли насильно соединить двух молодых. Наконец, он будит служанку и заглядывает сквозь дверную щель в обитель молодых и видит, как его дочь исповедуется перед Меджнуном:

А Науфал сидел и пил вино,
Но сердце было смутюю полно.
И, беспокоясь о судьбе детей,
Он тихо встал, чтоб не привлечь гостей,
И, крадучись, приподнял он кошму,
И что же тут представилось ему?
Узнав, что любопытные ушли,
Привстала сразу дочь его с земли,
Привстала, чтоб у ног Меджнуна лечь,
И повела потом такую речь...⁶⁵

Навои и далее продолжает описание душевного состояния Науфала:

Был Науфал беседой изумлен,
Своим ушам с трудом поверил он!
Весь разговор, подслушанный в тиши,
Потряс его до глубины души!
И воин встал, и полон был тоски,
И тяжело пошел он в свой покой,
Как тот, кто крепким опьянен вином,
Не ведая, что бендж* Гайлея в нем.
Что предпринять ему? С чего начать?
Нельзя рассказывать: нельзя молчать!⁶⁶

⁶⁵ Там же, с. 179.

* Бендж — наркотическое средство.

⁶⁶ Навои Алишер. Лейли ва Меджнун. Ташкент, 1943.

Науфал в поэме Навои — образ сложный, многогранный. Ему доступны высокие, гуманные порывы души, глубокие переживания. Это полнокровный яркий образ положительного героя. Такие перемены в образе Науфала обнаруживаются, по словам А. С. Левенда, «только в поэме Навои»⁶⁷.

В отличие от Науфала, знатного, богатого и храброго, выведенного в поэме Низами, одноименный герой Навои скромней, добр, но вместе с тем тверд, уверен в своей силе. Все это естественно в нем как в человеке, когда-то любившем и потому знающем цену верной любви.

Новые черты характера Меджнуна обнаруживаются в поэме Абдурахмана Джамии, который наделяет его поэтичностью, чуткостью, умением тонко чувствовать и в то же время храбростью:

Тот человек — по имени Науфал —
Был редкостным человеком своего времени.
Из великодушия был соткан он.
Великодушием своим избавлял от горя других.
Будто солнце, он мог светить
(Будто солнце он день освещал),
На рассвете жемчуг рассыпал,
Мог сказывать стихи мастерски, как Сурайя,
И в вере своей был возвышен.
К любящим был душой расположен,
И жестоких мог понимать,
В героизме проявляя себя, как лев,
Мог постоять за себя с оружием.
Богатствами овладел огромными,
Сокровища свои во благо использовал⁶⁸.

Своеобразна картина, изображающая встречу Науфала с Меджнуном в поэме Джамии. Находясь в пустыне, Меджнун постоянно думал о Лейли, писал на песке ее имя, страдал, тосковал, лил слезы. В это время с ним встретился Науфал со своими людьми. Встреча, ярко показанная Джамии, еще глубже раскрывает духовный мир влюбленного Меджнуна. Сочувствуя и жалая его, Науфал дает слово любимым путем помочь жениться на Лейли. Однако он не сумел выполнить свое обещание, на этом завершается его деятельность в поэме. Джамии использует образ Науфала как средство для раскрытия внутреннего мира Меджнуна.

Современники Джамии и Навои, поэты Хотифи, Хилсли, вдохновляясь их замечательными поэмами «Лей-

⁶⁷ Ağa Sirri Lewend. Arap, fars ve Türk edebiyetlerinde «Leyla ve Mecnun» hikayesi. Ankara, 1957.

⁶⁸ Чоми Абдурахмон. Лайли ва Мачнун. Цилди панҷум. Душанбе, 1964, 99 саҳ.

ли и Меджнун», создали в своих одноименных произведениях несколько иной образ Науфала, наделили его другими чертами характера. Так, Хилоли изображает Науфала не только вождем племени, влиятельным сановником, но и человеком, испытавшим муки любви, поэтому он способен сочувствовать Меджнуну:

Хоть и был сановником и влиятельным,
Перед беззаветной любовью склонял он голову.
Во власти этого чувства,
Подобно Кайсу, сам становился Меджнуном⁶⁹.

В поэме Хилоли своеобразно описана встреча Науфала и Меджнуна. В пустыне, где охотился Науфал, скитался Меджнун. Когда Науфал увидел юношу, который стоял, точно изваяние, с птичьим гнездом на голове, он заинтересовавшись, стал расспрашивать о нем. Узнав о страданиях влюбленного в Лейли, проникается сочувствием к нему и обещает устроить свидание с Лейли.

Науфал вступает в сражение с отцом Лейли. Узнав о его отказе выдать дочь за Меджнуна, он отдает Меджнуну Лейли, которая вместе с другими побежденными попала в плен. Однако Меджнун хочет удостоиться внимания возлюбленной не насильно, а заключив мир с ее племенем. После этого Науфал отпускает Лейли и всех пленников. Люди племени Лейли, узнав о благородстве Меджнуна, дают согласие на его женитьбу. Этим доволен и отец Лейли. Происходит большое празднество, где присутствуют все люди племени, прибывает даже халиф Багдада. Но тут Лейли и Меджнун, долгое время разлученные друг с другом, испытавшие неизменно много страданий, в свадебную ночь умирают. Влюбленных хоронят в одной могиле.

Таким образом, в поэме Хилоли Науфал выполняет обещание, данное Меджнуну, соединяет влюбленных. Но Хилоли считает, что в феодальном обществе нет места высоким чувствам любви и гуманности, поэтому финал поэмы трагичен.

Благородством, храбростью и готовностью помочь, и умением отстаивать свои взгляды наделяет Науфала Мактаби. Испытавший страдания любви, Науфал протягивает руку помощи влюбленному Меджнуну. Но Меджнун нетерпелив и считая, что время проходит для него безрезультатно, вскоре обвиняет его в невыполнении обещания. Науфал идет сражаться с племенем Лей-

⁶⁹ Айни и Камол. Бадриддин Хилоли. Сталинобод. 1957, с. 141.

ли, Меджнун попадает в плен к врагам. Люди племени предостерегают Науфала: «Если война будет продолжаться, то Меджнун будет убит», и тогда Науфал прекращает сражение.

Освобожденный из плена Меджнун упрекает Науфала и направляется в пустыню. Сцена пленения Меджуна племенем Лейли отсутствует в поэмах, созданных до Мактаби. В этой поэме основной причиной прекращения войны выступает стремление Науфала вызволить Меджуна из плена. Эпизод играет значительную роль в раскрытии гуманизма Науфала.

Добрый, чуткий, великодушным человеком, испытавшим в прошлом любовные страдания, мы видим Науфала в поэме Мухаммада Физули:

Был один счастливый, достойный человек,
Того века счастливый, добрую славу обретший
Острой саблей решались его трудные дела.
Науфалом звали этого просвещенного человека эпохи.
И в любви си много мук испытал.
И от превратностей эпохи много претерпел⁷⁰.

У Физули оригинально интерпретируется сцена первой встречи Науфала с Меджуном. На одном пиру Науфал, восхищенный прекрасными газелями, интересуется их автором. И ему рассказывают, что написал их поэт, разлученный с любимой и скитающийся в горах и пустынях. Страдая от разлуки, стал он Меджуном. Науфал отправляется на поиски юноши и находит его среди диких животных. Проникшись сочувствием к нему, Науфал уговаривает его стать своим спутником и обещает во чтобы то ни стало помочь свидеться с Лейли. Меджнун сперва относится к нему с недоверием, но затем, убедившись в чистоте и искренности его помыслов, соглашается. Стремясь выполнить обещание, Науфал пишет следующее письмо отцу Лейли:

Эй, человек, происходящий из знатного племени,
Не будь чужим для друзей.
Посчитавшись с просьбой моей,
Сделай Лейли подругой Меджуна!
Если она — тюльпан, то он — ароматный женьшень,
Если она, как пальма, то он красавец стройный.
Она достойна его, он же — ее,
зачем же мучить их!
Если цель будет достигнута без войны,
Отдам любые сокровища, хоть изумруды, хоть золото.

⁷⁰ Фузулий Мухаммад. Асарлар. Икки жилдлик. Иккинчи жилд. Достонлар. Тошкент, 1968, 82-бет.

Если это благое дело задержится,
То в ход будут пущены сабли и стрелы⁷¹.

Отец Лейли, разгневанный письмом, отвечает, что готов воевать. Науфал вынужден вступить в бой с племенем Лейли. Его главная цель — соединить Медждуна с Лейли. Науфал скромн, добр, великодушен, отзывчив. Эти его качества особенно ярко проявляются в тот момент, когда он отвечает побежденному отцу Лейли:

Науфал сказал: достойный человек,
Я не против добра и справедливости,
Не чужды мне гуманность и преданность.
Девиз мой — не муки причинять.
А по совести поступать.
Я сделал, что было в силах моих, —
Помог исстрадавшимся и слабым.
Видит бог, я не сторонник войны,
Я всего лишь выполнил свой долг.
Одному отчаявшемуся стал бальзамом,
Другому больному принес исцеление.
Увидел, как тяжело это,
Хоть кайся из-за дел своих.
За это прошу простить меня,

.....

Иди теперь, избавленный от опасности,
И дальше будь спокоен⁷².

Так, успокоив отца Лейли, он возвращается к себе. Меджнун же, обвинив Науфала в измене своему слову, уходит в горы. Следовательно, в поэме Мухаммада Физули Науфал изображается положительным героем, который делает все возможное для соединения Медждуна с Лейли. Однако, будучи человеком мягким и великодушным, он уступает отцу Лейли.

Положительным героем Науфала изображают Исмаилбек Након, Шамсиддин Шахин и ряд других поэтов. Однако у этих поэтов герой имеет различные черты характера. У Исмаилбека Накома Науфал, чтобы помочь Меджнуну соединиться с Лейли, вступает в сражение с ее отцом и, хотя побеждает, цели своей, однако не достигает. В одноименной же поэме Шамсиддина Шахина Науфал, получив отрицательный ответ отца Лейли, также сражается и одерживает победу, но вынужден заключить мир, узнав о предстоящем убийстве Медждуна ее отцом. В поэме его деятельность на этом кончается. Он по-прежнему проявляет дружеское учас-

⁷¹ Там же, с. 86.

⁷² Ф у зу л и й М. Л ай л и ва М аж нун. То ш к е н т, 1968, 90—91-бет.

тие в судьбе Меджнуна и выдает за него свою единственную дочь.

В данном случае Шахин, создавая этот образ, следует за Амиром Хосровом и Алишером Навои. Но в отличие от них, Шахин показал Науфала как заурядного человека, не понимающего тайн любви. Выдав дочь за Меджнуна, он считает, что выполнил свой долг, помог ему жениться. Чувствами, дальнейшей жизнью дочери он не интересуется, ему безразлично, что она несчастна с Меджнуном. Поэтому Науфала нельзя считать положительным персонажем. Он даже не думает защитить свою дочь, обесценивая этим и свою доброту к Меджнуну. Изображая Науфала черствым, жестоким отцом, автор хотел осудить обычаи и нравы феодального общества.

Таким образом, сопоставительное изучение одноименных поэм Низами, Дехлеви, Джами, Навои, Хилоли, Мактаби, Накома, Шахина показало, что каждый из них, наделяя образ Науфала разными, несхожими чертами характера, вместе с тем показывает его прежде всего как человека искреннего.

Однако в отдельных вариантах поэм Науфал показан отрицательным персонажем — эгоистичным, жестоким, корыстолюбивым, коварным. Таким предстает он в поэме Абдуллы Хотифи. Здесь Науфал — царь, отрицательные черты которого проявляются в его отношении к Меджнуну. Сначала сочувствующий влюбленному царь берет его в свои спутники, чтобы помочь ему. Но в жестоком бою с отцом Лейли, одержав победу над ним и взяв в плен героиню, он сам влюбляется в нее. Науфал считает, что Лейли достойна не какого-то безумца, а именно его:

Если отдам ее Меджнуну,
То как успокоиться этой тоскующей душе?⁷³

Стремясь овладеть Лейли, он решает отравить Меджнуна. Царь приказывает слуге принести вина в двух чашах, и в одну из них всыпать яд. Заглядевшись на прекрасную Лейли и забывшись, Науфал выпивает чашу с ядом и тут же в агонии умирает. Узнав об этом, находившийся вместе с дочерью в плену отец Лейли, бежит. Потрясенный случившимся, Меджнун проникается отвращением к жестокому времени, к людям и бежит в

⁷³ Абдулло Хотифи. Лайли ва Мачнун. Душанбе, 1962, с. 82.

горы. Этой назидательной историей Хотифи словно подтверждает народную пословицу, гласящую: «Не рой другому яму, сам в нее попадешь»:

Хоть он и был царем мудрым,
Угодил в яму, вырытую им же⁷⁴.

Изобразив Науфала отрицательным персонажем, Хотифи обличает лицемерие и коварство ханов и беков, готовых ради своей корысти убить невинного. В этом отношении образ Науфала в интерпретации Хотифи в корне отличается от одноименных образов, созданных его предшественниками. Такую трактовку образа Науфала продолжил Андалиб. Следуя за Хотифи, он в образе Науфала клеймит духовное убожество, опустошенность представителей аристократии.

У Андалиба Науфал в бою одерживает победу над отцом Лейли, и увидев ее среди пленных, влюбляется. Далее поэт повторяет эпизод, описанный Хотифи, о том, как намереваясь отравить Меджнуна, Науфал по ошибке выпивает сам отравленное вино и умирает. Создавая образ Науфала под влиянием поэмы Хотифи, Андалиб тем не менее придает данному эпизоду некоторую новизну.

Если у Хотифи Науфал, влюбившись в Лейли, задается целью убить Меджнуна, но случайно сам себя отравляет, то у Андалиба он берет Лейли в плен и скрывает от Меджнуна. Тот, живя надеждой на свидание с Лейли, возмущенный бездействием Науфала, пишет газели, где упрекает его. И другая параллель: отец Лейли, услышав о смерти Науфала, забирает попавших в плен своих людей, дочь и свои богатства и уходит. Расстроенный Меджнун смотрит им вслед, он изливает боль души в газелях. Юноша жалуется на свою несчастную судьбу, на жестокое время.

Оригинально показана в каждой из поэм и встреча Науфала с Меджнуном.

У Хотифи царь Науфал, проезжая со своими людьми через хребет Нажд, внезапно слышит стоны Меджнуна. Узнав от людей о его безумной любви и страданиях, царь спешит увидеть человека, любящего столь преданно.

В поэме же Андалиба Науфал — знаменитый полководец, который вместе со своими воинами пьянствует и развратничает. Во время одного из ночных пиршеств он

⁷⁴ Там же, с. 83.

услышал рассказ о безумно влюбленном Меджнуне и решил разыскать его, думая, что влюбленный своими бейтами и газслями будет развлекать его. Из газели Меджнуна, обращенной к Науфалу, перед нами возникает облик бездушного царя.

В боли своей души изъясняюсь я, эй, друг
Потерял я покой и терпение, желтеет мой лик,
Стал я спутником твоим, ты — царь, я — бедняк,
Суждено ли мне быть с Лейли, о, несчастный я!
Если не узнаешь о боли моей, как вылечишь меня, о, табиб!⁷⁵

Науфал, тронутый страданиями Меджнуна, идет сражаться против отца Лейли, берет девушку в плен. Но, пораженный ее красотой, решил не отдавать ее Меджнуне, а взять себе в жены, однако цели своей не достигает.

В образе Науфала Андалиб разоблачает аристократов, феодальную знать, погрязшую в интригах, разврате, ради собственной выгоды способную пойти на убийство.

Отцы. Каждый из авторов поэм «Лейли и Меджнун», создавая образы отцов, так или иначе связывал их с актуальными проблемами своей эпохи.

На первый взгляд, образы отца Меджнуна в вариантах поэм чрезвычайно схожи. Во всех поэмах отец радуется появлению долгожданного сына, заботится о его воспитании и образовании, вместе с ним переживает его любовь, изыскивает пути для осуществления его заветной цели. Так, он посылает сватов к отцу Лейли, потом страдает, разыскивая скитающегося в горах сына, найдя его, умоляет вернуться домой, затем, не выдержав всех испытаний умирает. Но на этом общность образов кончается, характер, духовная жизнь каждого различна и сложна. В некоторых поэмах этот образ дан односторонне.

Выразительны образы отцов в поэме «Лейли и Меджнун» Низами. С нравственно-концептуальной точки зрения здесь представлены два типа отцов. Один — мягкий, добрый, энергичный, самоотверженный, готовый преодолеть любое препятствие ради счастья детей. Таков отец Меджнуна, жертвующий жизнью ради сына. И, напротив, отец Лейли, на первый взгляд гуманный, и вроде бы любящий свою дочь, проявляет себя эгоис-

⁷⁵ Андалып. Сайланан эсерлер. Ашгабат, 1963, 121-бет.

том, злым, жестоким, типичным феодальным деспотом.

Показав отца Меджнуна как положительного героя, Низами выразил свое понимание вечной проблемы отцов и детей. У Низами отец Меджнуна — представитель арабского племени Омр — не является влиятельным должностным лицом; он благороден, гостеприимен, щедр. Он стал состоятельным благодаря тому, что владеет многими ремеслами. Только бездетность причиняла ему страдания. Но, наконец, у него рождается сын — радость и счастье семьи. Отец не чает души в нем, старается дать ему хорошее воспитание. Стремясь вырастить сына умным и образованным, отец отдает его в школу. Однако Кайс-ученик не радуется ему, а огорчает, причиняет боль. Все это происходит из-за того, что десятилетний мальчик влюбляется в одноклассницу — прекрасную Лейли. Он теряет покой, становится пленником этого чувства. Его прозвали Меджнуном.

Тоскующий и страдающий сын причиняет боль родным. Особенно переживает отец. Он пытается помочь сыну. Все это автор показал жизненно достоверно и убедительно.

Особенно впечатляют сцены, в которых отец защищает сына от покушения со стороны племени Лейли. Тяжко видеть отцу муки влюбленного сына, сгорающего в пламени разлуки. Страдая за сына, он слабеет даже физически:

Приближался смертный час,
Страшно стало — не будет рядом близкого человека.
Обессиленный, взял посох в руки,
Двое джигитов помогли ему подняться.
Снова он принялся искать сына,
Надеясь, что судьба доставит ему радость.
По зеленеющим степям, по черным пескам,
По пустыням и горам ходил он в поисках,
Стонал: «увидю ли», руки, ноги дрожали,
А сына, словно след простыл⁷⁶.

Измученный, обессиленный отец наконец находит неузнаваемо изменившегося, исхудавшего и изможденного сына. Отец уговаривает Меджнуна вернуться домой, но сын отказывается. Чрезвычайно выразителен отмеченный философской глубиной диалог отца и сына. В нем поэт раскрывает взгляды героев на жизнь. Отчаявшийся вернуть сына домой, к людям, отец, состарившийся

⁷⁶ Н и з а м и. Лайли и Маджнун, с. 306.

от страданий, чувствуя приближение смерти, благословляет и напутствует сына:

Я умираю, ты живи долго,
Печаль прикончила меня, ты радуйся жизни,
Уж едва хожу я.
Даже от солнечного света желтею я.
День для меня обратился в ночь,
Уже душа подступила к горлу, о, сынок⁷⁷.

У Низами отец Меджнуна — мудрый, добрый и чуткий человек. Но как типичному представителю эпохи феодализма ему свойственно характерное для того времени отношение к женщине как к вещи, собственности.

Нравственные каноны феодального общества проникли в его плоть и кровь. Поэтому не случайно с точки зрения отца Меджнуна не обязательно всю жизнь любить одного человека, храня ему верность, можно, изменив ему, счастливо жить с другим. Особенно убедительно это раскрыто в поэме Хосрова Дехлеви «Меджнун и Лейли», где в одной из сцен отец обращается к сыну со следующими словами:

Возлюбленную, отказавшуюся от твоих объятий,
Выкинь из души своей, забудь⁷⁸.

Созвучные строки находим мы в поэме Джами, где отец говорит Меджнуну:

Если с другой прочно свяжешь свою судьбу,
От печали по Лейли избавится твоя душа⁷⁹.

Авторы одноименных поэм, будучи передовыми людьми своего времени, в образах отцов и матерей осуждают распространенную в то время выдачу замуж дочерей по расчету за людей богатых, влиятельных.

Изображение отца Меджнуна как положительного героя после Низами было продолжено и развито другими поэтами.

Мягким, добрым, мудрым нарисован отец Меджнуна в поэме Амира Хосрова. С большим художественным мастерством написаны наставления отца сыну. Глубоко лиричен образ матери. Поэт вводит новый эпизод, где мы видим страдания матери, не находящей себе покоя вдали от сына.

Если в поэме Низами полные любви слова, наставления отца не оказали воздействия на сына, то у Амира

⁷⁷ Там же, с. 297.

⁷⁸ Амир Хусрау Дихлави. Маджнун и Лайли. М., 1964, с. 174.

⁷⁹ Чомй Абдурахмон. Лайли ва Мачнун, 58 сах.

Хосрова, напротив, отеческие увещевания, предостережения производят сильное впечатление на Меджнуна. Его мучают угрызения совести, он считает, что именно из-за него на семью обрушились горе и невзгоды. Юноша падает к ногам отца, умоляет простить и возвращается домой. Таким образом, в поэме Амира Хосрова отец Меджнуна показан человеком сильной воли, способным воздействовать на сына.

Еще большее внимание уделяет изображению отца Меджнуна Алишер Навои. Образ, созданный им, более близок поэме Амира Хосрова, чем Низами. Это выражается, в частности в том, что отец представлен человеком более деятельным, духовно более богатым. Он верит в будущее сына как ученого и поэта. Но когда в условиях косных устоев феодализма гибнут его мечты и надежды, его охватывает печаль, которая усиливается после того, как по приказу отца Лейли Меджнуна заковывают в цепи. Навои не случайно ввел в поэму эту картину. Он стремился обогатить сюжет поэмы, глубоко раскрыть нравы феодального общества. Горечь и печаль звучат в следующем обращении отца к Меджуну:

Труд черный — это мой рассвет,
Врывающийся в сумерки судьбы,
Когда печали принял я и беды,
В сто раз сильнее они твоими стали.
И тьма, окутавшая день моей судьбы,
Ведет его к концу и к угасанью⁸⁰.

«Если Низами все время стремится к обобщению, описывает своих героев в общих чертах, стремясь вскрыть главные закономерности психологии намеченного им типа, — отмечал Е. Э. Бертельс, — то поэма Навои изобилует множеством мелких черточек, придающих героям осязательность и пластичность»⁸¹. Эта характерная черта проявляется отчетливо и в образе отца Меджнуна.

Навои вводит множество новых деталей: например, обращение отца Меджнуна к табибам, которые, как он надеется, вылечат его сына, паломничество вместе с Меджнуном в Мекку, странствия по пустыням в поисках сына, найдя которого, пытается уговорить возвратиться домой, уговоры жениться на дочери Науфала, — все эти картины, отсутствующие у предшественников Навои, способствуют более глубокому раскрытию особенностей жизни того времени.

⁸⁰ Навои й. Асарлар. Саккизинки том. Тошкент, 1965, 108-бет.

⁸¹ Бертельс Е. Э. Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1962, с. 302.

В трактовке образа отца проявились и взгляды Навои на многие социально-нравственные проблемы эпохи. Это выражается в мольбе отца Меджнуна, который убежден в том, что бог, поразивший недугом, может даровать и исцеление, только сам человек должен проявить терпение и послушание. Все в мире предопределено и не может изменяться по воле человека:

Не сразу исцеленье ты найдешь,
Но все же к просветленью ты придешь.
Сто лет прожить захочет человек,
Терпенья пусть возьмет на целый век...⁸²

Характерно, что в поэме Навои назидания, с которыми он обращается к сыну, жизненны, и носят философский характер, в них отразились душевные качества героя, которым поэт придавал большое значение. Он считал, что истинным мерилом человека является не положение, которое он занимает в обществе, богатство, а благородство его поступков, душа.

В отличие от других поэтов, Навои показывает, что Меджнуна, потрясенного рассказом отца о страдающей из-за разлуки с сыном матери, которая ходит с распущенными седыми волосами и бьется головой о камни, мучают угрызения совести, он терзается, упрекает себя и возвращается домой.

В поэме Низами также показано доброе отношение Меджнуна к родителям. Но у Низами после смерти отца Меджнун с помощью дяди Салима видится с матерью.

Этому персонажу родственен образ отца Меджнуна в поэме Физули, только раскрыт он с помощью иных художественных средств, что придает ему оригинальность. Особенно впечатляет эпизод, где плачущий отец в темную ночь отправляется на поиски сына и принимает какою-то тень за него:

Подобно мотыльку он бросился на свет,
Ему почудилось, что сын его стоит,
Но вспыхнул свет и вмиг погас...
Нет, то не пень,— решил отец,
То был Меджнун, его упрямый сын,
В огне любви своей мир в пламень обративший⁸³.

Пытаясь вернуть сына домой, отец обращается к Меджнуну с увещаниями:

⁸² Алишер Навои. Собр. соч. в 10-ти т. Т. 5. Ташкент, 1968, с. 129.

⁸³ Физули. Лайли ва Мажнун. Иккинчи жилд. Достонлар. Тошкент, 1958, 120-бет.

Лейли с Ибн Саламом блаженствует,
Ты же пребываешь в печали, страдаешь,
Надо стыдиться такой унижающей любви.
Уж лучше считай Лейли мертвой,
Откажись от такой любимой.
Уж близка смерть моя.
От одиночества страдаю я⁸⁴.

Однако мольбы отца не действуют на Меджнуна, он говорит, что его любовь к Лейли вечна, что он не свернет с избранного пути. Впавший в отчаяние отец возвращается домой и умирает с именем сына на устах.

По-разному раскрывая психологию образа отца Меджнуна, Низами и Физули одинаково показывают финал: несмотря на мольбы отца, сын отказывается вернуться домой.

В поэме Низами Меджнун после смерти отца должен плакать, предаваться печали. Физули же акцентирует внимание на том, что Меджнун обязан якобы отказаться от своей страсти к Лейли. Таким образом, Физули, разрабатывая сюжет поэмы, творчески используя опыт своего учителя Низами, стремился индивидуализировать, создать самобытный образ героя, что, несомненно, ему удалось.

Новые художественные детали использует для создания образа отца Меджнуна Андалиб. У этого поэта отец, страдающий от разлуки с сыном, пишет Меджнуну послание — «саламнамэ», раскрывающее его любовь и привязанность к единственному сыну.

Это оригинальное послание, состоящее из пятидесяти трех строк, впервые встречается только в поэме Андалиба. Поэт воспел отца, любящего, заботливого, глубоко переживающего и показал отцовскую любовь как источник нравственной силы, благородства и преданности.

Введя «саламнамэ» в поэму, Андалиб обосновал этим возвращение Меджнуна из пустыни домой. Отец умоляет сына вернуться:

«Не явишься ты, лишится покоя душа моя,
Ты будешь повинен и в гибели моей
(На тебе будет кровь и от гибели моей)».

Потрясенный Меджнун возвращается к отцу. Ярко и впечатляюще дана картина их встречи. Отец завещает сыну все свое богатство и, обретя душевный покой, умирает.

⁸⁴ Там же, с. 121.

Характерно, что все авторы поэм показывают, как отец Меджнуна ищет средства избавить сына от любви к Лейли. «Лейли — человек низкий, она недостойна Меджнуна» (Джами), «Лейли наслаждается с Ибн Саламом, надо отказаться от нее» (Физули), «Лейли неверна, нельзя верить коварной, нужно отказаться от пагубной страсти к ней» (Андалиб). Но влюбленный юноша остается верен своему чувству.

Одним из достоинств отца Меджнуна является то, что, какие бы огорчения и страдания ни доставлял ему сын, он не гневается, не ругает его, а пытается добрым отеческим советом уговорить юношу отречься от Лейли.

Иным показан отец Лейли. Это человек злобный, невежественный, эгоистичный и жестокий. Он воплощает в себе многие пороки феодального общества. Этот алчный, жестокий человек ради личной выгоды не останавливается перед убийством многих людей. Отец Лейли не питает добрых чувств, жалости даже к своей единственной, умной и красивой дочери. Как сказано в поэме Навои, он готов лишив ее головы, бросить тело на съедение собакам, шить для нее одежды из стрел, а пальцы ее красить хной, выжатой из острия кинжала, стегать ее мокрой плеткой, окрасить ее платье в цвет алых тюльпанов.

Отец героини, на первый взгляд, по-своему любит дочь. Но когда затрагиваются его корыстные интересы, он способен погубить ее.

У Низами отец Лейли убедительно нарисован как отрицательный персонаж, как порождение среды и обстоятельств. Это человек хитрый, коварный и достаточно сложный. Автор тонко раскрывает порочные стороны его натуры. Он прежде всего деспотичен, считается только с собой, не терпит возражений. Кайс, искренне полюбивший его дочь, пришелся ему не по душе, и поэтому он обвиняет его в сумасшествии. Науфалу, пришедшему сватать Меджнуна, отец Лейли отказывает. В жестоком бою с войском Науфала он губит огромное количество людей. Убедившись в неизбежности победы Науфала, в ярости отец Лейли готов убить даже дочь:

Отрежу я голову невесте, схожей с луной,
За проступки брошу я ее собакам,
Имя ее унижу,
Сам же, мир заключив, стану свободным.
Не допущу я такого насилия.
Чем отдать человеку с мордой дива,
Пусть лучше мое дитя
Съедят собаки.

Пусть растерзают ее злобные собаки,
Чем ей жить обесчещенной⁸⁵.

Вслед за Низами и другие поэты изображают отца Лейли отрицательным персонажем. Особенно убедителен, жизненно достоверен этот образ в поэме Навои. Опираясь на творческий опыт Низами, он вместе с тем проявил художественную самостоятельность. В поэме Низами отец Лейли, зная, что потерпит поражение и во втором сражении с Науфалом, предупреждает его, что погубит дочь. И Науфал вынужден отступить.

В поэме же Навои отец Лейли дает знать соплеменникам, что в случае победы Науфала, немедленно убьет свою дочь. В создании этого персонажа вновь проявилось поэтическое мастерство Навои. Его краски свежи и впечатляющи, поэтому образ отца Лейли, жестокого и подлого, надолго запоминается читателю.

Коварство и жестокость отца-тирана раскрывают следующие строки поэмы, в которых отец Лейли обращается к влиятельным соплеменникам:

Я так решил предотвратить беду:
Лейли я на рассвете приведу.
Иглой стрелы одежду ей сошью,
Нужна ей хна? Я кровь ее пролью.
На землю пальму тела повалю,
И в землю ствол зарыть я повелю.
Хотя она — свеча моих очей,
Цветущий сад она души моей.
Она — мне дочь, и потому хочу,
Чтоб ветер смерти погасил свечу.
Чтоб осень разорила этот сад,
Но только чтобы враг не знал усад,
Пусть уничтожу юную красу,
За то свою и вашу честь спасу!⁸⁶

В том же плане дан этот образ в поэме Джами. И здесь отец Лейли клянется в случае победы Науфала убить дочь и смешать ее кровь с землей:

Кинжалом ее грудь разрежу,
Кровь ее с землей смешаю.
Окутав ее кровавым саваном,
Предам земле тело ее.⁸⁷

Джами использует дополнительные детали, штрихи, воссоздающие во всей полноте облик отца-палача. Уз-

⁸⁵ Низами. Лайли и Маджнун. М., 1965, с. 366.

⁸⁶ Навои Алишер. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 5. Ташкент, 1968, с. 90.

⁸⁷ Чоми Абдурахмон. Лайли ва Мачнун, 104 сах.

нав, что Лейли встречается ночами с Меджнуном, отец приходит в гнев и избивает дочь:

Приблизился отец, пылая гневом,
О темных помыслах своих ему Лейли сказала,
В отчаянье воздел он руки к небу.
Потом цветок (Лейли) пощечиной унизил,
Как лилию ломают — так изранил,
И ссадины лицо ее покрыли,
И от ударов прутьев стало тело
Похожим на узоры от цветов⁸⁸.

В поэмах «Лейли и Меджнун» Низами, Амира Хосрова, Джами и Навои отец Лейли предстает злобным, жестоким, деспотичным человеком. Он алчен и тщеславен и готов даже ради личных корыстных целей погубить свою красавицу-дочь. Совсем иным человеком, добрым и деятельным, показывают отца Лейли Физули и Андалиб. Это проявляется в его ответе Науфалу, в отношении к дочери⁸⁹. Однако в поэме Андалиба характер отца Лейли в отличие от других поэм только намечен.

Таким образом, сопоставительный анализ поэм показал, что образ отца Лейли каждым поэтом индивидуализирован. Но особенно жизненно достоверен этот образ в поэмах Низами, Джами, Навои.

Образ матери. В поэмах «Лейли и Меджнун» созданы яркие образы матерей. Их жизнь, полная великого смысла, переживаний, духовный облик раскрыты с большой художественной силой.

Некоторые поэты показывают мать участницей происходящих событий и высказывают также свои суждения о ее роли и назначении в семье, обществе. Другие более лаконичны в изображении матери. Третьи подчеркивают рабскую подчиненность, зависимость женщин от своих мужей, что позволяет глубже раскрыть их духовный мир, переживания. Во всех вариантах поэмы «Лейли и Меджнун» матери, преисполненные самоотверженной любви к детям, вызывают сочувствие у читателей.

Огромное впечатление производит образ матери, созданный Низами. Лишившись единственного сына, она нестерпимо страдает. Ее муки усиливаются из-за того, что она бессильна и не может ничего предпринять для поисков сына, не может отлучиться из ичкари. И когда,

⁸⁸ Там же, с. 76—77.

⁸⁹ Ф у з л и. Лейли и Меджнун, с. 90.

наконец, с помощью брата Салима мать находит Меджнуна, радость ее безмерна:

То слезами лицо свое умывала,
То волосы свои расчесывала,
Трепетно гладила его с головы до ног,
С болью глядела на его печальное лицо⁹⁰.

Характерно, что Низами больше внимания уделяет образу отца. Однако, хотя образ матери дан лишь в нескольких эпизодах, автор сумел мастерски, с большой художественной силой раскрыть ее нежность, любовь к сыну.

Поэты последующих эпох вводят новые эпизоды, способствующие большей индивидуализации образов матерей героев. Так, в поэме Амира Хосрова мать, едва узнав, что Кайс влюблен в ее дочь, начинает волноваться за нее. О взаимном увлечении юных школьников говорят их сверстники и узнают родители Лейли. Автор вводит в поэму новую деталь: мать дает дочери совет, следуя которому та должна избавиться от любовных мук. Мать страдает, ибо считает, что задета честь семьи. Она пытается предупредить влюбленную Лейли об опасностях, подстерегающих ее и могущих привести к гибели:

Жизнь моя и свет моих очей,
Да сохранит тебя судьба от сглаза.
Знай же, что в мире много коварства,
Могущего обречь тебя на печаль....
Так поменьше же поддавайся грусти,
Особенно же берегись мук любви.
Если же будешь грустить и страдать,
То постигнет тебя безумие⁹¹.

Мать Лейли знает, что в мире, где они живут, в феодальном обществе, женщина не имеет права любить открыто и быть любимой. Это считалось тяжким прегрешением, ведь царившие традиции ислама попирали права и человеческое достоинство женщины. Однако, несмотря на ее наставления и предостережения, Лейли остается верна своему чувству, и встревоженная мать рассказывает обо всем отцу.

При чтении поэмы Амира Хосрова создается впечатление, будто мать повинна в том, что Лейли, вынужденная оставить школу и запертая в ичкари, целиком зависит теперь от отца-тирана. Здесь мать предстает стра-

⁹⁰ Низами. Лайли и Маджнун. М., 1965, с. 209.

⁹¹ Дихлави Амир Хусрау. Маджнун и Лайли. М., 1964, с. 224.

дающей, бессильной, запуганной, не умеющей действовать.

Каждый образ матери, созданный различными поэтами, отличается своеобразием.

По-разному, с помощью различных художественных средств показывают поэты переживания матери. Глубоко волнуют следующие строки Низами:

И увидела мать дочь-невесту,
Страдающую, будто при светопреставлении.
Она сняла с седой головы платок,
Волосы ее, словно ветки жасмина,
Развевались по ветру⁹².

С проникновенным лиризмом описывает страдания матери Амир Хосров:

Мать, увидев состояние Лейли,
Зарыдала, застонала в отчаянье.
Стоны такие вырывались из ее груди,
Что, казалось звезды рыдают от ее вздохов⁹³.

Безмерно горе матери, потерявшей любимую дочь, в поэме Джами:

Рвала волосы на себе и
Била себя по щекам.

Создавая образ матери, авторы творчески использовали широкий арсенал изобразительных средств, в том числе гиперболы, сравнения, олицетворение, эпитеты, отбирая их в соответствии со своим художественным видением, что отражало особенности, своеобразие поэтической речи каждого из них. Особенно впечатляет образ матери в поэме Навои. Поэт сумел с большой глубиной, с помощью разнообразных языковых средств раскрыть духовный мир и силу чувства матери. Одной из поэтических вершин творчества Навои является плач матери над трупом дочери.

Необходимо отметить, что плач по покойной (или по покойнику) — особый сложный жанр, сравнительно редко используемый поэтами. Одна из причин этого заключается в том, что он требует глубокого проникновения в человеческие чувства, изучения жизненных коллизий, повлиявших на судьбу героя, искусства психологического анализа. Не случайно только двое поэтов — Низами и Навои — включили плач в свои поэмы. Плач

⁹² Низами. Лайли и Маджнун. М., 1965, с. 79.

⁹³ Дихлави Амир Хусрау. Маджнун и Лайли. М., 1964, с. 58.

Меджнуна над могилой Лейли создан Низами, плач матери, прощающей с Лейли, принадлежит Навои.

Плач, написанный Навои, свидетельствует не только об умении проникновенно, с большим художественным мастерством раскрыть во всей полноте внутренний мир женщины, но и отражает его высокий гуманизм, уважение к человеческому достоинству женщины:

Взывала мать, рыдая: Горе мне!
Стонала мать седая: Горе мне!
Мерещится спросонок это мне?
Проснись, мой верблюжонок! Горе мне!
Открой глаза: дай солнце нам понять,
Чтоб захотелось девушкам гулять...
Одену плечи в розовый наряд, —
О нем с восторгом все заговорят.
Ты с девушками племени пойдешь,
Как искушенье времени, пройдешь⁹⁴.

Поэт пробуждает ненависть и презрение к темным силам эпохи, стремившимся подавить и погубить все то, что рвалось к свету, к добру и справедливости. Силы эти ввергли в горе и отчаяние также и Лейли.

Яркий образ матери, самоотверженно любящей дочь, создан Физули. У него мать Лейли — женщина чуткая и проникательная, волнуется за свою дочь уже в ту пору, когда та начинает посещать школу. Внимательная и наблюдательная, она по поведению дочери, из оброненных ею слов, дошедших слухов, уже начинает догадываться об ее увлечении Кайсом. Заботясь о чести семьи и дочери, мать предостерегает ее. Эти назидания производят большое впечатление. В образе матери поэт воплотил свои представления о чести, достоинстве, преданности.

Наряду с мудростью, добротой и проникательностью матери присущи и характерные для той эпохи предрассудки, проявившиеся в ее понимании любви как греха, граничившего с чем-то недопустимым, чуть ли не преступным:

Говорят, что ты влюбилась,
С чужими сдружилась.
Да тебе ли предаваться страсти?
Да тебе ли с ним веселиться?
Богатырь бросит возлюбленную,
К лицу ли девушке любить?⁹⁵

⁹⁴ Навои Алишер. Собр. соч. В 10-ти т. Т. 5. Ташкент, 1968, с. 189—190.

⁹⁵ Фузулий М. Лайли ва Мажнун. Иккинчи жилд, достонлар. Тошкент, 1958, 29-бет

Жизненную достоверность образу матери придают и ее взаимоотношения с Лейли, их привязанность, доверие друг к другу. В семье, как правило, дочь ближе к матери, только с ней может поделиться самым сокровенным. В свою очередь, и мать, забитая затворница ичкари, больше всего сближается с дочерью, с ней делится горестями и печалью. Эта изначальная нравственная суть проблемы с художественным мастерством отображена в поэме Физули.

В таком же ключе дан образ Лейли в поэме Андалиба. Вместе с тем у поэтов есть и некоторое различие в обрисовке образа. Если у Физули мать, предостерегая от последствий любви, обращается к дочери с наказаниями, то Андалиб раскрывает эту тему в форме диалога матери с дочерью. Когда Лейли, не вняв советам отца, направляется в школу, мать, напутствуя ее, говорит:

Ты чувство свое не могла скрыть,
Теперь отец твой замучает меня,
От каждого твоего слова больно мне,
Моя сладкая, не ходи⁹⁶.

Страшась гнева мужа-деспота, мать, однако, не может отказать дочери. Она преисполнена сочувствия к Лейли, тоскующей по Меджнууну. С помощью матери, проявившей находчивость, героиня встречается с Зайдом, узнает о самочувствии Меджнуна. По разрешению матери Лейли и ее подруги отправляются на гуляние в сад. Пользуясь каждым удобным случаем, мать стремится развлечь дочь, доставить ей радость. Ради счастья Лейли она готова терпеть укоры и преследования мужа. Любящая мать выполняет и последнюю предсмертную просьбу дочери: найти Меджнуна, который скитается в пустыне, и передать ему завешание⁹⁷.

Преодолевая большие трудности, мать находит Меджнуна и вместе с ним приходит на могилу дочери. Все это свидетельствует об индивидуализации характера матери, отличающей этот образ в поэме Андалиба от аналогичного персонажа в трактовке других поэтов. Связывая поступки матери с интригами, происходящими вокруг, Андалиб укрепляет реалистическую направленность поэмы.

Иными чертами наделена мать Лейли в поэмах Джамии и Шахина. Здесь мать заботливая, любящая

⁹⁶ Андалып. Сайланан эсерлер. Ашгабат, 1963, 50-бет.

⁹⁷ Там же, с. 153.

зачастую поступает во вред Лейли. А иногда эгоистичная, одержимая страстью к наживе, действует вкупе с деспотичным мужем.

Джами, как и Навои, показывает бесправное, тяжелое положение женщины в то время. Будучи покорной мужу, опасаясь его, она не смеет даже проявлять открыто сочувствие дочери и бессильна чем-либо помочь ей. Реалистически раскрывая положение женщины, поэты обличают существующие порядки, феодально-клерикальную среду. И Джами, и Навои — поэты-гуманисты, осуждая царившее в феодальном обществе отношение к женщине, показали неминуемую обреченность косных устоев жизни, враждебных коренным интересам народа. Поэты воспевают искреннюю, самоотверженную любовь, утверждая идеалы добра и справедливости, которые, они верят в это, восторжествуют в будущем.

Низами, Джами и Шахин уделяют образу матери меньше внимания, чем, например, Навои, Физули. Тем не менее в своих главных чертах, определяемых средой и эпохой, этот образ воссоздан реалистически всеми названными авторами.

У Навои, Физули и Андалиба образ матери выписан более тщательно. Навои и Физули изображают ее жертвой эпохи и среды, страдалицей, решающейся на протест редко и робко. Несколько более активна мать Лейли в поэме Андалиба. Она использует каждый удобный случай, чтобы облегчить страдания своей влюбленной дочери. В таком показе матери проявилась характерная примета времени — в XVIII в. на Восток стали проникать прогрессивные веяния из России, которые оказали влияние на формирование мировоззрения передовых людей. Под воздействием новых идей Андалиб показывает, что бесправная женщина не хочет мириться со своей участью, со своим затворничеством.

В поэмах также выразительно нарисованы дочь Науфала, тетушки и подружки. Они по-своему высвечивают и дополняют основные женские образы — Лейли и матери. Эти второстепенные персонажи наделены скромностью, добротой, душевной щедростью и инициативностью. Но и они, как реалистически показывают поэты, разделяют участь главных героинь. Лишь Октябрь даровал народу, в том числе и женщинам, долгожданную свободу.

Ибн Салам. В жизни встречаются личности, убежденные, что деньги, власть, богатство являются основой

благополучия, счастья человека. И все их помыслы прежде всего направлены на обогащение. Лишенные человеческих качеств, они приносят обществу только вред. С зачёрстевшими душами, безразличные к людям, явно или тайно творят зло. Подобный порочный тип, характерный для феодального общества, в поэмах «Лейли и Меджнун» реалистически воплощен в образе Ибн Салама — типичного представителя богатой феодальной семьи. Владея несметными богатствами, этот эгоист и развратник, помышляющий исключительно только о своих удовольствиях, пользуется известностью среди подобных себе. Этими чертами наделяют Ибн Салама все авторы поэм «Лейли и Меджнун».

Ибн Салам может выкупить Лейли за любой калым. Убежденному во всеилии денег, похотливому и низменному, ему безразлично, любит его девушка или нет. Поэтому он и равнодушен к страданиям Меджнуна, влюбленного в Лейли.

В поэме «Лейли и Меджнун» Низами Ибн Салам родом из племени бани Асад. Этот богач ведет себя спесиво, самоуверенно:

Каждый жаждал услышать его приветствие,
Само счастье называли именем Ибн Салама.
И богат был он, и знатен, и силен,
Народ прославлял его⁹⁸.

Ибн Салам — хитрец и лицемер:

Пустьившись на хитрость, он прикинулся страстно влюбленным,
Сравнивая себя с землей, золото, как землю, сыпал⁹⁹.

Увидев Лейли в саду, Ибн Салам тут же влюбился в нее. Спесивый и богатый, он уверен, что приобретет ее за большой калым, но верная Меджнуну Лейли гневно дает отпор пораженному Ибн Саламу. Автор использует этот образ и для того, чтобы подчеркнуть мысль о неподкупности истинной любви, о ее способности преодолеть любые преграды и препятствия. Даже если герои гибнут, — идеалы, отстаиваемые ими, побеждают. Эта идея, пронизывающая поэму Низами, продолжена и развита в последующих ее вариантах другими авторами. Ибн Салам наряду с общими чертами, характерными для этого персонажа во всех поэмах «Лейли и Меджнун», в поэме Низами обладает другими особенностями,

⁹⁸ Низами. Лейли и Меджнун, с. 401.

⁹⁹ Там же, с. 400.

придающими ему оригинальность. Но богатство Ибн Салама не прельщает Лейли.

Низами, а вслед за ним Джами, Навои, Хотифи, Хилоли и Физули в лице Ибн Салама создали типичный образ феодала, кичащегося своим богатством, но духовно ограниченного, совершающего глупые и неблагоприятные поступки.

Следует отметить, что в поэме Амира Хосрова этот персонаж вообще отсутствует, здесь также нет и картины выдачи Лейли замуж. В некоторых поэмах «Лейли и Меджнун» подобный Ибн Саламу персонаж дан вообще без имени или носит другое имя. Так, в поэме Джами это джигит из племени сакиф, а у Хотифи и Хилоли — сын Ибн Салама.

По-разному развивается сюжетная линия, связанная с этим героем, в поэмах «Лейли и Меджнун» Хилоли, Низами и Навои. У Хилоли Ибн Салам, увидев в саду героиню, поражен ее красотой, но старается взять ее в жены своему сыну. Аналогичное характерно и для поэмы Хотифи. Разница лишь в том, что у Хилоли сын Ибн Салама, возмущенный сопротивлением Лейли, отказывается от нее и уходит, а в поэме Хотифи, она, узнав от кормилицы о том, что ее намереваются выдать замуж, протестует и плачет, и это заставляет жениха отказаться от женитьбы.

В поэмах Навои, Физули, Андалиба, Накома и Шахина Ибн Салам сам стремится жениться на Лейли.

Джами, в отличие от других поэтов, изображает героя не только богатым и спесивым, но и гордящимся своей родословной. Такая деталь обогащает образ, придает ему большую реалистичность. Характер этого героя проявляется и в таком его признании:

Вознесен я на вершины власти,
Подобно тебе происхождения знатного,
С дворцами моими ничьи не сравниются,
И в богатстве со мной никто не сравняется¹⁰⁰.

Положительным героем предстает Ибн Салам в поэме Физули. Поэт наделяет его богатством, показывает, что он пользуется авторитетом благодаря уму, воспитанности, образованности:

В те времена был у арабов
Один достойнейший знатный человек.
Был он всеми уважаем,

¹⁰⁰ Ч о м и. Ҳафт авранг. Лейли ва Маҷнун. Душанбе, 1964, 147 саҳ.

Ума высокого, красив,
Нрава хорошего, приветливый,
И цели его были благородны,
Счастье ему сопутствовало,
Звали же его Ибн Салам¹⁰¹.

Он и ведет себя как подобает положительному герою. Узнав о преданной любви Лейли к Меджнуну, проявляет благородство и скрывает свое чувство к девушке, даже не приближается к ней. Страдая, тоскуя, он в конце концов умирает.

У Навои Ибн Салам — типичный представитель феодальной знати. Ему чужд труд, он разбогател посредством торговли¹⁰². Во имя личных корыстных целей он может тратить огромные средства. Богатством прикрывает свои пороки и предстает перед всем миром знатным и могущественным.

Не случайно поэтому отец Лейли, узнав, что прибыли сваты от Ибн Салама, тепло принимает их, ни о чем не расспрашивая, и сразу соглашается выдать дочь за него. И все из-за его богатства. А между тем Ибн Салам — человек, ведущий разгульный образ жизни, более того, страдающий падучей болезнью. Но этого отец Лейли предпочитает не замечать. Порочность Ибн Салама проявляется уже во время празднества:

Порокам своим верный,
И тут он увлекся вином.
Нрав свой он не мог обуздать,
И никто не мог сравниться с ним.
Пил он, пока не обессилел,
Порок его стал явным,
И, наконец, одурманенный,
Упал, точно убитый.
Лишился он жизни тут,
В траур погрузив всех¹⁰³.

Раскрывая характер Ибн Салама, Навои обличает нравы феодальной знати, духовно опустошенных людей, преклоняющихся перед богатством. Образ Ибн Салама у Навои более индивидуализирован, чем у других поэтов.

В вариантах poem «Лейли и Меджнун» действуют различные эпизодические персонажи. В их числе и Салим из Багдада (собиратель стихов Меджнуна), Салим из Омира (дядя Меджнуна), Зайд и Бекир-бобо (гонцы

¹⁰¹ Фузулий М. Лайли ва Мажнун. Иккинчи жилд, достонлар. Тошкент, 1958, 80-бет.

¹⁰² Навоий А. Лайли ва Мажнун. Тошкент, 1965, 86—87-бет.

¹⁰³ Там же, с. 189.

Меджнуна и Лейли), Куссайир, поэтическая натура (в поэме Джами), пастухи. Посредством этих персонажей авторы раскрывают характеры главных героев, усиливают развитие действия. Второстепенные персонажи наделены различными чертами, что придает им индивидуальность.

Таким образом, в поэмах созданы яркие образы героев, обуруемых страстями, активно действующих в поисках смысла жизни, счастья. Творчески освоив опыт Низами, последующие авторы поэм «Лейли и Меджнун», во многом следуя за ним, написали оригинальные произведения, в которых действуют герои, обладающие яркой индивидуальностью. При схожести отдельных черт, герои эти — выразители гуманистических идей авторов, живших в разное время.

Если «Лейли и Меджнун» Низами вдохновила на создание произведения на ту же тему Амира Хосрова, то Мухаммад Физули при написании своей поэмы на этот сюжет опирался на опыт Низами и Навои, чье творчество стало школой мастерства и для многих других поэтов. Каждая поэма, написанная на ставший традиционным сюжет, — произведение самостоятельное и оригинальное, отражающее особенности мировоззрения, своеобразие художественного стиля автора, дух его времени. В поэмах нашли освещение актуальные проблемы социальной жизни, религиозно-философские идеи той эпохи, представителем которой являлся данный автор.

Через характеры героев, через диалектическое сочетание типического и индивидуального поэты показывают социально-психологические процессы эпохи, обличают косные устои феодального общества, царивший деспотизм, социальную несправедливость. Светлая, беззаветная любовь Лейли и Меджнуна, которые трагически гибнут в условиях произвола и тирании феодального строя, волнует и современного читателя, благодаря тому, что тема эта — верности, преданности в любви, воплощена в поэмах с большим художественным мастерством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сюжет поэмы «Лейли и Меджнун» в истории литературы народов Советского Востока претерпел значительную эволюцию. Поэты разных времен и народов, создавшие около ста двадцати вариантов «Лейли и Меджнун», выработали каноны лиро-эпического жанра классической поэмы.

На основе народных легенд и преданий о Меджнуне и Лейли впервые в письменной литературе создал художественно завершенную поэму Низами. Он первым прославился как автор и первооткрыватель этого классического жанра. У Низами было много последователей, стремившихся создать собственную поэму о трагической любви Лейли и Меджнуна.

Сюжет и гуманистические идеи поэмы давали возможность каждому автору, показывая борьбу человека за свое счастье, отразить актуальные общественно-политические и социальные проблемы своей эпохи, свое мировосприятие. У некоторых авторов поэма носит обличительный характер, они разоблачают деспотизм, тиранию, феодальный произвол, царившие в обществе, и призывают к борьбе за торжество светлых идеалов добра и справедливости. Не случайно поэма на протяжении веков пользовалась большим успехом.

Пристальный интерес к сюжету «Лейли и Меджнун» связан с традиционным для поэтов Востока стремлением вступить в творческое соревнование с предшественниками и написать поэмы-ответы (назира). Такими назира и стали поэмы, написанные на данный сюжет после Низами. В литературе Востока на персидско-таджикском, узбекском, азербайджанском, грузинском, хинди, туркменском, афганском, турецком, курдском, армянском и других языках были созданы поэмы под этим названием.

Из многочисленных вариантов поэм «Лейли и Меджнун» нами исследованы назира, созданные Амиром Хосровом, Джамии, Хотифи, Хилоли (на персидско-таджикском языке), Навои, (на узбекском), Физули, Накомом (на азербайджанском), Андалибом (на туркмен-

ском). Их поэмы, написанные в соответствии с канонами назира, — не подражательные, а новые оригинальные произведения, отразившие во всей полноте талант и мастерство авторов. Любовно переписываемые каллиграфами, от мастерства и грамотности которых в то время зависела судьба каждого произведения, поэмы эти переходили от поколения к поколению и сохранили свою художественную ценность до наших дней.

Изучение сюжета «Лейли и Меджнун» показывает, что каждый автор поэмы, творчески осваивая опыт предшественников, заимствовал наиболее близкое, созвучное ему и связывая проблематику произведения с общественно-политическими и социальными вопросами своей эпохи, пытался создать оригинальное творение.

Воплощая в положительных образах поэмы передовые гуманистические идеи, поэты осуждали косные устои, жестокие нравы феодального общества, тяжелое бесправное положение народа, обреченного на нищету, утверждали право человека отстаивать, бороться за свою честь и достоинство, выражали веру в торжество добра, справедливости и любви. Эти идеи находили разное художественное воплощение в поэмах, что обусловлено своеобразием таланта, мастерства каждого автора. Если поэме Низами присуща психологическая направленность, что проявляется в глубоком раскрытии внутреннего мира героев, то у Дехлеви четко обозначилась романтический настрой. Навои шире использует различные реалистические детали, которые усиливают жизненную достоверность изображаемых картин. Чрезвычайно богата поэтическая палитра этого художника. Новые жизненные детали вводят в отдельные эпизоды Андалиб, Шахин.

При некоторой общности взглядов каждому поэту присуще свое, индивидуальное мировосприятие, свое видение, которые определяют его отношение к жизни, оценку общественных явлений. Самобытность таланта, творческая индивидуальность поэта проявляются в неповторимости, оригинальности создаваемых образов, использовании разнообразных художественных средств.

В этом убеждает, в частности, анализ образов героев. Высоким идейно-художественным уровнем, глубоким раскрытием характеров всех персонажей привлекает поэма Навои. Он изображает Меджнуна как героическую личность, которой присущи ум, пронзительность, свободомыслие, ненависть к деспотизму, поэтичность

чувств, одержимость, проявляющаяся не только в любви, но и в деятельности, направленной на благо людей. Между тем у большинства авторов Меджнун — чисто романтический образ.

Если Низами акцентирует внимание на поступках Меджнуна, в которых проявляется поэтичность его натуры, то Кайс, изображенный Навои, одержим жадой знаний, стремлением к духовному самоусовершенствованию. Если Джами наделяет Меджнуна светлым поэтическим чувством любви, не ведающим мук и терний, то Физули подчеркивает любовные страдания Меджнуна, разлученного с Лейли.

Если в поэме Низами, Дехлеви, Джами, Навои, Хотифи, Хилоли, Физули, Андалиба и Накома Меджнун предстает «властелином в мире чувств», «царем и гением любви», то Шахин показывает его отрицательным героем — эгоистичным, корыстным, не способным на поэтическую возвышенную любовь. Это связано с тем, что вышеупомянутые авторы в образе Меджнуна показали жизнь и судьбу передовой молодежи, которая погибает в неравной борьбе с феодальным произволом и насилием, а Шахин, наделив Меджнуна отрицательными чертами, воплотил в нем типичного представителя феодальной знати конца XIX в., легкомысленного, развращенного, легко и бездумно попирающего женскую честь и достоинство.

Авторы поэмы индивидуализировали образы не только главных, но и второстепенных персонажей. Особенно отчетливо это прослеживается на примере Науфала. В одних поэмах мы видим его как бесстрашного воина, доброго правителя, человека деятельного, верного друга, в других — Науфал изображен отрицательным героем, эгоистом, высокомерным, корыстным, коварным, способным на любую подлость ради личной выгоды. Создавая отрицательный образ Науфала, авторы разоблачали жестокость, лицемерие, ханжество ханов и беков, готовых предать интересы народа.

Поэмы различаются не только в изображении характеров героев, отдельных картин, эпизодов, композицией, отличаются не только поэтическим языком, системой художественных средств. В них нашли отражение взгляды поэтов, их оценка общественных явлений. Так, сила и значительность реалистически раскрытых картин жизни в поэме Навои обусловлены высоким гуманизмом, определяющим его поэтическую мысль.

Следует отметить, что на многих последующих авторов оказала большое воздействие не только поэма Низами, но и одноименное произведение Навои. Физули, создавая свою поэму «Лейли и Меджнун», больше опирался на художественный опыт Навои, чем Низами. Влияние Навои прослеживается и в поэме «Лейли и Меджнун» Андалиба.

Ставший традиционным сюжет о трагической судьбе влюбленных — Лейли и Меджнуна нашел воплощение не только в поэзии, но и в прозе, драматургии, что свидетельствует о его большой популярности. В XIX в. поэму «Лейли и Меджнун» написал Нори. В ней стихи чередуются с прозой. Нами обнаружена также поэма «Лейли и Меджнун» неизвестного автора, в которой чувства и переживания героев переданы стихами, а события описываются прозой. Поэма обогащена рядом новых эпизодов.

И в нашем, XX в. интерес к «Лейли и Меджнун» не ослабевает. Народные поэты-бахши Самаркандской, Джизакской, Наманганской и Андижанской областей Узбекистана стремились к созданию своих вариантов поэм, однако многие ограничились созданием отдельных отрывков. Завершенными и довольно зрелыми в идейно-художественном отношении являются поэмы «Лейли и Меджнун» народного поэта Узбекистана Фазыла Юлдаша и народного поэта Азербайджана Ашика Хидира. Характерно, что у Фазыла Юлдаша в финале влюбленные не погибают, а соединяются, их мечты осуществились. В этом проявилась верность Фазыла-шаира традициям устного народного творчества.

Если Фазыла-шаира вдохновила поэма «Лейли и Меджнун» Навои, то Ашик Хидир, слагая свое произведение, больше опирался на творческий опыт Низами и Физули. Поэмы этих шаиров, созданные в фольклорном духе, получили широкое распространение в народе.

На основе поэм «Лейли и Меджнун» Низами и Физули азербайджанский композитор Узиер Хаджибеков в 1908 г. написал одноименную оперу. Узбекский поэт и драматург Хуршид в 1922 г. создал драму «Лейли и Меджнун», в основу которой легла поэма Навои. По либретто Хуршида композиторы Р. М. Глиэр и Т. Садыхов написали оперу «Лейли и Меджнун».

Если до Октября письменный вариант поэмы «Лейли и Меджнун» был доступен только грамотным, а народные массы знакомились с ней через шаиров, то в го-

ды Советской власти эти произведения неоднократно переиздавались и стали достоянием широких масс. Неизменным успехом пользуются также опера и спектакль «Лейли и Меджнун», идущие на сценах театров. Под влиянием поэмы Навои «Лейли и Меджнун», прославляющей верную, преданную любовь и дружбу, самоотверженность в борьбе за идеалы народа, утверждение идей справедливости, добра, Хамид Алимджан создал поэму «Зейнаб и Аман». Поступками, характером, переживаниями, искренностью и силой любви Зейнаб во многом напоминает Лейли. Но Зейнаб живет в иное время, в стране, где господствует равенство, дружба и братство, где женщина — прежде забытое существо, полноправный член общества и поэтому судьба у нее счастливая. Хамид Алимджан воспел советскую эпоху, счастливую свободную жизнь людей, построивших новое социалистическое общество.

Если герои Навои — жертвы религиозного мракобесия и феодального произвола, то Зейнаб и Аман у Хамида Алимджана — молодые борцы за победу идеалов социализма, умеющие преодолевать препятствия на пути к высокой и прекрасной цели. Это герои новой эпохи. Так прогрессивные идеи Навои получили развитие в новых исторических условиях.

Таким образом, сопоставительный анализ поэмы «Лейли и Меджнун» позволил выявить их идейно-эстетическую ценность, преемственность поэтических традиций, оценить своеобразие таланта каждого автора, творчески освоившего опыт своих предшественников.

Проведенное исследование высвечивает новые грани процесса взаимодействия и взаимообогащения братских литератур Советского Востока, свидетельствует о том, что советская литература «развивается как литература многонациональная, вбирает в себя прогрессивные традиции и передовой опыт всех национальных культур, отражающих своеобразие исторического пути каждого народа Советского Союза»¹.

¹ «Звезда Востока», Ташкент, 1967, № 6.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

- Маркс К. и Энгельс Ф. Об искусстве. В двух томах. М., 1967.
- Маркс К. и Энгельс Ф. О литературе. М., 1958.
- Энгельс Ф. Письмо М. Каутской. Лондон, 26 ноября 1885 года.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 36.
- Энгельс Ф. Письмо Фердинанду Лассалю в Берлин. Манчестер, 18 мая 1859 г.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 29.
- Ленин В. И. О Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1957.
- Ленин В. И. О литературе и искусстве. Изд. 6-е. М., 1979.
- Ленин В. И. Социализм и религия.— Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И. Задачи союзов молодежи.— Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература.— Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И. Лев Толстой как зеркало русской революции.— Полн. собр. соч., т. 17.
- Ленин В. И. Л. Н. Толстой и его эпоха.— Полн. собр. соч., т. 20.
- Ленин В. И. Л. Н. Толстой.— Полн. собр. соч., т. 20.
- Ленин В. И. Л. Н. Толстой и современное рабочее движение.— Полн. собр. соч., т. 20.
- Ленин В. И. Толстой и пролетарская борьба.— Полн. собр. соч., т. 20.
- Ленин В. И. О культуре (сборник). М., 1980.
- Ленин В. И. и Горький М. А. Письма, воспоминания. М., 1978.

Произведения видных партийных деятелей

- Калинин М. И. Об искусстве и литературе. Статьи, речи, беседы. М., 1957.
- Ильичев Л. Ф. Искусство принадлежит народу. М., 1963.
- Клара Цеткин. Воспоминания о Ленине. М., 1955.
- Наследие Ленина о науке и литературе, под редакцией члена-корреспондента АН СССР А. С. Бушмана. Л., 1969.
- Рашидов Ш. Р. Отчетный доклад Центрального Комитета КП Узбекистана XIX съезду Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1976.
- Рашидов Ш. Р. 60-летие Великого Октября и торжество пролетарского интернационализма в СССР (доклад на Всесоюзной научно-теоретической конференции 13 апреля 1977 г.), М., 1977.

На русском языке

- Алиев Г. Ю. Легенда о Хосрове и Ширин в литературах народов Востока. М., 1960.

- Алишер Навои. Сборник статей под ред. А. К. Боровкова, М., 1946. Л.
- Айни Камол. Бадриддин Хилоли. Сталинабад, 1957.
- Амир Хосров Дехлеви. Научные труды Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. И. Ленина, вып. 458. Ташкент, 1975.
- Анисомов И. Классическое наследие и современность. М., 1960.
- Аристотель. Об искусстве поэзии. М., 1957.
- Астахов И. Содержание и форма художественного произведения. М., 1963.
- Астахов И. Искусство и проблема прекрасного. М., 1963.
- Бартольд В. В. Из прошлого турок. Петроград, 1917.
- Белинский В. Г. Статьи о классиках. М., 1970.
- Белинский В. Г. О классиках русской литературы. М.-Л., 1950.
- Беляев Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. Второе изд. М., 1966.
- Бертельс Е. Э. Навои. Опыт творческой биографии. М.—Л., 1948.
- Бертельс Е. Э. Навои и Джами. М., 1965.
- Бертельс Е. Э. Низами. Творческий путь поэта. М., 1959.
- Бертельс Е. Э. Избр. труды. Низами и Фузули. М., 1952, с. 230—314.
- Благой Д. Литература и действительность. Вопросы теории и истории литературы. М., 1959.
- Болдырев А. Н. Зайниддин Васифи — таджикский писатель XVI века. Душанбе, 1957.
- Брагинский И. С. Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956.
- Брагинский И. С. 12 миниатюр. От Рудаки до Джами. Изд. 2-е. М., 1976.
- Брагинский И. С. Из истории персидской и таджикской литературы. М., 1972.
- Брагинский И. С. Проблемы востоковедения. — В кн.: Актуальные вопросы восточного литературоведения. М., 1974.
- Брагинский И. С. Исследования по таджикской культуре. К проблеме межлитературных связей народов Советского Востока. М., 1977.
- Бушмин А. С. Преемственность и развитие литературы. Л., 1975.
- Великий узбекский поэт (Алишер Навои). Сб. статей. Ташкент, 1948.
- Взаимосвязи литератур Востока и Запада. Сб. статей. М., 1961.
- Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. М., 1961, (материалы дискуссии 11—15 января 1960).
- Виноградов В. В. Сюжет и стиль. М., 1963.
- Волков А. Художественный мир Горького. М., 1978.
- Герцен А. И. О литературе. М., 1962.
- Гоголь Н. В. О литературе. Избр. статьи и письма. М., 1952.
- Горький А. М. О литературе. М., 1980.
- Джами Абдурахман. Сборник статей. Эпоха, жизнь и творчество. Душанбе, 1965.
- Добин Е. Жизненный материал и художественный сюжет. М., 1956.
- Добролюбов Н. А. О классиках русской литературы. Минск, 1976.
- Донини Л. Люди, идолы и боги. М., 1966.

- Дремов А. К. Художественный образ. М., 1961.
- Дунаевский Е. В. Низами, литература Ирана X—XV вв. Восток. Сб. второй, М.—Л., 1935.
- Захидов В. Мир идей и образов Алишера Навои. Ташкент, 1961.
- Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии. М., 1958.
- Интернациональное и национальное в искусстве. Сб. статей. М., 1974.
- Караганов А. Характеры и обстоятельства. М., 1959.
- Кедрина З. С. Главное — человек. Некоторые черты современного реализма. М., 1972.
- Кедрина З. С. Современность — душа советской литературы. М., 1960.
- Климович Л. И. Об изучении литературы народов Советского Востока (вместо введения). — В кн.: Из истории литератур Советского Востока. М., 1957.
- Климович Л. И. Из истории литератур Советского Востока. М., 1959.
- Климович Л. И. Ислам. Изд. 2-е, доп., М., 1965.
- Конрад Н. И. Литературы народов Востока и вопросы общего литературоведения. — В кн.: Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур. М., 1961.
- Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. изд. 2-е. М., 1972.
- Конрад Н. И. Средневосточное возрождение и Алишер Навои. Иностранная литература. М., 1969.
- Крачковская И. Ю. Ранняя история повести о Меджнуне и Лейли в арабской литературе. Сб. статей под ред. А. К. Боровкова. М. — Л., 1946.
- Крымский А. Е. История арабов и арабской литературы, светской и духовной. М., 1913.
- Крымский А. Е. История Персии, ее литературы и дервишеской теософии. Новое обширное переработанное издание. М., 1914—1917.
- Литература народов Востока. Сб. статей. М., 1970.
- Ломидзе Г. И. О поисках нового. Статьи о проблемах национальных литератур. М., 1963.
- Ломидзе Г. И. Ленинизм и судьбы национальных литератур. М., 1974.
- Луначарский А. В. Статьи о литературе. М., 1957.
- Мамбетов К. Традиции восточных классиков в дореволюционной каракалпакской письменной поэзии Нукус, 1968.
- Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1957.
- Муминов И. М. Избр. труды в 3-х т., т. II. Ташкент, 1970.
- Мустафаев Дж. Философские и эстетические воззрения Низами. Баку, 1962.
- Мухтаров А. Дильшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX — начале XX вв. Душанбе, 1969.
- Навои Алишер. Возлюбленный сердец. М. — Л., 1948.
- Неупокоева И. Г. Проблемы взаимодействия современных литератур. М., 1963.
- Низами Ганджеви. Лейли и Меджнун. Критический текст. М., 1965.
- Низами. Лейли и Меджнун. Перевод с фарси Павла Антокольского. М., 1957.
- Низами. Сборник статей. Баку, 1941.

- Низами. Лейли и Меджнун.— В кн.: Низами. Пять поэм. Перевод П. Антокольского. М., 1946.
- Ниязов Х. Н. К критике однородных сюжетов в восточных литературах. См. кн.: Абдурахмон Чомп. Душанбе, 1965.
- Пуцубидзе Ш. И. Руставели и восточный Ренессанс. Тбилиси, 1967.
- Петров С. М. Реализм. М., 1964.
- Переделкина Л. А. Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии. Ташкент, 1960.
- Плеханов Г. В. Искусство и литература. М., Госполитиздат, 1948.
- Пугаченкова Г. А. Памятники архитектуры Средней Азии эпохи Навои. Ташкент, 1957.
- Рагимов А. Жизнь и творчество Абди-бека Ширази. Предисловие к кн.: Абди-бек Ширази. Меджнун и Лейли. Критический текст. М., 1966.
- Русские писатели о литературном труде. Сб. в 4-х т. Под общ. ред. Б. Мейлаха, т. 2. М., 1955.
- Русские писатели о языке. (XVIII—XX вв.). Л., 1954.
- Рустамов Э. Р. Узбекская поэзия в первой половине XV века. М., 1963.
- Рустамов Э. Р. Некоторые вопросы сравнительного изучения узбекской литературы XV века с другими литературами. Ташкент, 1966.
- Рустамов Э. Р. Знал ли Физули поэму Навои «Лейли и Меджнун». Краткое сообщение Института народов Азии, 65, М., 1964.
- Салтыков-Щедрин М. Е. О литературе. М., 1952.
- Социалистический реализм и классическое наследие. Проблема характера (Сборник статей). М., 1960.
- Социалистический реализм на современном этапе его развития. М., 1977.
- Султанлы Э. «Искандер-наме» и западноевропейская литература. Низами Ганджеви. Материалы научной конференции, посвященной жизни и творчеству поэта. Баку, 1947.
- Суровцев Ю. К проблеме интернационализации в художественной литературе.— В кн.: Интернациональное и национальное в искусстве. М., 1974.
- Сучков Б. Исторические судьбы реализма. М., 1973.
- Тахмасиб М. Г. Азербайджанские народные дастаны. Баку, 1965.
- Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. кн. 1—3. М., 1962—1965.
- Толстов С. Т. Древняя культура Узбекистана. Ташкент, 1943.
- Толстых В. И. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы. М., 1975.
- Фатиева В. С. Вопросы истории и литературы стран зарубежного Востока. Сб. статей. М., 1960.
- Федин К. А. Писатель. Искусство. Время. 4-е изд., М., 1980.
- Фольклор как искусство слова. Сб. статей. М., 1966.
- Ханна аль-Фахури. История арабской литературы. В 2-х т. (перевод с арабского В. В. Атамали, редакция и предисловие А. А. Ковалева и Т. М. Габучана). М., 1959—1960.
- Харис Витлиси. Лейли и Меджнун. М., 1965.
- Храпченко М. В. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. Изд. 4-е. М., 1977.
- Шамота Н. З. О художественности. Изд. 2-е. М., 1958.

- Шагинян М. С. Этюды о Низами. Ереван, 1955.
 Шербак А. М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. М., 1959.
 Щербина В. Актуальные проблемы современного литературоведения. М., 1961.
 Щербина В. Р. Ленин и вопросы литературы. М., 1967.
 Якименко Л. Г. Герой и новаторство советской литературы. М., 1964.

На таджикском языке

- Абдурахмон Чомӣ. Ҳафт авранг. Чилди панҷум. Лайли ва Мачнун. Душанбе, 1964.
 Абдулло Ҳотифӣ. «Лайли ва Мачнун» бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Саъдулло Асадуллаев. Душанбе, 1962.
 Айни С. Устод Рудаки. Сталинобод, 1940.
 Айни С. Алишер Навоӣ. Сталинобод, 1948.
 Афсаҳзод Аълоҳон Достони «Лайли ва Мачнун» — и Абдурахмони Чомӣ. Душанбе, 1970.
 Афсаҳзод А. Абдурахмони Чомӣ. Душанбе, 1978.
 Бертельс Е. Э. Низомӣ ва достони «Лайли ва Мачнун» — и у Низомӣ Гаҷавӣ. Лайли ва Мачнун. Сталинобод, 1947.
 Валихоҷаев Б., Воҳидов Р. Муҳаққиқи бузурги ду адабиёт. Душанбе, 1978.
 Ғафуров Б. Тарихи мухтасари халқи тоҷик. Чилди I Сталинобод, 1947.
 Дилшоди Барно ва мероси адаби у. Душанбе, 1970.
 Зеҳнӣ Т. Н Санъатҳои бедеҳ дар шеърҳои тоҷикӣ. Сталинобод, 1960.
 Зеҳнӣ Т. Санъати Сухан. Душанбе, 1979.
 Маъсумӣ Н. Таърихи адабиёти тоҷик дар асри XVIII ва нимаи аввали асри XIX. Душанбе, 1962.
 Масъалаҳои филология ва робитан адабӣ. Серияи нав, № 318, Самарқанд, 1977.
 Мирзоев А. Мулҳами Бухорӣ. Сталинобод, 1948.
 Мирзоев Абдулғани Биноӣ. Сталинобод, 1957.
 Мирзозода Х. М. Шамсиддин Шохин. Сталинобод, 1956.
 Мирзозода Х. М. Мулоҳазаҳо дар бораи адабиёт. Душанбе, 1968. (Мачмуаи мақолаҳо).
 Мирзозода Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик. Душанбе, 1962.
 Мирзозода Х. Ақидаҳои зиддидини дар адабиёти тоҷик. Душанбе, 1966.
 Мирзозода Х. Образҳои бадеӣ чист? Душанбе, 1976.
 Мирзозода Х. М. Адабиёт аз нуқтаи назари ҳаёт. (Мачмуаи мақолаҳои). Душанбе, 1973.
 Низомӣ Гаҷавӣ. Достони «Лайли ва Мачнун». Сталинобод, 1947.
 Раҷабов З. Аз таърихи афкори ҷамъияти — сиёсии халқи тоҷик дар нимаи дувуми XIX ва аввали асри XX. Сталинобод, 1959.
 Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм. Душанбе, 1978.
 Табаров С. Реализми социалистӣ — методи адабиёти советӣ. Душанбе, 1975.
 Хадизода Р. Ақидаҳои адабӣ — эстетикӣ Чомӣ. Абдурахмони Чомӣ. — Мачмуаи мақолаҳои. Душанбе, 1965.
 Ходизода Р. Адабиёти тоҷик дар нимаи дувуми асри XIX. Қисми аввал. Душанбе, 1968.

Хусейнзода Ш. Бахс ва андеша. Душанбе, 1964.
Фахриддин Гургонӣ. «Вис ва Ромин». Душанбе, 1968.

На узбекском языке

- Абдуллаев В. Узбек адабиёти тарихи. Иккинчи китоб (XVII асрдан XIX асрнинг иккинчи ярмигача). Тошкент, 1967.
Адабиёт назарияси. I—II т. Тошкент, 1978. II т. Тошкент, 1979.
Алавия М. Узбек халқ қўшиқлари. Тошкент, 1959.
Азимов С. Ҳамид Олимжон адабиёти. Тошкент, 1967.
Атойи. Танланган асарлар. Тошкент, 1960.
Аҳмедов Т. Алишер Навоийнинг «Лайли ва Мажнун» достони. Тошкент, 1970.
Ваҳобов М. Узбек социалистик миллати. Тошкент, 1960.
Воҳидов Х. Узбек маърифатпарварларининг социологик қарашлари. Тошкент, 1959.
Еқубов Ҳ. Ғоявийлик ва маҳорат. Тошкент, 1968.
Жалолов Тўхтасин. Узбек шоирлари. Биринчи китоб (XVII асрдан Октябрь соц. революциясигача). Тошкент, 1959.
Жалолов Т. Нафосат оламида. Тошкент, 1974.
Зарипов Х. Т. Фозиллар фазилати. Тошкент, 1969.
Зоҳидов В. Дунё адабиётининг нуруний сиймоси. Тошкент, 1948.
Зоҳидов В. Улуғ шоир ижодининг қалби (Алишер Навоий ҳақида). Тошкент, 1970.
Имомов Б. Ҳаёт ва ижод. Тошкент, 1971.
Каримов Ф. К. Узбек адабиёти тарихи. Учинчи китоб (XIX асрнинг иккинчи ярмидан XX аср бошларигача). Иккинчи нашри, Тошкент, 1975.
Каримов Ф. К. Халқ, тарих, адабиёт. Тошкент, 1977.
Маллаев Н. М. Узбек адабиёти тарихи. Тошкент, 1976.
Маллаев Н. М. Навоий ижодининг халқчил негизи. Тошкент, 1978.
Маллаев Н. М. Алишер Навоий ва халқ ижодиёти. Тошкент, 1974.
Мамажонов С. Шоир дунёси. Тошкент, 1974.
Муҳаммад Фузулий. Асарлар, икки жилдлик, иккинчи жилд. Достонлар. Тошкент, 1968.
Муҳаммадхўжаев Х. Қардошлик туйғуси. Тошкент, 1976.
Мўминов М. М. Танланган асарлар. I том, Тошкент, 1969.
Мўминов М. М. Танланган асарлар. Тошкент, 1972.
Мўминов Г. Традиция ва маҳорат (Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий поэзиясида традиция ва новаторлик масаласи). Тошкент, 1968.
Навоий Алишер. Асарлар. Ўнбеш томлик, саккизинчи том, Тошкент, 1965.
Навоий Алишер. Лайли ва Мажнун (Амин Умарий ва Ҳусайнзодаданги насрий ифодаси билан). Тошкент, 1958.
Навоий Алишер. Лайли ва Мажнун, нашрга тайёрловчилар Амин Умарий ва Хусейнзода. Тошкент, 1941.
Навоий Алишер. Лайли ва Мажнун (насрий баёни). Тошкент, 1976.
Навоий Алишер. Мезонул авзон. Издат Султонов танқидий тексти тайёрловчи. Тошкент, 1949.
Навоий Алишер. «Хамса» нашрга тайёрловчи Парсо Шамсиев. Тошкент, 1960.
Навоий Алишер. Танланган асарлар. III китоб. II том. Нашрга тайёрловчи: Фулом Каримов. Тошкент, 1949.

- Навойи Алишер. «Лайли ва Мажнун», «Хамса», Қисқартириб нашрга тайёрловчи С. Айний. Тошкент, 1948.
- Навойи замондошлари. Терма шеърлар. Нашрга тайёрловчи Ҳоди Зариф. Тошкент, 1948.
- Навойи ва адабий таъсир масалалари. Тошкент, 1968.
- Нарзуллаева С. Алишер Навоий (ижодий биографиясидан). Тошкент, 1966.
- Нарзуллаева С. Умрбоқий зеболар образи. Тошкент, 1975.
- Норматов У. Жанр инқониатлари.— Адабий танқидий мақолалар. Тошкент, 1970.
- Норматов У. Насримиз анъаналари — Адабий танқидий мақолалар. Тошкент, 1978.
- Ойбек. Навоий гушани. Навоий ҳақида мақолалари. Тошкент, 1967.
- Оттойи. Танланган асарлар. Тошкент, 1960.
- Саидов М. Ўзбек дostonчилигида бадий маҳорат. Тошкент, 1969.
- Султонов И. Навоийнинг қалб дафтари. Тошкент, 1969.
- Улуғ ўзбек шоири. Мақолалар тўплами. Тошкент, 1948.
- Фозил Йўлдош ўғли. «Лайли ва Мажнун». Автордан ёзиб олувчи ва нашрга тайёрловчи М. Афзалов. Тошкент, 1968.
- Халқлар дўстлиги — адабиётлар дўстлиги. ТошДУ илмий асарлари тўплами. 258-чиқарилиши. Тошкент, 1964).
- Ҳайруллаев М., Шораҳмедов Д. Мадания ва мерос. Тошкент, 1973.
- Хондамир. Макоримвл-ахлоқ. Тошкент, 1948.
- Хуршид. Лайли ва Мажнун. Танланган асарлар. Тошкент, 1967.
- Худойберганов Н. Сўз курашга чорлайди. Тошкент, 1978.
- Худойберганов Н. Эҳтирос тўлқинлари. Адабий мулоҳазалар. Тошкент, 1970.
- Шайхзода М. Ғазал мулкининг султони (Алишер Навоий ҳақида тадқиқот ва мақолалари мажмуаси). Тўртинчи том. Тошкент, 1972.
- Шарафутдинов Олим. Алишер Навоий. Ҳаёти ва ижодиёти. Тошкент, 1948.
- Шарафутдинов Озод. Биринчи мўъжиза.— Адабий-танқидий мақолалар. Тошкент, 1979.
- Шарипов М. Навоий ва адабий алоқалар. Тошкент, 1968.
- Шермухамедов С., Мирзаев С. Ленин ва адабиёт. Тошкент, 1970.
- Шодиев Э. Алишер Навоий ва унинг салафлари. Ленинобод, 1967.
- Шомухамедов Ш. М. Форс-тожик адабиёти классиклари ижодида гуманизм. Тошкент, 1968.
- Шомухамедов Ш., Мусаев Б. Амир Хусрав Деҳлавий. Тошкент, 1971.
- Эркинов С. Навоий «Фарҳод ва Ширин»и ва унинг қиёсий таҳлили. Тошкент, 1971.
- Юнусов М. Традиция ва новаторлик проблемаси. (20-йиллар ўзбек поэзияси материаллари асосида). Тошкент, 1965.
- Юнусов М. Барҳаёт анъаналар. Адабий-танқидий мақолалар. Тошкент, 1969.
- Ўзбек адабиёти тарихи. Бир томлик. Тошкент, 1958.
- Ўзбекистонда прогрессив ижтимоий-фалсафий фикрлар тарихига доир материаллар. Тошкент, 1959.
- Ўзбекистонда туркман адабиёти ва санъати декадаси.—«Шарқ юлдузи», 1966, № 10.

- Қаюмов А. Қўқон адабий муҳити. (XVIII—XIX асрлар). Тошкент, 1961.
- Қаюмов А. Садди Искандарий. Тошкент, 1975.
- Қаюмов Л. Инқилоб ва ижод, Тошкент, 1964.
- Қориннёзов Т. Н. Узбек халқининг маданий мероси ҳақида. Тошкент, 1960.
- Қўшжонов М. Ҳаёт ва маҳорат. Тошкент, 1962.
- Қўшжонов М. Ижод сабоқлари. Тошкент, 1973.
- Қўшжонов М. Қалб ва қиёфа. Тошкент, 1978.
- Ҳайитметов А. Навоий лирикаси. Тошкент, 1961.
- Ҳайитметов А. Алишер Навоийнинг адабий-танқидий қарашлари. Тошкент, 1959.
- Ҳайитметов А. Навоийнинг ижодий методи масалалари. Тошкент, 1968.
- Ҳайитметов А. Шарқ адабиётининг ижодий методи тарихидан (X—XV асрлар). Тошкент, 1970.
- Ҳайитметов А. Ҳаётбахш чашма (мақолалар). Тошкент, 1974.

На азербайджанском языке

- Абдуллаев Фузули ва өзбек эдәбијјаты. Азерб. Дәвләт Университетинин эсәрләри (һуманитар серијјасы), 1958, № 2.
- Әлијев Р. М. Низами поемаларында гыбчаг — огуз козәли. «Азербайчан» журналы, 1980.
- Агајев Ә. Низами вә дунја эдәбијјаты. Бақы, 1964.
- Араслы һ. Вәтәнпервәр гадынлар. Бақы, 1942.
- Араслы һ. Яхын шарг адабиётнда «Лејли вә Мәчнун» мовзусу. — Низами. I—II китаб. Бақы, 1940.
- Араслы һ. Низами Кәнчәви. Бақы, 1947.
- Араслы һ. XVII—XVIII әср Азербайчан эдәбијјаты тарихи (Али мәктәбләр учун дәрслик). Бақы, 1956.
- Араслы һ. Бејук Азербайчан шаири Фузули. Бақы, 1958.
- Азадә Р. Азербайчан епик ше'ринин иккишаф јоллары (XII—XVII әсрләр). Бақы, 1975.
- Азадә Р. Фузулинин «Лејли вә Мәчнун» поэмасынын идеја вә бәди хусусијјәтләри һаггында. Мәһәммәд Фузули. Бақы, 1958.
- Азадә Р. Низами Кәнчәви (һејаты вә сәнәти), Бақы, 1979.
- Азербайчан эдәбијјаты тарихи, уч чилдә, I—II чилд, Бақы, 1960.
- Бегдели Гулам. Шәрг эдәбијјатында «Хосров вә Ширин» мөвзусу, Бақы, 1970.
- Гасымзадә Г. Азербайчан эдәбијјатынды халглар достуугу. Бақы, 1956.
- Гулузадә М. Низами Кәнчәви. Бақы, 1953.
- Гулузадә Мирзага. Фузулинин лирикасы. Бақы, 1965.
- Исмајылбәк Накам. Лејли вә Мәчнун. Бақы, Азерб. ССР Әл азмалары Фонду. Инв. Б—1623. котиб Ибрахимов Мирза, 1945.
- Низами Кәнчәви. «Лејли вә Мәчнун». Бақы, 1942.
- Мир Чәләл. Фузулинин сәнәткарлығы. Бақы, 1958.
- Мәһәммәд Фузули. «Лејли вә Мәчнун». Бах: «Эсерләри». II чилд, Азербайчан ССР Елмләр Академијјасы Нәшријјаты. Бақы, 1958.
- Мәһәррәмов Таһир. Низаминин «Лејли вә Мәчнун»и вә Әмир Хосровун «Мәчнун вә Лејли» эсәрләри һаггында. Иран филологијјасы мәсәләләри. «Елм» нәшријјаты, Бақы, 1978. II чилд.

- Сәмәдзаде Азербайжан дилиндәки ахырынчы «Лејли вә Мәчнун» һаггында, Низами, Биринчи китаб Азәрнәшр. Бәдии әдәбијјаты шә'бәси. Бақы, 1940.
- Султанлы Э. «Лејли вә Мәчнун» вә Гәрби Авропа әдәбијјаты. Бақы, 1947.
- Чокар Мирза Гусејн ибн Мирзә Кәрим. «Лејли вә Мәчнун» Азәрб. ССР ЕА Әлјазмалар Фонду. инв. № Б—201. Бақы. Чаһани Гасым. Эссар Тәбризинин «Меһр вә Муштәри» поема-сы. Бақы, 1968.
- Чаһани Гасым. Азәрбайжан әдәбијјатында Низами ән'әнәләри (XII—XVII). Бақы, 1979.
- Фузули Мәһәммәд. Лејли вә Мәчнун. Кәнчлик. Бақы, 1978.
- Фузули М. Елми — тәнгигди мәгәләләр (Вәфатынын 400 илли ти мунасибәтнлә). Бақы, 1958.

На туркменском языке

- Андалып. Лейли — Межнун. Ашгабат, 1948.
- Андалып. Сейланан есерләр «Лейли — Межнун». Ашгабат, 1963.
- Андалып. Лейли — Межнун. Ашгабат, 1956.
- Шамирадов Б. Созбаши. Андалып. Лейли — Межнун. Ашгабат, 1956.
- Режебов Р. Фузулы хем — де онун, «Лейли — ве Межнун» пә-масы. Фузулы «Лейли ве Межнун». Ашгабат, 1963.
- Режебов Р. Фузули ве Андалып денешдирилнде. Фузули «Лейли ве Межнун». Ашгабат, 1963.
- Фузули. Лейли ве Межнун. Кириш маколасини, монографияни язык хамде поемани жамоәтчилик бошлангычда тарижима едан филологи фанлари киндидати Р. Режебов. Ашгабат, 1963.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. Сюжет поэм «Лейли и Меджнун» в ли- тературах народов Советского Востока	10
К вопросу об истории создания повести «Меджнун и Лейли»	10
Поэма Низами «Лейли и Меджнун» и ее интерпретация в творчестве поэтов последующих эпох	17
Сюжетные и фабульные линии в поэмах	22
Глава вторая. Основные идейные особенности поэм «Лейли и Меджнун»	45
Проблема любви в поэмах	45
Воспевание в поэмах свободы личности	55
Гуманистические идеи в поэмах	60
Глава третья. Герои поэм о Лейли и Меджнуне	66
Эволюция образа Лейли	67
Эволюция образа Меджнуна	77
Второстепенные персонажи поэм	94
Заключение	121
Список использованной литературы	126

Саида Нарзуллаева

**ТЕМА «ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН»
В ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУР НАРОДОВ
СОВЕТСКОГО ВОСТОКА**

*Утверждено к печати
Ученым Советом Ташкентского Государственного университета
имени В. И. Ленина,
Научным советом Министерства высшего и среднего специального
образования УзССР.*

Редактор *А. Белов*
Художник *В. Тий*
Технический редактор *Х. Бабамухамедова*
Корректор *Л. Дамаева*

ИБ № 2612

Сдано в набор 11.11.83. Подписано к печати 12.12.83. Р00344. Формат 84×108^{1/32}.
Бумага тилографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.
печ. л. 7,14. Уч.-изд. л. 8,4. Тираж 1100. Заказ 241. Цена 1 р. 60 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.